

ДАРЬЯ СОРОКИНА



МОЙ  
ТАЛАНТЛИВЫЙ  
ВРАГ 2

## Annotation

Мой мир перевернулся в мгновение ока, едва я узнала, что Винсент Вестерхолт, человек, которого я ненавижу всеми фибрами души, не только моя первая любовь, но и единственный, кто сможет спасти меня от вечного Делирия.

Теперь мы сражаемся бок о бок на музыкальной арене против сильнейших исполнителей королевства, я свыкаюсь со своим новым статусом девушки рок-звезды и пытаюсь не угодить в Делирий. Винсент не только мой спаситель, но и опаснейший враг. Его поцелуй в прямом смысле способен лишить меня рассудка.

Но я Елена Анна ден Адель, повелительница скрипки и магии. Мне благоволят своиравные Музы, так что...

..свет, камер, звук!

Бесплатно в процессе написания!!!

- 
- [Мой талантливый враг - 2](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 1.2](#)
    - [Глава 1.3](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 2.2](#)
    - [Глава 2.3](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 3.2](#)
    - [3.3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [4.2](#)
    - [Глава 5](#)
    - [5.2](#)
    - [5,3](#)
    - [5.4](#)
    - [Глава 6.1](#)
    - [6.2](#)
    - [6.3](#)

- [6.4](#)
- [Глава 7](#)
- [7.2](#)
- [7.3](#)
- [Глава 8](#)
- [8.2](#)
- [8.3](#)
- [Глава 9](#)
- [9.2](#)
- [9.3](#)
- [Глава 9.4](#)
- [Глава 10](#)
- [10.2](#)
- [Глава 10.3](#)
- [Глава 10.4](#)
- [Глава 11.1](#)
- [Глава 11.2](#)
- [Глава 11.3](#)
- [Глава 11.4](#)
- [Глава 12](#)
- [12.2](#)
- [12.3](#)
- [12.4](#)
- [Глава 13](#)
- [13.2](#)
- [Глава 13.3](#)
- [14](#)
- [14.2](#)
- [14.3](#)
- [15](#)
- [15.2](#)
- [15.3](#)
- [15.4](#)
- [16](#)
- [16.2](#)
- [16.3](#)
- [17](#)

- [17.2](#)
  - [17.3](#)
  - [Эпилог](#)
-

## **Мой талантливый враг - 2**

# Глава 1

– Я люблю её! – кричал, заливаясь слезами девятилетний мальчишка, но никто не обращал внимания на это недетское признание.

В нем было столько боли и отчаяния, что даже спустя годы, я верю ему, и этот крик до сих преследует меня. На разрыве. Это не было капризом ребёнка, а язык не повернётся назвать ту влюбленность детской. Я на самом деле любил Нану, но меня никто не хотел слышать. Зато помимо моего крика были и другие, не менее оглушающие звуки.

Хлесткая пощёчина, о которой звенело в ушах и жестокое «заткнись» от человека, что должен был стать мне опорой. Помочь справиться с болью. Спасти.

Сестра зажимает уши и старается не плакать, когда отец отводит на мне душу. Не имею права винить его. Понимаю корни этой жгучей ненависти, но что-то детское во мне ещё живо, оно не до конца выжжено и мне жаждет объятий, а не тумачков.

– Всё из-за тебя, мерзкий ублюдок. Одна моя ошибка. Одна слабость, и вот на свет появилось это отродье. Отродье, которое даже собственной матери не нужно оказалось.

Уворачиваюсь от очередной пощечины. Движения отца с каждым мгновением становятся все более вязкими. Алкоголь скоро полностью поглотит его, и он забудется сном до утра. А у меня будет время залечить раны и успокоить Виви. Сказать ей, что никакие мы не ублюдки. Ведь оскорбляя этими гадкими словами, он делает больно той, с кем мы росли в одной утробе. Главное самому поверить с сладкую ложь. А это с каждым днем становится сложнее. Слишком много вопросов роится в голове пытливого девятилетнего мальчишки, и от них уже не увернуться.

– Он спит? – сестра наконец выходит из темноты. Одна из её тугих косичек растрепалась. Когда Виви нервничает, то всегда распускает левую косичку и теребит волосы.

– Да, – я стараюсь звучать непринуждённо, лишь бы не пугать сестру лишним раз. – Помоги чуть-чуть оттащить его со сквозняка?

Конечно, у двух девятилеток не хватит сил, чтобы перенести взрослого мужчину на постель. Но подвинуть его от окна мы в состоянии. За прошедший год он сильно осунулся. Впалые небритые щеки, седина на висках. Он постарел в тот же миг, едва узнал о смерти Софии ден Адель. Уже не было смысл скрывать интрижку с замужней женщиной. Жизнь Говарда Вестерхолта вообще потеряла всякий смысл, и даже двое наследников не могли заполнить образовавшуюся пустоту.

Виви положила ему под голову подушку, а я стянул с кровати одеяло. Обычный вечер для нас троих. И все мы о чем-то мечтали. Отец наверняка видел во сне Софию, моя сестренка надеялась, что вот-вот все станет как раньше, а я молил Великих Муз увидеть мою Нану. Мой единственный свет в этом беспроглядном мраке. Увидеть, как она фальшивит и совершенно не боится ошибок. Ей не нужно быть идеальной и играть по нотам, чтобы делать меня счастливым. Она мой прекрасный золотой хаос. Где она теперь? Что с ней стало после смерти матери? Сохранила ли она тот свет, или я больше не увижу её улыбку.

– Я люблю её, – упрямо повторял я, а Виви лишь качала головой.

– Забудь, Винсент. Это самое верное решение. Ей больше не за чем приезжать в наш дом.

– Забвение – удел слабых. Я никогда не вычеркну её из памяти!

Сейчас я по-доброму улыбаюсь своей наивности и превратностям судьбы. Забвение в итоге я не выбрал, но как крест несу по жизни этот жуткий приговор: Парамнезия. Потому что иногда чтобы победить свой самый страшный страх, нужно взять себе его имя.

– Я люблю Нану, – шепчу как молитву в ночи, и в меня летит подушка.

– Ой, да заткнись ты уже, Винсент, или опять пойдешь спать в свой фургон. У моего терпения есть предел, – ругается сестра нарочито басовитым голосом.

Столько лет прошло. Она отрезала косы, поменяла походку. Даже сутулиться стала, когда засовывает руки в карманы. Мне кажется, она и девчонку поцеловала раньше, чем я. И мне остается лишь думать, а наденет ли Виви на выпускной платье, или так и будет дальше строить из себя мужика?

– Молчу-молчу.

Но молчать совсем не хочется. Зуд на кончиках пальцев не дает мне уснуть. Хочу взять в руки отцовскую виолончель и добавить в свою пьесу о Нане пару новых мотивов. Вожу по воздуху невидимым смычком, рождаю в воображении новый этюд. Вот по квадратикам света прыгает девчонка с золотым облачком волос, а я запыхаюсь, пытаюсь ее догнать, насытиться смехом. Мне хорошо, легко...

– Ты там дронишь, что ли Винс, твою мать, что за дерганья? Охренел в край?

– Весь настрой сбила, – огрызаюсь на сестру, и руки бессильно падают на одеяло.

– Ах, у тебя там ещё и настрой был соответствующий?

Знаю, что она так шутит. Не сдерживаю смех и думаю только о том, как мне с ней повезло. Если бы не Вивиан с её не девчачьей силой и стержнем, вот этим пошлым юмором и безграничной поддержкой. Сколько бы я продержался? Боюсь, не выдержав боли и очередного расставания с Наной, я бы играл совсем другую пьесу. Я бы сдался и тоже стер воспоминания о ней. Но она помогла и тачку подлатать и нашла нам в группу этих двух чудиков.

– С Марко решила что-то? Нам уже ехать в Клостер-ам-Зее, и он там явно что-то мутит.

– Отвали, Винни. Ничего я не решила.

– Не отшивай его до финала хотя бы. Он единственное, что я могу противопоставить Немету, – жалобно попросил сестру.

– Скажи ему, и он лопнет от восторга, и может на тебя переключится, наконец, – продолжала шутить сестра. – Да и потом, у тебя есть твоя Нана.

– Нану Немету на съедение я не отдам, она моя и играть будет только для меня, – сказал я голосом безумца-собственника. Её роль на этом конкурсе я вижу совсем в другом.

– А моего Марко, значит, бросишь на убой, – подорвалась Виви и даже свесилась вниз со второго яруса своей кровати.

– Попалась, – ликовал я, увидев на её щеках румянец. Но услышал в ответ лишь злое:

– Иди ты в задницу, Винсент.

– Тебе очень шли косы, – мечтательно сказал я, а рука сестры взметнулась к левой стороне, где она так часто теребила свои волосы.

– Думаешь?

– Знаю, – уверенно ответил ей. Я так редко её поддерживаю, и мне жутко совестно. – Нана и её соседка собрались после репетиции в город за покупками перед отъездом. Могу отвезти вас. Сходи с ними. Купишь себе, что хочешь, я угощаю.

– Нет, – не сразу ответила она и спряталась на своей койке.

Но я-то знал, что Виви хотя бы подумала над моим предложением, а это уже прогресс.

## Глава 1.2

Нана

Шайло ужасно раздражала меня своим недовольным цоканьем и пыхтением. Я разложила свои платья на кровати и пыталась выбрать наиболее подходящее для поездки в Клостер-ам-Зее. Если честно, мне нравились все, и будь на то моя воля, я бы забрала свой гардероб целиком, но организаторы предупредили, что в вагоне не так много места для багажа, и нужно взять только самое необходимое помимо инструментов: один наряд на выступление, что-то повседневное для дороги и прогулок по городу, купальные принадлежности, полотенце и шлепки. Участникам конкурса полагалось посещение огромного спа-центра, на территории которого будет располагаться наша гостиница. Особое внимание я уделила наличию в этом самом центре голых саун. Куда же без них-то. Прижала буклет к горящим щекам и хихикнула. Голые бани. Голый Винсент! Теперь-то я точно узнаю обо всех местах, которые он себе проколол, ну или не проколол. Сама-то я завернусь в полотенчику, разумеется. Продолжала посмеиваться нам своим коварным планом раздеть своего же парня.

– Смешно тебе, Лена? – негодовал дракон по имени Шайло. – Ты не можешь ехать на такой концерт в этом!

Слово «такой» он произнесла тоном, словно я к королю на аудиенцию собралась, а на «этом» она изобразила крайнюю степень недовольства, как если бы я обносила какие достала из мусорного ведра. Обижусь ведь!

– Это все концертные платья, Шай! Что с ними не так? – я старалась не звучать слишком уже раздосадовано, хотя в глубине души догадывалась, что она мне скажет.

– Да они концертные. Да они дорогие. Но представь, что я бы пошла на уличный танцевальный поединок в балетной пачке!

– Ну ты как минимум бы выделилась из толпы, – пожалала я плечами, и потянулась к кремовому платью, которое всегда мне напоминало свадебное. Его-то я и возьму! Идеальное.

– Нет! Лена, вы рок-группа. Нужно соответствовать, – продолжала бубнить Шайло.

Да я так на поезд опоздаю, если она мне собраться не даст. Нашла к чему придаться! К одежде! Это музыкальный концерт, а не показ мод.

– Адриан Немет вообще в традиционном восточном платье выступал и никакого диссонанса его появление не вызвало. А он играл с панками! – не унималась я, борясь за право надеть свое кремовое платье.

– Немет может себе позволить и не такое. Во-первых, фишка у него такая, во-вторых, у него на самом деле восточные корни, а в-третьих, музыкант такого уровня хоть голым выйдет на сцену, все равно его в первую очередь будут слушать, а только потом разглядывать.

Взгляд у Шай сделался мечтательным. В этот самый миг она точно разглядывала в воображении фигуру Адриана Немета, а не крутила в мыслях его треки. Надо бы отомстить ей чутка за то, что я не такого уровня, чтобы тоже выйти голой. Хотя, помнится, меня обещали раздеть, если буду плохо играть. Логика прослеживается.

– В любовный треугольник Деян-Шайло-Кай нужно добавить четвертого? Аааадриан – прошептала я томно и тут же залилась смехом, глядя на покрасневшееся лицо подруги.

– Убью, – рыкнул этот спустившийся с небес ангелочек и погнался за мной.

Я ловко перепрыгивала с кровати на кровать, а Шай ловила руками лишь воздух и пытела как старый паровоз. У неё разве что дым из ушей не валил. Я быстро схватила со столика свою панфлейту и на бегу начала играть, взывая к магии. По полу поползли лианы и начали охоту за моей подругой. Этот трюк я выучила у Винсента и планировала протестировать прямо сейчас. Шай пришлось уворачиваться, рождать магию танцем, разрушать мои иллюзии, но я была проворнее вечно не высыпающейся и недоедающей балерины. Одна из лиан обернулась вокруг её лодыжки, вторая схватила за талию, ещё несколько оплели руки и рывком подняли вверх. Идеально.

– Напомни мне, Шайло, – я вышагивала перед обездвиженной и отчаянно сопротивляющейся подругой. – Какой там у меня уровень?

– О, Музы! Лена, ты на это обиделась? – она беспомощно болтала ногами в воздухе. – Тогда у меня для тебя плохие новости, Лена. Всегда будет кто-то лучше, талантливее и популярнее нас.

Я сузила глаза и наиграла ещё несколько лиан, которые эффектно свернулись между грудей Шайло. Оказывается, она у неё есть! Вот сюрприз, не все она диетами согнала. Сдавленный писк и тщетные попытки вывернуться. Я только делала вид, что обиделась, на самом деле у меня был другой план, и для его полного претворения мне нужен только видеофон. Убедилась, что лианы крепко держат Шай, я попятилась к столику, продолжая наигрывать на панфлейте легкий мотив. Свободной рукой я взяла видеофон и навела на подругу объектив.

Протяжное и очень сладкое «нет» тут же вырвалось из её уст и попало на первое фото. Я продолжала щелкать, чтобы запечатлеть больше этого милого эльфийского личика, как дверь в комнату распахнулась, и я чуть не выронила видеофон с перепугу, когда знакомая темноволосая голова появилась в проёме.

## Глава 1.3

– А в сестринстве, оказывается, весело, – оценивающе бросила Виви.

Обозналась. Я уж думала, Винсент застанет меня в моей старомодной пижаме. Это на Шайло модные шортики и маечка, на мне же нечто жутко вычурное и с кучей бантиков. О, Музы! Подруга права, уж если я признаю полное отсутствие у себя стиля, то для других я уж точно не икона.

– Спаси, – хрипела Шайло, обращаясь к нашей гостьей.

– Зачем? – удивилась Вивиан. – Тебе явно хорошо. Многие деньги платят, чтобы их так связали, а Нана это сделала настолько профессионально, словно всю жизнь этому училась.

– Спасибо, – поблагодарила сестру Винсента за похвалу, и мы дали друг другу звонкое пять.

– Для кого ты фотографируешь эту инсталляцию, – поинтересовалась Виви, разглядывая фотки через мое плечо.

– Есть там один парень. Хочу выложить у себя на странице. Какую ты выберешь?

– Нет! Ты не посмеешь, – возмущалась Шай, борясь с уже начавшими ослабевать лианами.

– Эту давай, – Вивиан ткнула пальцем в экран. – И подпись сделай. Кто хочет забрать себе эту крошку, пусть поставит сердечко.

– Сдурели! Вы чего?

В Эфире я уже знатно приноровилась, отгрузила выбранное фото, первым делом отметила на нем подругу, быстро написала вопрос, заменив крошку на прекрасного эльфа, и нажала отправить.

– Готово!

Треск. Шайло сломала эфемерные лианы и рванула к нам. Виви успела выхватить у меня из рук видеофон и подняла его высоко в воздух. Ростом она едва ли уступала Винсенту, так что у моей подруги почти нет шансов заполучить его. Она безрезультатно подпрыгивала в воздух и наводила на нас жуткие проклятья.

– О! Первые сердечки прилетели. Деян Милош какой-то. И Кай Хапс... Опа. Тот самый Хапсбергер? – искренне удивилась Вивиан, и я

кивнула.

– Покажите! Покажите быстро, – попискивал наш эльф.

– Можно? – спросила меня Виви.

– Теперь да. Миссия выполнена.

Шайло коршуном схватила телефон и упорхнула к себе на кровать, разглядывая экран моего видеофона с выражением крайней степени безумия на лице. Надеюсь, мы все ещё подруги после моей выходки. Улыбается. Откинулась на подушку. Фуф.

Дверь в комнату снова скрипнула. В этот раз я уже не ошиблась, эта темная голова принадлежала Винсенту, а на мне все ещё позорная пижама с бантиками и рюшами.

Он оглядел меня с ног до головы и премило улыбнулся, а я остервенело обрывала бантики с рукавов у себя за спиной.

– Чудесно выглядишь. Навевает приятные воспоминания, – пропел он и подмигнул.

А вот и мне хотелось краснеть и пищать от стыда. Надеюсь, он не про воспоминание, когда шестилетняя я обмочилась в ночи, и Винс повел меня стираться и переодеваться. Это воспоминание точно не назовешь приятным!

– Доброе утро, – только и сказала я.

– Утро? Уже почти обед, а вы все ещё спите. В Клостер-ам-Зее уже собралась? – спросил Винни, и я невесело посмотрела на ворох одежды на своей постели.

– Ну как тебе сказать...

Теперь я уже была согласна с Шайло. В этом точно нельзя ехать. Ещё и Виви подлила масла. Взяла несколько платьев и поднесла к себе.

– Это музейные экспонаты, что ли? Да наша бабуля одевается лучше.

– Об этом я твержу ей с утра, – Шайло подняла голову с подушки.

Быстро же она в себя пришла!

– Уговорили! Еду за новой одеждой. Вы просто невыносимы!

– Одну я тебя не пущу, – подруга вскочила на ноги. – Я с тобой, иначе ты опять отоваришься в музее.

– И Виви с собой берите. Я вас подброшу, – он позвенел ключами.  
– Она очень хотела с вами.

– Винс, – шикнула на него сестра, и в нашем отряде смущенных заметно прибавилось. Не знала, что Вивиан тоже умеет краснеть. Я

думала из всех участников Парамнезии она самая мужественная и невозмутимая.

– Не вопрос. Поехали с нами, – охотно согласилась я. – Я давно хотела вновь сблизиться с сестрой своего парня. Раньше мы спали в одной кровати, а теперь я едва ли знаю, чем она живет.

Утро складывалось просто идеально. Но к сожалению, ровно до того момента как дверь в комнату скрипнула уже в третий раз. Не сестринство, а проходной двор! Еще один человек, чье имя тоже начинается с «Ви», бросил нам наигранно радостное:

– Привееееееет. Ничего себе у вас тут компания собралась. А к вам можно?

Нет, конечно, Виктория. Тебе нельзя.

– Викки, – Вивиан рванула к не навстречу.

– Виви, – крикнула ей президент.

Они словно год не виделись. Шутили над чем-то своим, подозвали Винсента, и уже втроем что-то обсуждали, а я не могла не чувствовать себя лишней, глядя на них. В отличие от меня Виктория не носила убогую пижаму. На ней были скромные бриджи, которые идеально подчеркивали ее длинные загорелые ноги. Белая майка обтягивала плоский живот и красивую грудь. По плечам струились прямые волосы. Коснулась своего спутанного гнезда на голове. Я не только не причесывалась, я даже зубы еще не чистила.

– Я в душ, – зачем-то слишком громко сказала я, только Винс повернулся ко мне.

– Мы тебя подождём, – пообещал он, но Виктория тут же повисла у него на шее.

– А вы куда собрались такой компанией? – она так непринуждённо касалась его, а Винс никак это не пресекал.

Почему не уберёт ее руки? Для них это в порядке вещей?

– До торгового центра. Нана, хотела что-то перед Клостер-ам-Зее прикупить.

– Слушай. Виви же добросит их, а ты мне тут кое для чего нужен. Смущать их только будешь.

Колкий взгляд в мою сторону. Виктория явно наслаждалась произведенным эффектом и моей реакцией. А меня всю потряхивать от ревности начинает.

– Да, я уже обещал, – как-то неуверенно отпирался он, а Виктория наклонилась и прошептала ему что-то на ухо, отчего Винс издал удивлённое:

– Да ладно?

Она довольно кивнула.

– Нана, ты не против? – спросил меня Винс, и я растерялась.

Что говорят в таких случаях? Я не хочу, чтобы он куда-то с ней шёл по каким-то явно секретным делам. Но могу ли запрещать? А если я скажу, что против, не окажусь ли я ревнивой собственницей. Я не знаю, что делать!

– Не против, – пробормотала я, глядя куда-то себе под ноги.

– Ну хорошо. Виви, лови ключи. Успеете к вечеру?

Брелок с ключом от фургона описал дугу и попал четко в руки Вивиан.

– Да, большой босс. Смотри сам не опоздай!

– Да не... – он отчего-то больше не смотрел мне в глаза и выглядел как-то странно, словно уже в чем-то провинился. Или мне только кажется?

Виктория взлохматила ему волосы и заверила:

– Мы быстро, верну его вам к поезду в целости и сохранности. О, Винни, знакомый запах! Это тот шампунь, что я тебе подарила?

– Да... Он...

От нее мне досталась победная улыбка, а затем они с Винсентом просто взяли и ушли, оставив меня в полном недоумении и нелепой пижаме. Виктории даже шантажировать меня не нужно, она и без этого справится и уведет у меня парня, пока я буду что-то мямлить себе под нос. Слабачка. Нужно же всего лишь сказать простое:

– Я против...

Но это я осмелилась произнести лишь стоя под холодной струёй душа.

– Я против, – повторила сжав кулаки.

– Я против...

## Глава 2

К счастью, или нет, но ни Шайло, ни Виви не поняли, что со мной случилось. Я быстро ополоснулась, почистила, наконец, зубы и натянула свежее бельё. Решено, пижаму новую я себе тоже прикуплю. Не зря же папа мне денег перевёл на это дело. И в Клостер-ам-Зее с собой возьму, а уж там как-нибудь невзначай зайду к Винсенту в номер. Отличный план. Реабилитируюсь за это утро. Нет... Это ужасный план.

Я дождалась, пока у меня перестанут дрожать руки и вышла из ванной комнаты. Интересно, мне стоит стесняться Вивиан? На всякий случай накинула на себя полотенце.

Виви сидела на моей кровати и задумчиво поглаживала ткань одного из платьев. В этот самый миг она совсем не походила на парня. Черты ее лица словно стали нежнее, губы чуть полнее и розовее, да и взгляд мягче. Из-за причуд моей памяти я теперь отлично помнила её маленькой: длинные косы, платья и туфельки. Сколько лет ей потребовалось, чтобы это забыть? Вдруг ей, как и мне, нужна волшебная пьеса, чтобы вспомнить о том, какой миленькой и счастливой она была когда-то.

Встретившись со мной взглядом, Виви быстро отдернула руки и положила их ладонями себе на колени. Прямо как ученица, которую застукали за списыванием. Даже так? А точно ли мне одной нужно обновить гардероб?

– И куда мы? – я обратилась скорее к Шайло, которая уже успела одеться и теперь искала что-то в Эфире.

– Предлагаю быстро сгонять до торгового центра. Там все под рукой. Быстро закупимся, и на поезд вы точно успеете. Виви, подкинешь вот сюда? – Шай развернула к сестра Винсента экран видеофона.

– Вообще, не вопрос.

Я быстро выудила из-под вороха разбросанной одежды удобные брюки и кофточку с высоким воротником. Затылком чувствовала цоканье подруги. Да ей даже мои повседневные вещи не нравятся! Так

уж и быть отдамся полностью в её руки. Лишь бы она больше не издавала эти звуки всякий раз, когда я одеваюсь.

– Вы у меня обе пройдёте через волшебное преобразование, – пригрозила Шайло, и мы с Виви немного испуганно переглянулись.

С одной стороны, наверное, мы обе явно готовы к переменам, но энтузиазм этого безбашенного эльфа не может не напрягать. Только Музы знают, куда фантазия может завести мою соседку, особенно после наших с Виви издевательств над ней. Она точно отомстит нам за сегодняшнюю шутку.

– Погнали, – Виви зазывно позвенела ключами от фургончика, и мы отправились навстречу своему волшебному преобразению.

– Хочу пирсинг, – неожиданно для самой себя выпалила я, и мои спутницы ошарашенно уставились на меня. – Ну а что? У Винсента же есть.

Вивиан скептически оглядела меня, а затем подошла ко мне почти вплотную и взяла меня за мочку уха. Задумчиво потерла её между пальцев и спросила:

– Уши были проколоты?

– Не помню, – честно ответила я, чувствуя неловкость от этого прикосновения. Всё же Виви жуть как похожа на своего брата, а от Винсента у меня внутри все переворачивается. Если бы он сделал нечто подобное, у меня бы уже щеки взорвались.

Сережки я вроде не носила, но старые следы от чего-то остались на мочках. Просто я не задумывалась над этим. Не задумывалась и не помнила. В этом вся я. Мастерница парамнезии.

– Тогда начни хотя бы с простого, а там посмотрим. Я знаю мастера. Успеем и туда заехать по пути.

Я улыбнулась. Возможность изменить в себе что-то вот так кардинальное жутко воодушевляла. И если смены гардероба я панически боялась, то вот проколоть уши виделось мне весёлым приключением. До машины я почти парила по воздуху и уже не могла дождаться встречи с этим самым мастером.

## Глава 2.2

\*\*\*

Знакомого мастера Виви я представляла себе brutальным бородатым мужиком, у которого в руках была как минимум старая дрель с искрящимся проводом, наспех замотанным изолентой. Мастер бы злобно посмеивался, покашливал и курил толстенную сигару. А ещё он бы и татуировку мне шлёпнул по-быстрому, пока я не вижу. А видела бы я вообще мало в темном подвале, вход в который располагался бы между гаражей, за старым деревянным покошенным забором. Вывески бы не было, и об этом месте знали бы только избранные. Мы бы передавали друг другу секретное кодовое слово и количество стуков о ржавую железную дверь. А пока я лежала бы в отключке от выпитого спиртного, потому что это было бы единственным обезболивающим, мне бы и волосы в какой-нибудь сумасшедший цвет выкрасили. Кто же по трезвому будет прокалывать уши дрелью? Только так.

– Лена? – хором позвали меня Виви и Шай, когда мы оказались перед стеклянными дверьми салона красоты. Они были такими чистыми, что в них запросто можно было бы врезаться. Особенно, когда размечталась о жутком бородатом мужике, а тебя привели в какое-то жутко гламурное место.

– А? Это тут твой мастер работает, Виви? – с нескрываемым удивлением и одновременно разочарованием спросила я.

Даже не знаю, что меня так огорчило, наличие перчаток у мастеров, милая приветливая девушка за стойкой ресепшена, или что мне не набьют татуировку ржавой иглой, а волосы не покрасят в розовый. Тогда бы я точно стала круче Виктории. Круче, но глупее. А скорее всего не очень здоровой.

– Ну да, – ответила сестра Винса. – А ты чего ждала? Темного подвала за гаражами?

Я мгновенно покраснела. Ох уж эти Вестерхольты! Замучили мои мысли мои читать.

– Нет, конечно! – быстро и очень наигранно возмутилась я. – Скажешь тоже! Подвал. Просто я думала, будет что-то побрутальнее.

– С черепами на стенах? – посмеивалась Шайло.

– Ага. И с брутальным бородатым мужиком, – поддакивала Виви.

– А уши он бы прокалывал при помощи выстрела из винтажного револьвера, из которого до этого убил с добрую сотню демонов.

– Дрелью вообще-то, – с ликованием поправила я. Ничего они мысли не читают. Ха!

– А? – Переспросила Виви, и я мгновенно прикусила язык, пока они опять ржать не начали.

– Забейте...

Обо всем договаривалась Виви. Она ловко флиртowała с девицей с ресепшена. Вскидывала челку эффектным жестом, ерошила свои черные волосы, и даже голос у неё стал ниже на пару октав. Такими темпами это Винсенту придется ревновать меня, а не мне его. Сестра у него влюбляет в себя так легко и непринуждённо, словно дышит, и вот уже девица протянула ей лист блокнота со своим номером и подмигнула. Даже Шая забыла о своем любовном треугольнике и принце. Талантище.

– Погнали. Ангела на месте. Сейчас по быстренькому все сделает, и побежим покупать платица.

Платица? Хм... Мне вроде одно нужно было. Оговорочка?

Меня заботливо усадили на чистенькое кресло напротив огромного зеркала. На столе у Ангелы были разложены разнообразные инструменты. Все блестело и искрилось. Пистолет, иголки разных калибров, гвоздики с камушками, колечки, и ещё что-то странное и продолговатое.

– Что это? – спросила мастера, пока он доставала антисептики и готовилась к процедуре.

– Это для пупка.

Я даже за живот схватилась. Пупок тоже прокалывают? Ну уж нет... Или? Интересно, а у Виктории есть такое?

Вивиан тут же задрала кофту и продемонстрировала на аккуратный камушек.

– Вот такое. Но заживает долго. Зато на плоском животе смотрится круто.

Кажется, Шай загорелась больше всех. Гладила свой идеальный пресс и поглядывала на сережку таким голодным взглядом, что я

удивлена, как она не схватила её в тот же миг и сама себе не проколола.

– Что будем делать, Елена?

Ангела закончила свои приспособлением и теперь внимательно смотрела на меня. Мои спутницы тоже с любопытством следили за происходящим. А я, как назло, всю уверенность растеряла и лишь промямлила.

– У меня когда-то были проколоты уши... Но давно не носила серьги.

– Ага. Ну-ка, – она потерла мои мочки между пальцев. – Вижу. Проколы остались. Давай попробуем надеть?

Она взяла со стола один из гвоздиков и поднесла к уху. Я лишь услышала, как защелкнулась застежка. То же самое Ангела проделала со второй мочкой.

– Порядок. Что-то ещё? Время есть.

Мой взгляд метался по постерам на стенах. Столько всего! Колечко в носу, на губах, бровь. Что скажет папа? Папа сказал жить на полную катушку.

Я убрала волосы за ухо и робко показала Ангеле на хрящ. Чего я так стесняюсь? Почему желание чуточку измениться вызывает во мне такое жгучее сопротивление, словно я предаю себя.

– К насчёт хеликса? Виви, глянь как тоже.

Ангела приложила мне обоим ушам какие-то камушки, и сестра Винсента одобрительно кивнула.

– Идеально!

– Мне покажите, – я заёрзала на стуле, и Ангела чуть подвинулась, чтобы я могла посмотреть в зеркало.

Блестящие камушки располагались в верхнем хряще под завитком уха. Смело, мило и совсем не брутально. Я была в этот момент похожа на какое волшебное существо из сказок. Мне нравится! Хочу.

– Делаем? – спросила Ангела, и я решительно кивнула, даже не спросив будет ли больно.

## Глава 2.3

Я искренне думала, что буду наблюдать за процессом от начала и до конца, но едва я увидела полую иглу в руках Ангелы, то мгновенно зажмурилась и приготовилась к худшему. Но мастер лишь посмеялась себе под нос, и я почувствовала на ухе прохладный металл. Кончик иголки уперся мне в кожу, но боли почти не было, лишь слабое покалывание и натяжение. Пальцы Ангелы невесомо колдовали, продевали что-то, защелкивали. А затем я услышала победное:

– Первая готова! Ты как, Лена? Живая? Не больно?

– Не-а. Не больно.

На самом деле я лукавила, но лишь самую малость. Боли не было, но прокол слегка зудел и пощипывал.

Я приоткрыла один глаз. Но ничего не увидела. Ангела загоразивала собой зеркало и погрозила мне пальцем:

– Пока я не сделаю всю работу целиком, смотреть нельзя!

Я лишь покорно улыбнулась в ожидании повторения процедуры, но уже на втором ухе.

– Признавайся, хочешь парня поразить, или для себя стараешься?

– отвлекала меня Ангела, обеззараживая мне кожу.

– И то и то, – быстро ответила я. – Я очень хочу удивить его. А то мне иногда кажется, что я слишком обычная для него...

Раздался такой дикий кашель, что даже Ангела подпрыгнула.

– Лена, ты это сейчас серьезно? Слишком обычная? Произвести впечатление... Ты до сих пор не уверена в его чувствах?

Я закусила губу. *До сих пор* это какое-то неправильное выражение. Я лишь недавно узнала, что у Винса вообще есть ко мне какие-то чувства, что у меня самой есть к нему какие-то чувства. Но хуже другое: вместе с любовной эйфорией меня накрывают и другие вещи. Ревность, например. Чем вот Винсент занимается с Викторией? Она так легко поманила его за собой, а я и слова не сказала. Не уши надо было прокалывать, надо было в руки ему вцепиться и не пускать.

Моё молчание действовало на Виви раздражающе.

– Он столько песен тебе посвятил. Все эти годы ни на кого не смотрел!

А вот тут ты заблуждаешься, Вивиан. Посмотрел. И даже поцеловал, и если бы я сцену не подожгла, счастливо бы встречался с Викторией и писал ей новые любовные песни. Счастливые и без надрыва. И я никак не могу выбросить это из головы, потому что при любом сравнении себя с ней, я проигрываю и ничего не могу поделать с этим. Вместе с вернувшимися воспоминаниями ко мне нагрянула неуверенность в себя и ещё куча неведомых комплексов, о которых я благополучно не знала. А теперь мне рвет голову, и я всерьез подумываю о татуировке и пирсинге в пупке. Ох, Музы! Меня догнал переходный возраст! Да ещё так не вовремя.

– Минуточку? – Ангела замерла у моего уха с иглой. – Парень пишет тебе песни, а ты пытаешься произвести на него впечатление?

Ну вот опять меня пытаются пристыдить! А мне вот не стыдно, я же знаю больше их. Не в Винсенте я сомневаюсь, а в себе!

– А что ещё я должна делать? – отчаянно спросила девушку, вдруг у неё найдётся идеальный универсальный совет.

– Бежать! – на полном серьёзе сказала Ангела. – Если парень пишет тебе песни, то по моему опыту он сумасшедший. Был у меня один такой. Целую книжку со стихами наваял, каждый раз нёс чушь, что без меня умрёт, расшибётся и перестанет дышать. Настолько он пугал меня своей безумной влюбленностью, что я чуть имя не сменила и не переехала в другой город.

Ангела поёжилась, а Виви надулась:

– Ты не сравнивай того психа с Винни! Мой брат не такой.

– Винсент? – переспросила Ангела, а затем перевела сочувствующий взгляд на меня. – Так и ты и есть та самая Нана?

Кивнула. Забавное чувство, когда я вдруг стала знаменитостью в определённых кругах не из-за папиной фамилии, а из-за песен моего парня.

– Тогда тем более беги. Винсент настолько патологически влюблен в тебя, что по нему давно дурка плачет. Он точно так просто не отступится, как мой бывший. Тебя даже смена имени и переезд не спасут, этот чокнутый везде тебя достанет и найдет.

Я чуть не рассмеялась, потому что Винни реально частенько наведывался в клинику для душевнобольных. Но Ангеле удалось сделать то, с чем я сама не справилась. Она успокоила меня и заставила искренне улыбнуться. А когда я наконец расслабилась, то

она молниеносно проткнула мне второе ухо. Я даже вскрикнуть не успела.

## Глава 3

Даже шагалось теперь проще. Я буквально парила по торговому центру, словно мне не уши прокололи, а крылья нарастили. Если бы я раньше знала, что вот такие изменения в себе приносят столько радости, да на мне бы живого места не осталось! Я бы уже всю себя исколола и разрисовала. А может волосы покрасить? Или выпрямить? Мой взгляд жадно метался от витрины к витрине, но смотрела я не внутрь, я любовалась своим изменившимся отражением. Что именно так повлияло на моё состояние, разговор с девочками, или серьги, я могла лишь догадываться. Мой парень псих. Сумасшедший! Повёрнутый на мне. Это прекрасно.

– Прекрасно, – бормотала я, потирая ладошки, как заправский злодей, и Виви с Шайло напряжённо переглянулись.

– Эти двое стоят друг друга, – вынесла вердикт Вивиан и покрутила пальцем у виска, отчего мне стало еще веселее.

Приятности этого дня не закончились на пирсинге, нас еще ожидало обновление гардероба, и мне было интересно, что такое для обновленной меня придумали подруги, потому что сама я все равно упорно смотрела в сторону пышных платьев. Даже вздохнула с тоской, увидев неплохую модель. Я бы неплохо смотрелась в ней на сцене. Вернусь и куплю после конкурса! Отмечу нашу победу этим подарком.

– Даже не думай, Лена! – рыкнула на меня Шайло и уволокла в сторону сетевого магазинчика, где на меня почти с порога начали примерять обтягивающие штаны, кофточки и толстовки.

В какой-то момент я почувствовала себя куклой в руках мои двух чокнутых спутниц, которые сочетали несочетаемое на мне. Довериться? Мне даже в зеркало было страшно взглянуть и разочароваться. А вдруг у них ничего не выйдет?

Виви цокала. Ну точно! Не моё это всё. И уши я зря проколола. Паника захлёстывала, а ухмыляющаяся Виктория все чаще появлялась в моем воображении и уводила Винсента, от больничной койки, на которой я лежала, пуская слюну.

Кажется, я начала задыхаться.

– Шайло, ты задушишь её, – испугалась Вивиан и ослабила завязки чёрного кожаного корсета. И когда это в больном воображении моей подруги возникла идея натянуть на меня это?!

– Ох, прости. Лена, ты в порядке?

– В полном, – хрипела я, к счастью, мою панику они расценили наверно. Последнее чего я хочу, это чтобы они узнали о моих переживаниях. Пусть уже лучше грешат на корсет.

– Мы на поезд-то не опоздаем? – спросила я, стараясь не глядеть на гору выбранной для меня одежды.

– Нет, – сосредоточенно ответила Шай, роясь в вещах. – Дай мне одну минуточку.

Она вытянула из вороха синие брюки с драными коленками и черную кофточку на молнии. На капюшоне красовались длинные заячьи уши с пирсингом. Довершали мой образ ботинки на платформе, усеянные таким количеством страз, что я даже глаза протерла.

– Идеально!

Я бы поспорила с Шай. Но уже не было ни времени, ни сил.

– И это возмём! – Виви потрясла тем самым чёрным корсетом. Надеюсь, она выбрала его для себя, потому что это точно станет перебором в моем внешнем виде. Мне уже кажется, что едва я выйду на улицу, как меня непременно утащит либо ястреб, либо сорока. Одному понравятся мои уши, второй – обилие блёсток.

И эти люди посмеивались над моими платьями?! Сейчас я точно выгляжу, словно на карнавал собралась. Вот только решимости не хватает возразить подругам, они так старались превратить меня в мою полную противоположность, что мне совсем не хотелось их обижать. Но это не тот эффект, которого я ждала от своего преображения. Мне хотелось выглядеть взрослой и зрелой, но теперь я больше похожа на тринадцатилетнюю девушку.

Расплатилась, стараясь не прикидывать, сколько папиных денег ушло на этот маскарад. В зеркала я больше не смотрела, да даже под ноги пялиться было опасно, от одного взгляда на мои ботинки можно было ослепнуть.

Натянула на себя заячий капюшон и попыталась спрятаться от всего мира. Чёрные уши упали мне на лицо и помогли спрятать красные от стыда щёки. А я даже ещё не встретила Винни!

Пока мы ехали обратно в академию я только и делал, а что думала о том, чем занимается мой парень с Викторией. После того как она раскрыла все карты, вариантов было немного. Она будет делать все, чтобы заполучить моего парня. А у меня на голове плюшевые уши. Оторвать бы их к чертям.

Мое нервное ёрзанье на сиденье все воспринимали как нетерпение поскорее показаться Винни. На деле же мне хотелось спрятаться куда-то в привычное длинное платье и бросится с утёса на скалы.

– Вы быстро, – рассеянно бросил Винс, отчего-то избегая смотреть мне в глаза. Он повесил себе на плечо чью-то внушительную сумку и нервно поглядывал на часы.

А я-то как дура убрала волосы за уши и ждала его реакции. Ничего может оно и к лучшему? И все же... Что с ним не так? Взгляд потерянный и немного виноватый. Лицо бледнее обычного. Он таким измученным не был с того самого выступления в хосписе.

– Быстро? – отшутилась я. – Мне кажется, эти двое вечность продержали меня в торговом центре.

Он всё равно не обращал на меня внимания, и сейчас я чувствовала себя даже глупее, чем когда впервые увидела себя в зеркале сегодня. Я уже в открытую теребила свои новые сережки. К счастью, проколы почти не болели. Ангела обещала, что уже к вечеру все неприятные последствия прокола, включая красноту и зуд исчезнут, и мне можно будет спокойно принимать ванну.

– Ладно, собирайся быстрее, Лена. Жду вас всех в машине.

Ушёл. Даже не посмотрел в мою сторону. Да что с ним такое? И куда делось привычное *Нана*?

– Винни, подожди!

Я не успела отделаться от этого потрясение, как новое не заставило себя долго ждать. Виктория поспешила за моим парнем следом, а пройдя мимо, подмигнула мне.

– Ботинки огонь, Нана, – с наигранной искренностью пролепетала она, и я стиснула зубы от злости. Да что происходит? Вестерхолт зовёт меня Леной, а эта... Эта... Никакая я ей не Нана!

Винсент придержал Виктории дверь, пропустил вперёд, а я так и стояла посреди холла.

– Куда это она собралась? – настороженно спросила Шай.

О как я благодарна ей за этот вопрос, сама я даже слова сказать не могла сейчас. Да что там говорить, я дышала с трудом.

– Без понятия, – беззаботно пожала плечами Вивиан. – У них там с Винни какие-то свои мутки.

– Мутки? – я повторила это словечко, пытаюсь понять, какой смысл в него заложила Виви.

– Ну... – затянула она. – Сама у него и спросишь. Ты же не ревнуешь, Лена?

– Вот ещё!

Я горделиво вскинула голову, а после рванула в комнату, потому что с улицы уже всюю сигналили нам, а я не все собрала! Быстро распахала покупки по сумкам, сгребла с кровати платье и тоже запихнула к остальным вещам. Руки не слушались, тряслись, а на глаза сами собой наворачивались слезы.

– Ты в порядке? – Шай заглянула в комнату, и я быстро опустила голову, лишь бы она не видела меня таком состоянии.

– Ага. Я тут бардаке развела. Ты прости...

– Ничего. Беги, а то вы на поезд опоздаете. Напиши, как сядешь, а я пока приберусь.

Я подскочила с места и подлетела к ней. Обняла. Мне это было нужно, а подруга даже вздрогнула от неожиданности и ласково провела мне рукой по волосам.

– Ты меняешься, Лена.

– Конечно, меняюсь! Ты видела мои краснючие уши и эти ужасные ботинки. А капюшон? – гундосила я, чувствуя, что вот-вот разревусь уже в голос.

Шай чуть отстранилась и заглянула мне в глаза.

– Я не об этом. Ты словно проснулась и теперь по-настоящему живая. Эмоции, ревность, обида, злость.

– Ты только плохое перечислила, – я шмыгнула носом, а подруга рассмеялась. – Так заметно?

– Да. Но тут нечего стесняться. Такая ты мне ещё больше нравишься теперь.

– Только Винсу, кажется, больше нравится Виктория. Ай!

Мне прилетело по темечку какой-то небольшой упаковкой.

– Он сходит по тебе с ума. Не придумывай, Лена. Виктория не в его вкусе. А это тебе бонусом за страдания, откроешь, как доберёшься

до отеля.

Я даже не успела поблагодарить Шаю за подарок, как за окном остался очередной недовольный гудок.

– Да иду я... Иду! Вот же! Такое ощущение, что мы на поезд опаздываем, – хохотнула я, чувствуя, как ко мне возвращается прежняя беззаботность.

Закинула сумки на плечо, убрала подарок Шаи и звонко чмокнула ее в щеку.

– Я буду болеть за вас. “Парамнезия Елены” вперед!

Шая вскинула вверх руку с отставленными указательным пальцем и мизинцем. Ответила ей таким же жестом. Вот уж никогда не думала, что когда-то стану рокершей. То есть, думала, но в другой жизни. Другая Нана. А теперешняя Нана только учится чувствовать и жить. И уроки пока весьма болезненные...

## Глава 3.2

На улице Винсент меня не встретил, даже из машины не вышел. Сидел за рулём и явно готовился ещё раз нажать на сигнал. Мог бы и помочь! Сумки-то нелёгкие, я все же одежду тащу, скрипку.

Дверь в нутро фургончика отъехала в сторону, и Марко протянул мне руку:

– Давай вещи, я уберу.

Вот уж от кого я ожидала помощи в последнюю очередь. Это он сейчас перед Виви очки зарабатывает? Что ж буду благосклонна и позволю ему проявить себя.

Передала ему свои сумки, и новое открытие неприятно удивило меня. Место рядом с водителем было занято Викторией. Я успела сильно прикипеть к фургончику, чтобы вот так делиться им с ней. Тем более Винсент сказал, что купил его для меня. Так почему же он посадил подле себя другую девушку?

Терпеть. Терпеть! Не показывать как сильно я огорчена. Не хочу, чтобы хоть кто-то видел, какая преисподняя сейчас разверзается у меня в груди. Тем более на меня сразу уставилось три виноватые пары глаз. Марко, Ласло и Вивиан. Да чтоб вас! Всё нормально! Нормально, я сказала! Сейчас мы доедем до станции, Виктория помашет нам ручкой и уедет обратно в академию. Винсент наверно попросил её об услуге: отогнать машину обратно, вот и всё. Потому что они друзья. Только друзья! Один случайный поцелуй между ними ещё ничего не значит.

– Садись рядом со мной, – Лас отбил какую-то совершенно безумную дробь палочками по соседнему кожаному сидению.

А чего бы и нет? И я сяду. Если Винни решил подразнить меня, так я тоже умею. Я ещё и пофлиртовать с его барабанщиком могу.

Не смогла. Да и не хотелось как-то. Я даже чуть ближе к окну отползла от Ласло, что вызывало снисходительную улыбку у Вивиан. Эх, Великие Музы, я для всех тут кроме себя тут открытая книга.

– Шикарные ботинки, – Марко отставил большой палец, но в глазах его плясали такие смешливые черти, что я с трудом не

запустила ему в лицо чем-то тяжёлым. Но под рукой была только мамина скрипка. А её жалко.

– Спасибо. Это Вивиан выбирала, – ответила ему кривой усмешкой. Давай-давай, Марко, посмейся над вкусом своей возлюбленной.

– Узнаю руку мастера, а в следующий раз со мной сходишь, Ви?

Поздно. Вивиан уже успела обидеться на издёвки своего сокомандника, и обстановка в салоне стала ещё более напряженной.

– Тебя, Марко, не спасут никакие шмотки, – процедила она и уставилась в окно.

Браво, Нана. Ты развалишь группу Винсента изнутри. Они так долго воевали с тобой, а нужно-то было просто пригласить тебя в команду.

И только парочке в кабине было весело. Они смеялись, шутили и оживлённо обсуждали предстоящий концерт. Жаль, я не могла разобрать слов, но уверена, Виктория обещала ему болеть и поддерживать Парамнезию. Я же чувствовала, что медленно но верно превращаюсь в мерзкую завистливую змеюку. Какая ирония: боялась змей и сама стала одной из них.

Сохранить лицо у меня всё же получилось до конца поездки. Даже когда Винсент достал из салона чемодан на колёсиках, явно не принадлежащий никому из нас, и покатил его к станции, не взглянув на меня, я всё ещё искала этому логическое объяснение.

– Лена, давай я помогу, – предложила Виви, и я пересохшими от волнения губами спросила:

– Почему она? Она тоже едет?

– Тут такое...

Ну вот и всё. Я даже сглотнула. Ничего хорошего не начинается с этой фразы, а теперь я ещё отлично научилась накручивать. Моё воображение уже успело додумать, что Винсент решил бросить свою поломанную первую любовь и начать отношения с кем-то, кто не лишится рассудка от единственного поцелуя или воспоминания из прошлого. Логично. Я даже приму его выбор. Приму, пойму. Но... Но почему же так отвратительно щиплет глаза, а скрипка становится просто неподъёмной. Как теперь играть, как участвовать в этом чёртовом конкурсе. Как теперь элементарно дышать?

– Мы так и не поняли, как Амадей принял это решение, но теперь трио нашей академии превратилось в квартет. В любом случае мы все учимся вместе так что поможем девчонкам, поддержим и будем за них болеть. Что думаешь, Лена?

Не поняла. Погодите...

– В каком смысле квартет? – за своими упадническими мыслями я пропустила какую-то важную информацию, которую пыталась донести до меня Вивиан.

– Виктория теперь тоже участвует с нами в одном конкурсе. Нашим Сиренам не хватало оригинальной песни, в их репертуаре были только перепевки, а у Виктории оказался туз в рукаве.

– Что за туз? – спросила я, чувствуя себя всё хуже.

– Винсент ей подарил одну из своих песен. Он разрешил Виктории ее использовать для конкурса безвозмездно, всё-таки мы из одной академии. Круто, да?

– Круто.

У меня в желудке всё мучительно свернулось. Винсент подарил песню Виктории... Только наличие посвящённых мне песен и отличало меня от нее, но теперь границы не просто размыло, меня отбросило невыносимо далеко от Винни. И единственный мостик, который можно навести через эту новую пропасть – это мои утерянные воспоминания, но они убьют меня. И как же быть? Как мне победить обстоятельства и Викторию?

### 3.3

Сумки мои казались в разы неподъёмнее, волочила их до вокзала сама, отказавшись от любой помощи. Я все ещё ждала, что Винсент обернется, подбежит ко мне и поможет. Но он был занят только Викторией. Расстался он с ней лишь на короткий миг, когда покупал на всех билеты в кассе.

Он дежурно протягивал их нам по очереди:

– Ласло, Марко, Ви... Лена. Ничего себе ты вещей набрала! Помочь?

Спросил довольно искренне, но поздно. Я уже настолько разобиделась, что ответила лишь:

– Не надо, они не тяжёлые.

– Хорошо. Народ, погнажи. В поезде отдохнём, нам трястись часов шесть ещё.

Шесть часов. Неплохо. У меня будет достаточно времени с Винсентом, чтобы помириться. Хотя мы и не ссорились. Это я успела себе напридумывать всякого. Сейчас сядем, поговорим, и все станет как прежде. Он вновь будет только моим парнем, а я его Наной.

Геройски добралась до нашего купе и распихала вещи по свободным полкам. Положила футляр со скрипкой на колени, а ноги с моими сумасшедшими ботинками спрятала под сидение. А ещё на всякий случай щедро начесала себе волос на уши. Винсент все равно ничего не заметил, толку теперь? Хотя можно будет невзначай убрать прядь, и уже потом оценить его реакцию. У нас на это будет целых шесть часов. Шесть часов! Звучит как неплохая новая песня Винсента, написанная только для меня. Никаких Викторий!

– Тесновато у вас тут теперь, да? – Виктория вновь заглянула к нам, едва мы расселись – Винни, объяснишь ещё раз, где мы косячим с тональностью?

– Ага, сейчас. Лена, я помогу девчонкам. Хорошо?

На меня теперь смотрели все в купе. И что я должна была сказать?

Нет, нельзя! Я ревнивая собственница, и на эти шесть часов Винсент мой. Я совершенно не хочу, чтобы он ещё хоть минуту провел с девушкой, с которой он целовался, пока я пребывала в беспамятстве.

С той, что в открытую грозит отправить меня на больничную койку хосписа. Нет, нет и нет! Оставайся тут. Ты только наш лидер, пусть сами со своей тональностью разгребаются.

Но разумеется, мне духу на такое не хватило, а жаль.

– Да, конечно. Помогите. Мы же из одной академии, – выдавила из себя я, потратив последние силы на улыбку и милый взгляд.

Но я уже чувствовала, как губы начинают дрожать, как щиплет глаза, как растет ком в горле.

Кажется, только Марко заметил моё состояние и смотрел на меня с нескрываемым сожалением. А от этого ещё хуже!

– Винс, ты про нас только не забудь, – бросил он ему, и на миг мне стало легче, что это озвучила не я. – Мы тоже ещё не все по нашему выступлению обсудили.

– Да-да. Я быстро, – отмахнулся Винсент и ушел.

Его “быстро” уже растянулось почти на два часа. И все это время я сидела в одной позе, потому что мне казалось, подвинься я хоть на миллиметр, то все моё самообладание тут же рухнет, и я либо закачу истерику на весь вагон, либо разревусь прямо на глазах у всей группы.

Не могла отделаться от чувства, что меня все вокруг жалеют. Не выдержала этой атмосферы.

– Я в туалет, – соврала я и быстро встала с места.

Уже стоя на пороге, услышала вопрос Ласло:

– А скрипка там тебе зачем? В туалете-то. Или принцессы только магической увертюрой подтираются? Он вскрикнул, когда Вивиан заехала ему по рёбрам, и шутить резко перестал, да мне было все равно на его подколы, меня занимали совершенно другие вопросы.

Понятия не имею, зачем мне скрипка. Я даже не знаю, куда собралась в таком дурацком состоянии. Мне просто хотелось поскорее разогнать кровь по венам и бежать, бежать, бежать. Ноги сами привели меня к вагончику команды нашей академии. Вру. Ноги тут не причем, я шла на звук пения. Он манил, как ласковые обещания настоящих сирен, и даже я не смогла сопротивляться. Виктория вплетала свой голос в голоса бывшего трио, и у них получалась удивительная музыка, а я, словно воришка, стояла за дверью и подслушивала.

Вдруг все резко прервалось и раздался дружный смех.

– Ну вот опять в этом же месте мы сбиваемся. Я такая глупая, Винни, – прибеднялась Виктория.

Уверена, что наш идеальный президент нарочно это делает, лишь бы Вестерхолт и дальше ей помогал.

– Ничего-ничего. Ещё раз!

Я положила скрипку себе на плечо, занесла смычок над струнами и на мгновение представила, как играю разрушительную сонату, вышибаю магией дверь в купе, побеждаю сирен-разлучниц и спасаю от них своего парня. Это было бы прекрасно. Дяде пришлось бы вызволять меня из полицейского участка, а Парамнезию Елены дисквалифицировали бы уже окончательно.

Сдалась. Сейчас нужно вести себя разумно, от моих поступков зависит в первую очередь судьба команды, а для них это важно, они много репетировали, шли к этому, и я просто не могу вновь встать у них на пути.

Оставила дверь и весёлый смех за спиной и побрела дальше мимо шумных купе, пока не услышала чей-то разговор:

– Ты уже был под панорамным куполом?

– Нет, но слышал, что там красотища. Пытался Милу туда позвать, но какой-то придурок с кучей аппаратуры нас не пустил, сказал, что у него бронь на всё пространство под куполом.

– Серьёзно? Во сколько же ему это влетело?

А вот и придумала я себе занятие на остаток поездки. Всяких придурков с аппаратурой бояться я перестала давно. С одним вот с поступления в академию бодалась. Вряд ли этот более упёртый чем Вестерхолт. Подвинется! А если нет, то воспользуюсь папиной фамилией.

Я столько слышала о вагонах с панорамными куполами, но в жизни не была в них. Обычно под самой крышей размещали нечто вроде смотровой площадки, накрытой стеклянным куполом. Можно бесконечно любоваться на пейзажи, а от многих по-настоящему захватывает дух судя по рассказам. Особенно когда поезд едет по какому-нибудь старому виадуксу. Ты с замиранием сердца смотришь, как головной вагон заезжает на арочный мост. Можно только догадываться, какая высота у этого ущелья, и молиться, что в прошлом строили на века, и состав не свалится в глубокую пропасть.

Я прижала руку к kloкочущему сердцу. Откуда эти мысли и эмоции, если я в жизни никогда не ездила под панорамным куполом? Я не могла испытывать такого от чьего-то рассказа или просмотренного видео. Неужели это новый кусочек моего прошлого? Тогда я непременно должна увидеть все своими глазами ещё раз. Чем ближе я к разгадке собственных воспоминаний, тем меньше у Виктории будет козырей против меня. Разберусь во всем сама, и никакой хоспис не будет мне страшен.

С этими мыслями я бодро вышагивала к нужному вагону, отыскала лестницу, ведущую вверх, и взялась за перила. Только я коснулась прохладного металла, как у меня подкосились ноги, и я медленно осела на ступеньки. Голову разрывало от музыки, словно на меня надели огромные наушники и врубили старый трек Парамнезии, только в этот раз с ним было что-то не так, его пел женский голос. Мой голос:

*Звёзды смотрят за нами,  
Стук колёс под ногами,  
А мы несемся сквозь тьму,  
Не отдадим никому  
Нашу свободу и песни,  
А если станет мир тесен  
Я звук погромче прибавлю,  
Мы наши крылья расправим.  
Ооооо  
Стекло рассыпется пылью,  
Пыльцой осядет на крыльях.  
Лети.  
Лети сквозь страх и боль.  
Лети.  
Лети на наш последний бой! ЛЕТИ!*

Под глазами стало влажно, неведомая тоска сковала мой разум и сердце. Оно знало и чувствовало больше, чем я могла вместить. Ему было больно, а я ничем не могла помочь. Просто обессиленно сидела на ступеньках. Или уже не на ступеньках? И не сидела, а лежала. Было мягко и тепло. Я смахнула слезы с щёк и медленно открыла глаза. Надо мной было темнеющее небо, на котором уже появились первые звезды.

Это все по-настоящему, или я попала в очередное своё воспоминание? В любом случае для начала нужно оглядеться!

## Глава 4

У меня слишком легко получилось приподняться с кресла. Это точно не воспоминание, в них я себя не контролировала, а лишь следовала сценарию, шла туда, куда шла когда-то в прошлом. Да и моя усиливающая мигрень была вполне настоящей. Ощупала себя. Вроде целая, одета, проколы в ушах на месте, только в руках как-то пусто. Скрипка! Где мамина скрипка?!

Стоило мне подумать о моем инструменте, как я услышала его звучание, и в какой-то момент мне вновь захотелось плакать, но уже от вполне реальных воспоминаний. Так играл, только один человек! Нота в ноту!

– Мама?

Звук прервался, и силуэт во мраке замер, длинные серебристые волосы блеснули в лунном свете звёзд, а затем я услышала знакомый мужской голос:

– Прости меня, Елена. Я не мог удержаться, увидев этот инструмент. Столько чудных воспоминаний. Столько невыразимо идеальных сонат.

Адриан Немет вышел на середину панорамного вагончика и протянул мне скрипку.

Так вот, о каком придурке с аппаратурой говорили те двое парней! Но зачем он едет на этом поезде? Они с Ночными Шутами уже прошли отбор, и с ними мы теперь встретимся не раньше финала. Если они, конечно, пройдут в него.

Хотя кого я обманываю? Эти пройдут. А вот мы не факт, что дальше следующего этапа окажемся. Последняя репетиция у нас была просто катастрофой, Винни лучше поможет Сиренам, чем время с нами проведёт. Уже вон стемнело, а он до сих пор меня не хватился.

– Что я тут делаю? – Я откинула плед и слезла с сидения.

– Я услышал шум внизу, думал, кто-то пришёл шпионить за моей репетицией. Но нашёл тебя. Ты бредила, пела что-то себе под нос. Я отнёс тебя сюда. Винсент загонял перед выступлением?

– Ничего я не шпионила! – быстро возразила ему, а то подумает ещё, что я на самом деле следила за ним, а это не так. – Мне просто

хотелось посмотреть на виадук, но, кажется, я все проспала. Спасибо, что не бросил там, видимо, я правда устала.

Немет бросил взгляд в окно, а затем улыбнулся каким-то своим мыслям:

– Не пропустила. Мы скоро к нему подъедем. И часто у тебя такое? – спросил он, намекая на моё необычное состояние.

Я вздохнула:

– Последнее время все чаще.

Надеюсь, во время выступления я не грохнусь в обморок прямо на сцене, это было бы очень некстати.

– Значит, ты возвращаешься?

Я даже вздрогнула:

– В смысле?

– Твоя память. Процесс запущен, и его уже не остановить. Волнуешься?

Он говорил так мягко, словно мой лечащий врач, и я действительно волновалась, хотя уже давно пора привыкнуть, что все вокруг обо мне знают больше, чем я сама: папа, дядя, Винсент, Вивиан, Виктория, Флориан. Проще назвать тех, кто не в курсе, что я себе голову вычистила от нужного и ненужного.

– Волнуюсь, что всем всё известно и только я в неведении. Получается, кто угодно можно прикончить меня, раскрыв мне правду о моём прошлом.

– Знают только те, кому ты небезразлична, Елена. Или лучше говорить *Нана*?

У меня в груди стало предательски тепло, а сердце заколотилось с новой силой. После того холода, которым Винсент весь день меня одаривал, это простое “Нана” стала чем-то волшебным. Мне нравится, мне приятно сейчас. И Немет смотрит так тепло. У нас с ним тоже какая-то история? Он так и сказал небезразлична. Мне хорошо и одновременно ужасно, словно мы с Винни местами поменялись, и прямо сейчас это я ему изменяю. А он-то просто помогает студентам из нашей академии.

Но если задуматься, то все, кого я перечислила, кроме Виктории, разумеется, не чужие мне люди. А с ней Винсент поделился, считая другом.

– Да можешь звать меня Наной. Тем более Винс перестал. Для него я вдруг опять стала просто Леной, – пробурчала я. Отлично, теперь я ещё и Адриану Немету жалуюсь, следующим шагом будет написать о своих чувствах в эфире, и тогда я окончательно пробью дно.

– Неприятности в раю? Поссорилась со своим парнем?

– Когда это у нас с Винсентом был рай? Он сначала играл в ненависть, теперь играет в холодность. И я за ним уже не поспеваю, – продолжала страдать я. – И если ты, как и все остальные, будешь стыдить меня и говорить, что я дурочка и эгоистка, что не понимаю его любви, что он мне кучу песен написал, а я неблагодарная и требую с него что-то ещё, то я просто заору на весь поезд. Да так, что стеклянный купол треснет.

Мне даже отдышаться после этой гневной тирады понадобилось, а вот Адриан стоял и смеялся, и от его смеха звенели его многочисленные серёжки.

– Я последний человек в Острайхе, кто станет заступаться за Винсента Вестерхольта. Зачем мне это делать, Нана?

Все интереснее и интереснее.

– Этот полз и тебе нервы умудрился потрепать? – участливо спросила я. Так у меня появился собрат по несчастью. Вот возьмём и вместе тёмную Винни устроим, подкараулим в тёмном углу и поколотим от души.

– Хах. Нет. Дело в другом, – уклончиво ответил он, продолжая очень внимательно следить за моим лицом, словно ждал, что я сама догадаюсь. А вот и не догадаюсь. Я за последнее время столько безумных теорий успела в своей голове выстроить, что всю энергию на это растратила. Мне теперь надо разжевать и в ротик положить.

– А в чём?

Немет даже не думал отвечать на мой вопрос. Отвернулся и посмотрел в окно.

– Вставай, мы почти подъехали к виадуку. Чувствуешь? Поезд замедлился.

И правда. Ход стал тише. Я тоже подошла к окну и проследила за взглядом Немета.

– Вон смотри туда.

Издали это выглядело невероятно красиво и в то же время жутко. Каменные арки казались игрушечными и точно не предназначенными для огромного состава. А если они вдруг рухнут? Если поезд сойдёт с рельс и сорвется в ущелье? Что там внизу? Я даже на мысочки привстала, пытаюсь разглядеть. Река. В свете звезд она казалась отлитой из серебра, словно волосы Адриана. Забавно, если бы я подбирала ему стихию, он бы точно был водой. Спокойный, но жутко загадочный, у которого секретов куда больше, чем у меня. Именно! Винсент - огонь. Всепоглощающий пламень, а Адриан - глубокая река. Почему я вообще их сравниваю сейчас? Почему, когда нужно думать о красоте пейзажа, я думаю о парне, который стоит слишком близко ко мне?

Попыталась сделать шаг в сторону, но Немец поймал меня за талию, и я даже дышать перестала на мгновение. Наверно он боится, что я опять в обморок хлопнусь. Это обычное проявление заботы. Вот и все. Я осторожно уберу его руку и отстранюсь. Сейчас.

– Ты так и не послушала те записи. Иначе не задавалась бы этими вопросами, Нана. Винсент не единственный, кто писал для тебя музыку...

Адриан развернул меня к себе, где-то под ногами оглушительно грохотали колёса поезда, или это у меня в груди сейчас происходило настоящее безумие. Надо что-то сказать. Остановить его. Отшутиться и сбежать.

– Отвечая на твой невысказанный вопрос, Нана. Мы не знакомы. Нас никто не представлял друг другу в прошлом. У нас нет никакой истории. Но я знаю тебя. Я слушал твои записи и концерты, как ты играла, какой ты была, какой ты стала. Каждый музыкальный узор, каждое движение смычка этой скрипки вызывало во мне самые странные чувства: обожание, любовь, ревность, желание. Я думал, мне придётся бороться за тебя. Ты слишком сильно любила этого позёра, но я ошибался. Он испортил все сам, мне даже делать ничего не нужно. Просто ждать, когда Винсент своими руками всё уничтожит...

Я попятилась и упёрлась в стекло. Не такого признания я ждала, и точно не такой реакции своего измученного ревностью сердца. От этих слов ему было хорошо, а мне просто отвратительно, и худшее было впереди: пропасть, в которую я вот-вот сорвусь вместе с этим

треклятым поездом, потому что рука Немета все ещё на моей талии, потому что бежать мне некуда.

– Вестерхолт сломал тебя, Нана. Он заставил и заставляет тебя страдать. Он ищет лекарство от твоего недуга, не понимая, что он его и вызвал. Чтобы убрать из крови токсины, нужно перестать пить его каждый день... Его песни яд, отравляющий твоё тело и мысли, а я могу исцелить тебя здесь и сейчас. Это судьба, что ты пришла сюда сегодня. Немет осторожно убрал прядь волос мне за ухо, коснулся моих новых серёжек и сказал то, что я хотела услышать от Винсента:– Мне очень нравится. Теперь мы с тобой ещё больше похожи. Он провел по своим проколам и подмигнул.

Затем Адриан мягким рывком притянул меня к себе, а я даже руки ему в грудь не упёрла, чтобы оттолкнуть, так сильно я была заморожена его словами и пронзительным взглядом голубых глаз, блеском его многочисленных серёжек...

По законам жанра Вестерхолт должен был вбежать сюда и оттолкнуть Немета, между ними бы завязалась драка, а я бы разнимала их, повисла на руке Винса, кричала, что люблю только его, что всё вспомнила, и нет больше преград для наших отношений. Но реальность оказалась куда сложнее и безвыходнее. Теперь между нами выросла новая стена и новый страшный секрет, так как Адриану я не дала отпор. Даже не попыталась.

Его губы сначала невесомо коснулись моих, а затем очень настойчиво вовлекли меня в совсем не детский поцелуй. Я отпрянула, но не сразу. Не знаю почему. Возможно, в какой-то момент мне показалось что проще, отдаться вот этому чувству. С Адрианом не будет проблем: он красив, талантлив, знаменит. Его идеальный вкус к музыке похож на мой, мы стали бы прекрасной парой и создавали такие произведения, которые не шли бы ни в какое сравнение с рваными ритмами, которыми Винсент и его команда щедро кормит слушателей в кабаках.

И главное, он может целовать меня и касаться, а со мной не произойдёт ничего плохого. Ведь от чего-то очень плохого я сбежала когда-то. Стёрла и вычеркнула из жизни. Разве так поступают с собственным разумом, когда счастливы? Вот и вывод. Я была несчастна, как весь сегодняшняя вечер. Может стоит послушать ту себя из прошлого. Винсенту явно лучше с Викторией, раз он за всё

время ни разу обо мне не справился. А мне... Мне же сейчас хорошо?  
Что я на самом деле чувствую?

## 4.2

Дальше события развивались вполне себе книжно: я вырвалась из объятий Адриана и метнулась к лестнице. Бежала я так быстро, что герр Зибахер был бы в шоке и точно повесил бы мне планку на уроках физкультуры. Только оставив позади себя с добрую дюжину вагонов, я смогла наконец, отдышаться. Остановилась у нашего купе. Поправила волосы, посмотрела на свое отражение в окне. Щёки до сих пор горели огнём, в глазах был какой-то странный блеск и испуг, а губы... Потёрла их рукой, отчего они стали только краснее. Ужас какой-то. По мне же всё видно, что что-то случилось! Прижалась лбом к стеклу, чтобы хоть чуть-чуть унять жар и непроходящую мигрень.

Как мне теперь рассказать обо всём Винсенту? А признаться надо, иначе я просто умру. Объясню ему мягко все это недоразумение и попытаюсь не выставить Немета совсем уж мерзавцем. Скажу, что все это вышло случайно, и никто не виноват. Ох, Музы! Это даже в моих мыслях звучит отвратительно и нелепо, как же говорить всю эту чушь вслух? Что ж зато теперь я лучше понимаю Винни. Видимо, поэтому он не может рассказать мне про свой момент с Викторией, он банально слова подобрать не в состоянии.

– Точно!

Эта догадка поразила меня до глубины души, и я даже чуть меньше обижаться в Винсента стала.

– Но это все равно не оправдывает случившегося, – тут же добавила я, все ещё не представляя, как начну неприятный разговор. Не хочу ссориться с Винни и ещё меньше хочу, чтобы он выяснял отношения с Адрианом. Особенно накануне нашего выступления.

– Решено! Скажу ему после отборочного!

– Что решено? И что скажешь?

Раздался за спиной голос Виви, и я чуть головой стекло с перепугу не пробила.

–А? Да я... Винсент вернулся? – я быстро перевела тему, а сестрица моего парня нахмурилась.

– Нет. Я думала, он с тобой. Вас обоих давно не было, мы решили, что вы где-то в углу зажимаетесь.

Да уж. Зажимаемся. Только не друг с другом. Просто отлично! Я тут голову ломаю, как тактичнее признаться в домогательствах Адриана, а Винсент вообще не парится и все своё время проводит в компании Виктории. Даже мучиться угрызениями совести не буду.

Видимо, выглядела я совсем уж поникшей, Вивиан сгребла меня охапку и прижала к себе.— Я поговорю с этим придурком. Нельзя себя так вести. А если не прекратит, то без девушки останется. Возьму и уведу тебя у него. Я шмыгнула распухшим носом:— Не надо. У меня только с Марко начали нормальные дружеские отношения выстраиваться. Он мне такое не простит!— Чё это с ней? А вот и Марко. Лёгко на помине, а я тут с любовью всей его жизни обнимаюсь. Конец нашей несостоявшейся дружбе.— Винсент с ней случился, вот страдает теперь, — без лишних подводок сдала меня Ви, поглаживая по волосам как ребёнка.— А они разве все это время не вдвоём были? Нет? Ох... Вот он, конечно, охреневший. Ви, я буду держать его, а ты бей.— Вдвоем подержим, пусть Лена его на правах самой обиженной ушатает. А мы добавим. Я в очередной раз всхлипнула. Да блин! Дожили, меня жалеет банда Винсента. Ещё в начале учебного года, они меня кошмарили, а теперь своему фронтмену готовы навалить за мои слёзы. Марко положил мне руку на плечо:— Держись. Вестерхольты они такие. С ними постоянно эмоциональные качели, я уже привык.— Слышь, сейчас тебя точно укачает, если не прекратишь, — шикнула на него сестра Винсента.— Ого, у нас тут внеплановые обнимашки! — на шум подоспел явно заспанный Ласло. Его я не видела, потому что теперь была зажата уже между двумя музыкантами Парамнезии. Он протяжно зевнул, а потом обхватил нас троих своими огромными ручищами. Что ж мне немного полегчало. Когда тебе тяжело дышать, из-за что тебя тискают три brutальных рокера, воображаемая измена твоего парня уже кажется не самой большой проблемой в жизни. Поправочка: два brutальных рокера и Марко.

Не знаю, сколько мы так простояли в таком положении, но закончилось все с того, с чего началось. С Винсента и Виктории...

— А я говорила тебе Вيني, что Лену надо оставить наедине с командой, чтобы они лучше сплотились. Это полезно для нового коллектива, тем более вы название поменяли в её честь. Видишь, какие они теперь дружные.

Что?! Она в своём уме? Она вот как решила оправдать то, что на всю поездку увела моего парня к себе в купе. И только Великие Музы знают, чем они там на самом деле занимались все это время.

– Ага. Вижу. Лена, ты там живая?

От его голоса мне стало только хуже. Винсент все ещё зовет меня не так, да и нежности я больше не улавливаю в его словах. Крепче прижалась к Виви, потому что теперь мне хотелось плакать ещё сильнее.

– Живая. Помятая, но живая, – ответила ему.

– Отлично, тогда давайте собираться, мы скоро подведем к Клостер-ам-Зее. Поезд остановится не более чем на пять минут, за это время нам надо выгрузиться, не забываем свои вещи.

Я наконец-то выбралась наружу из многочисленных объятий и посмотрела на Винсента. Все такой же слегка отстранённый, а в руках у него по-прежнему чемодан Виктории. Это он, очевидно, тоже делает ради сплочения коллектива по совету президента моего сестринства. Помогает с багажом другой девушке. Прелестно. Теперь мы непременно будем играть лучше.

Виктория проследила за моим грустным взглядом, а затем её губы дрогнули в едва заметной, но явно победной улыбке. Я уже проиграла? Так быстро? Ещё утром Винсент называл меня Наной и вёл себя иначе. Что она с ним сделала за такое короткое время? Музы, да он даже курочкой меня не дразнит!

– Лена, держи. – Виви вручила мне мою сумку, и меня ещё сильнее придавило к земле от происходящего.

Я теряю Винсент прямо на глазах и ничего не могу сделать.

– А где твоя скрипка? – спросил Ласло. – Ты же ее на прогулку с собой брала. Посеяла где-то?

Скрипка! Я так быстро бежала прочь от Адриана, что забыла о самом главном, о мамином инструменте!

– Ты ходила гулять? А куда? – Винсент словно на мгновение очнулся, и даже взгляд его стал каким-то осмысленным.

– По вагонам. Искала кое-что...

– Туалет она искала, – хохотнул Ласло.

– Ты скрипку в туалете забыла, Лена? – удивилась Виктория, её происходящее явно веселило, а вот меня мутило при одной только мысли вернуться в панорамный вагон к Адриану. Это какой-то кошмар.

Но времени колебаться нет, скоро остановка, а без скрипки выступить я не смогу.

– Сейчас вернусь, – обреченно выдохнула я.

Это просто худший день в моей жизни. Хуже, чем когда я сцену подожгла, а ведь так всё и началось. Сейчас бы я ехала в этом поезде на конкурс, но не с Парамнезией. Одна, или с папой. Я бы познакомилась с Адрианом Неметом при нормальных обстоятельствах, и все бы в моей жизни пошло по накатанным рельсам. Не было бы этой боли сейчас. Вокруг была бы лишь идеальная сказка о мечтах и любви..

– Идеальная до омерзения, – раздался в моей голове голос Винсента.

Как понять, о чем я когда-то мечтала? Сейчас со мной творится полный хаос и день ото дня все становится только хуже, запутывается в какой-то бесформенный клубок, и я уже не знаю за какую ниточку потянуть, чтобы стало проще.

Поезд замедлялся. Время уже пошло на минуты. Надо ускориться и справиться хотя бы с одной текущей проблемой: вернуть скрипку. До панорамного вагона было ещё бежать и бежать. Я точно не успею. Дёрнула очередную дверь и чуть не сшибла Адриана, который шел мне навстречу. Видок у него был самый беззаботный, словно это не он меня целовал против воли совсем недавно.

– Ты забыла, Нана, – Немет протянул мне скрипку. – Злишься?

– Да! – выпалила я. – Ты не имел права!..

– Прости, – слишком легко и совсем неискренне ответил он. – Давай с сумкой помогу. Выглядит тяжелой.

Я даже возразить не успела, как он снял у меня с плеча сумку и перевесил себе.

Это должен был делать Вестерхолт, а я сейчас словно попала в какую-то извращенную параллельную реальность, где все перевернулось с ног на голову.

– Я люблю Винса, – твёрдо сказала Адриану, чтобы раз и навсегда объяснить ему.

– Я в курсе. Но Винса тут нет, а твои хрупкие пальчики не предназначены для такого. Ты музыкант и должна беречь себя.

– А кто потащит твою аппаратуру?

– Я уже заказал доставку, – он лишь пожал плечами. – Могу вызвать нам с тобой такси до отеля.

– Ты ещё предложи мне жить с тобой в одном номере, – съязвила я.

– Ты сильно торопишь события. Я не из таких парней, – осёк меня *не такой парень*.

Ну конечно, не такой. А поцеловала себя я сама, что ли?

– Ты из тех, кто чужих девушек в углу зажимает, – продолжала ворчать на Немета, от которого теперь так просто не отделаться.

– Да как-то не похоже, что Винсент твой парень. Где он опять?

Я даже язык себе прикусила. Адриан прав, я сейчас хуже брошенки, словно не было между нами с одной змеюкой никакой химии, и я себе все напридумывала.

– Он опять помогает Виктории.

Немет вдруг немного переменился в лице и сделался настороженным.

– А фамилия у Виктории есть?

– Хексент. Она из Верхнего Остриха. Знаешь её?

– Я знаю обо всех, кто обладает необычными музыкальными талантами, Нана. Виктория Хексент одна из них.

– Она же на хореографа учится. Я думала, Амадей взял ее на конкурс из-за связей, а не таланта. Её единственный талант – портить мне жизни в сестринстве.

Немет хмыкнул.

– Все не так просто, Нана. Про нее ходили жуткие слухи. Доказательств у меня нет, потому что граф Верхнего Остриха отлично контролирует прессу, но в эфире в узких кругах передавали одну историю: как юная Виктория Хексент убила мачеху и свою сводную сестру.

Нет, Виктория меня, конечно, бесит, но это уже перебор. Убить двоих человек, как такое возможно?

Адриан тем временем продолжал тихим мистическим голосом:

– Обе якобы выбросились с балкона из резиденции прямо на скалы, а Викторию видели сразу же после на том самом балконе, она стояла и пела как ни в чём не бывало.

А вот теперь мне стало не до смеха. Пусть Немет скажет, что пошутил, чего он серьёзный-то такой?

– Это же шутка, да?

## Глава 5

Он наконец-то рассмеялся:

– Но ты почти мне поверила. Видела бы ты своё лицо. Здорово было бы найти такое оправдание мерзкому поведению Вестерхольта, да? Что он во власти ее пения и чар. Красивая легенда. Жаль, что неправда.

– Ты отвратителен. Даже хуже Винсента. Отдай мою сумку сейчас же!

– Нет. Тебе придется ехать со мной до самого отеля в одном такси. Иначе никак.

– Отлично. Обойдусь без ней. Скрипка при мне, а выступать я могу и без... – я запнулась.

...платья, чистых трусов, зубной щётки. Да чтоб его!

Мне всё-таки нужна моя сумка, но ехать с Адрианом в одной машине я не стану. Он умудрился в просторном вагоне меня в стекло вдавить и похитить чуть ли не первый поцелуй в моей жизни, который я помню. А вот в салоне такси деваться от него будет некуда. Девушка я не спортивная, и этот дылда забрать сможет и второй, и третий, и четвертый с пятым, пока я буду ему его идеально лицо расцарапывать.

– Лена, какие-то проблемы? – сестра Винса снова застала меня врасплох, подкравшись со спины. Вот умеет она вовремя появляться.

Она всё это время шла за мной, что ли? Сейчас Ви недоверчиво тарасилась Немета, и её взгляд задержался на зажатой в его руках сумке.

– Никаких, – ответил за меня Адриан. – Просто хочу помочь вашей скрипачке. Вот предложил довезти ее вместе с вещами до отеля. А то её прекрасный принц куда-то запропастился. Наверно, нашел себе другую принцессу музыки.

Вивиан уже почти дыру прожгла в нашем конкуренте, словно пытаюсь отыскать подвох в его словах, я же надеялась, что других вопросов у неё не возникнет. К примеру, а не с ним ли я провела несколько часов в поезде, и не в его ли персональном вагоне я забыла свою скрипку и первый поцелуй. Обо всем этом для начала я бы рассказала Винсенту. Желательно, когда Адриант умоет в другую

часть королевства, чтобы никакой драки между этими двумя не вышло. Но точно не перед важным выступлением я начну признаваться в этом позоре.

– Я с вами, – твёрдо сказала Виви. -- Подменю прекрасного принца.

– Хорошо, – слишком легко согласился Немет. – Я и ваши вещи могу понести, леди Вестерхолт.

– Кого это ты назвал “леди”, патлатый? Ещё раз такое скажешь, и леди тут станешь именно ты! Усёк? – быковала наша басистка, а я была готова аплодировать ей.

Я-то переживала, что Адриан с Винсентом могу сцепиться, но тут на сцену вышла тёмная лошадка. Так его, Виви! Унижай и властвуй!

– Усёк. Помощь не нужна.

– Не нужна. -- бурчала Виви. -- Я и Лены вещи понесу. А ну давай сюда!

Но вот тут Адриан так легко свои позиции не сбавлял и сделал шаг назад, а через мгновение поезд чуть дернулся и зашипел.

– А вот и остановка, – мягко сказал наш соперник и кивнул в сторону открывшихся на улицу дверей. – Такси уже ожидает нас у станции. Идём?

Виви никак не могла успокоиться и бросала на Адриана злые взгляды, я же радовалась её реакции, потому что она отлично бесилась за нас обеих, и мне можно было не пыхтеть лишний раз, а насладиться открывшимся видом. А посмотреть тут было на что.

Клостер-ам-Зее - крохотный курортный городок, если не сказать деревенька, затерянный среди гор в долине реки Зельц. Куда ни поверни голову - всюду покрытые снегом пики, зеленые склоны, покатые холмы. Вдалеке чернеет озеро Зее, в водах которого тонут звёзды. На берегу стоит уютная деревянная церквушка, издалика кажущаяся игрушечной. Это, пожалуй, единственная историческая постройка, сохранившая своё назначение. Низкие аккуратные домики, некогда принадлежавшие жителям деревни уже давно превратили в магазины, кафе, но главное в пункты продажи и аренды оборудования. В них есть всё – от велосипедов до лыж со сноубордами. Потому что только близь Клостер-ам-Зее можно носиться по заснеженным склонам почти круглый год начиная с ранней осени и заканчивая лишь

разгаром лета. Уникальное место, где можно съехать с ледника в теплой шапке и тут же нырнуть прямо в Зельц с головой.

Почему я так редко сюда приезжала? Или мы были здесь с Винсентом? Кстати, где он? Снова вопросы без ответов.

Я крутила головой в поисках остальной части нашей банды, но не увидела ни их, ни Сирен. Пассажиры вообще как-то быстро схлынули с платформы и растворились в ночи.

– Их уже забрал автобус для конкурсантов, – сказала Виви, наблюдая за моими метаниями. – Марко мне написал. Волнуется походу. Странно, что нас они даже ждать не стали. Вот же...

– А ты ему что?

– Ответила, что один щедрый, – она презрительно осмотрела Немета с головы до ног, – *гхм* парень вызвался отвезти нас с комфортом.

Адриан оставался невозмутим, и лишь слегка улыбался язвительным комментариями Вивиан. Интересно, что больше задело Ви, что ее назвали “Леди”, или что Немец слишком активно ко мне подкатывает?

– Марко теперь от ревности с ума сойдет, – хихикнула я, и тут же получила жесткий взгляд в награду.

– Ему полезно. И ещё одному утырку неплохо бы мозги включить. Что с ним происходит, я не пойму? То он бредит тобой сутки напролёт, то, не дожидаясь, садиться на автобус и сваливает. Что за хрень?!

Плохой знак, уж если Виви перестала заступаться за своего брата – дело совсем дрянь.

## 5.2

На такси Немет не поскупился и вызвал что-то из премиум сегмента. Черный просторный внедорожник без единого пятнышка и царапинки. Больше похоже на правительственные авто, на который часто ездит папа. Нам открыли двери, предложили напитки. Виви не отказалась, и уже через пять минут ехала веселая и порозовевшая. Сестра Винсента должна была защищать меня от этого парня, но вместо этого она панибратски подсела к нему и пристала с расспросами:

– Ты думаешь, твоя дешевая электронщина сможет конкурировать с живым звуком?-- Разумеется, нет, -- покорно соглашался Адриан.

Она растопырила свои руки:

– Вот эти натруженные пальцы, Адрианчик, творят настоящую музыку, а не тот синтетический бред, который ты лабаешь.

Вивиан икнула, а Немет снисходительно мне улыбнулся.

– Я же не спорю, – мягко сказал он и убрал ее руку у себя с плеча.

– Чего тебе нужно от нашей Елены? – Ви перешла на угрозы, но её все больше укачивало от езды, да и голос становился вялым, а не воинственным.

Она же совсем немного выпила, что с этой brutальной рокершей не так?

– Дай-ка подумать, Вивиан. Что же мне нужно? Мне кажется, я весьма предсказуем и без двойного дна. Мне нравится Елена. Ещё вопросы?

Ответа Ви не дождалась, она тут же захрапела на плече Адриана, едва мы въехали на серпантин.

– Очаровательно, – изрёк парень. – А с тобой весело, Нана. Ты всегда собираешь вокруг себя таких забавных личностей?

– Не зови меня так! Нана только для близких друзей.

– И как попасть в этот круг?

– Уже никак. Места закончились! Ты опоздал.

Он снова улыбнулся, а я отвернулась и уставилась в окно. Жаль, что мы приехали ночью в Клостер-ам-Зее, днем тут наверняка открывается настоящая красотища с высоты. Но даже сейчас дух

захватывает: на склонах горят огоньки, подсвечивающие горнолыжные трассы, ползут вверх и вниз фуникулёры. Снег в темноте кажется особенно белым и чистым. Меня одолевает почти детское желание выпрыгнуть из машины, подбежать к первому же сугробу, зачерпнуть снега в ладонь и съесть.

Смеюсь и смущаюсь собственным незатейливым порывам. Сбегу сегодня же ночью из номера и наемся снега. Там наверху его должно быть много!

Дорога до отеля неблизкая. Машина осторожно огибает каждый поворот. Аккуратно разъезжается со встречными. Теперь уже и меня начинает укачивать и клонить в сон. Надеюсь, Адриана крепко придавило нашей Виви, и он не выберется из-под неё до конца поездки, чтобы украсть ещё один мой поцелуй. А то я ещё про прошлый не рассказала своему парню. Кошмар...

Я моргаю всё медленнее, и с каждым движением век, дольше держу их закрытыми, пока не засыпаю в опасной близости от своей новой проблемы.

*Винсент*

– Ты слишком сильно ее опекаешь. В какой-то момент она устанет от твоей заботы и сбежит, Винсент. Дай ей больше личного пространства.

В отношениях я более чем новичок. За всю мою жизнь у меня они были одни и с одним человеком. Был ли я всегда слишком навязчивым со своей любовью? Возможно. Навечно поселившаяся вина за то, что стало с ней, не покидало меня, и я никак не мог просто взять и отдаться своему чувству, которое было замешено на таком безумном коктейле, что я никак не мог выделить в нём лейтмотив. Вперёд всегда вырывались не те чувства, не та музыка. Было место даже безудержной злости. Я никак не мог простить Нану за то, что она стёрла не только плохое. Она стёрла всё. А ещё я никак не мог простить себя за то, что Нане было что стирать. Порочный круг боли, вины и обид, из которого мне никак не вырваться, чтобы жить дальше.

– А ещё это глупое “Нана”. Не думаю, что Лене приятно, когда ты так ее называешь, – продолжала Виктория.

– Да? Почему? Мне казалось, ей нравится. Я с детства так её зову.– Но она уже и не ребёнок, Винсент. Она молодая женщина.

Вики оказалась единственной, с кем мне было легко обсуждать мои сумбурные чувства. Виви над этим только поржет. Нана не поймет, да и не могу я ей открыться по понятным причинам. Марко и Ласло... даже представить стрёмно, что я буду говорить с ними о своих проблемах и просить совета! Ещё есть отец, который был бы счастлив тоже стереть моё существование из своей памяти. В итоге у меня оставались только песни и Виктория. К счастью, наш неловкий *момент* не испортил этой дружбы. Мне до сих пор паршиво, что я дал слабину и поцеловал её. В какой-то момент я просто устал. После очередного провала в хосписе я хотел сдать, отпустить Нану, позволить ей жить в придуманном мире и оставить любые попытки сблизиться. Так было проще. Быть с Викторией тоже показалось мне проще. После всего я просто не хотел больше надеяться и ждать.

– Никогда не целовалась с парнем, у которого пирсинг, – только и сказала тогда Вики, а на меня словно ведро холодной воды вылили.

Я в полной мере осознал, что совершил ошибку. Так говорила Нана. В прошлом мы с ней оба были слишком смущены, чтобы стать парой. Мы отпускали друг другу глупые намёки, ходили вокруг да около, не решаясь признаться. Тот особенный день навечно врезался в мою память, и никакая магия не отнимет его у меня.

– Ты видел? Ты это видел? – Нана звала меня осипшим, пытаюсь перекричать музыку.

– Что я видел? – спросил её.

Мне было плевать на концерт, я смотрел только на мою Нану, а ей нравилось здесь, отдавать музыке и царящему здесь драйву. Она вскидывала вверх руки, прыгала и наслаждалась рваными ритмами, которые извлекала местная рок-группа. Надо было следить, чтобы мою принцессу не утянуло в толпу к потным парням, которые месились почти у самой сцены и могли легко заехать моей ей локтем.

– У него кольцо в губе. У вокалиста. Представляешь? Как же он ест? И как... как он целуется?

Последний вопрос заставил ее смутиться и прижать ладони ко рту.

– Не знаю. Это надо пробовать.

В тот же миг в моей голове засела эта глупая идея. Найти мастера было несложно. Сложнее было показаться Нане на глаза с этим новым приобретением. Это сейчас я ничего не боюсь и могу признаваться ей в любви в текстах своих песен. Тогда же я едва ли был в состоянии хоть слово сказать ей о своих чувствах. Моей надеждой было, что она сама догадается и примет их, ответит на них, попробует, какой же на вкус поцелуй с парнем, у которого проколота рука и прострелено сердце.

Не зря я прозвал ее принцессой-зубрилкой, она всегда была и остаётся умной и догадливой девочкой. Конечно, Нана поняла мой отчаянный намёк, а мне в жизни никогда не было так сладко и больно, как в тот миг, когда её губы коснулись металла и саднящей припухлости. Строки сами собой начали слагаться в моей голове, и я раз и навсегда убедился, что мне никто больше не нужен, кроме неё. Когда я понял, что Нана теперь точно моя, то уже не сдерживался,

целовал ее так жадно, что после нам обоим потребовалось время отдышаться и прийти в себя. А потом мы пошли за льдом, потому что губа у меня начала синеть и опухать.— *Ты мог просто так меня поцеловать, Винсент.* Нана водила кусочком льда по моим губам и смотрела с укоризной.— *Вытащить? Твоё любопытство удовлетворено?* Я прикрывал глаза от удовольствия и думал, что неплохо бы повторить наше недавнее безумие, пока от холода я окончательно не потерял чувствительность.— *Оставь. Это... знаешь. Словно обручальное кольцо. Я буду теперь смотреть и знать, что ты мой...*— *Можно подумать, ты когда-то в этом сомневалась.*— *Самую малость, Винни. Но теперь точно сомнений нет. Ты сумасшедший!* Я поймал ее руку и осторожно помассировал безымянный палец, раздумывая над ее словами.— *Тогда тебе тоже нужно кольцо, чтобы я смотрел и знал, что ты моя.* Подтянул к себе гитару и выдрал одну из никелевых струн. Нана даже вздрогнула от неожиданности. Я же быстро скрутил струну в колечко и запел недавно рождённые в моей голове слова, призывая магию: *Соли металл,* Когда тебя целовал Я чувствовал боль, *Металл и соль.* Кольцо засветилось, и косичка из струн спаялась. Нана заморожено протянул мне руку, и я надел свой подарок ей на палец. Тогда я ещё не знал, что эта песня станет реквиемом нашей любви, кольцо потеряется, а все что останется мне — это прогонять в памяти самый лучший день в моей жизни и мечтать, что он однажды повторится.

Возможно, поцелуй с Викторией был банальным шагом отчаяния. В какой-то момент мне стало невыносимо встречаться с холодным и ничего не понимающим взглядом моей Наны в коридорах академии. Временами в ее глазах отражалась ненависть, и я заслуживал каждую ее крупницу. Я провоцировал свою принцессу, злился на ее слепоту, пытался обратить на себя внимание, раз уж мои песни не могли достучаться до ее сердца. Какие шансы были у меня? Начинать все заново. Опять. Я был сломлен, одинок, потерян. Но именно тот глупый поцелуй отрезвил меня, придал сил на ещё одну попытку. И все получилось. Почти получилось.

Виктория говорит, я все делаю не так.

— Винсент, ты слушаешь меня вообще?

— Да-да. Дать ей больше свободы. Это я понял. Что-то ещё?

– Елена очень независимая девушка, старайся не помогать ей на людях. Её это может оскорбить.

– Как? Понести тяжёлую сумку для неё оскорбление? – недоумевал я.

Раньше она сидела у меня на плечах во время концертов, и её ничего не смущало. Хотя потом я вспомнил, как нес её контрабас. Вроде бы Нана злобно пыхтела рядом. Это из-за моей помощи? Учту. Но это очень странно.

– Именно. Я живу с ней в одном доме, мы почти лучшие подруги, Винни. Мне ли не знать теперешнюю Лену.

– Ладно. Личное пространство, ненавязчивость, что-то ещё?

Помимо вещей и инструментов, в Клостер-ам-Зее я вез багаж ценных советов Виктории. Хотя признаюсь, смотреть, как моя девушка тащит свои сумки, было невыносимо. К счастью, моя сестра быстро пришла к ней на помощь. Если Нана будет дуться на нее, мне не жалко. Помощь девушки другая девушка же не будет считать за оскорбление? Вивиан же вроде тоже девушка, хоть и шифруется. Великие Музы, как же сложно с ними.

Следующим шагом было дать Нане больше личного пространства, а также возможность наладить контакт с группой. Для этого Виктория предложила мне несколько часов провести в их купе под предлогом помощи для выступления. Это звучало вполне логично. У Марко были какие-то претензии к моей девушке и совместная поездка могла бы их лучше сплотить. Наши последние репетиции были настоящей катастрофой, может, всё дело именно в этом. Да и для Вивиан общение с Наной явно идёт на пользу. Она начала становиться более женственной, интересовалась платьями, даже спросила меня как-то, а не отпустить ли ей волосы. Я долго переваривал услышанное и конечно поддержал сестру. Её последние выходки и эксперименты повергали меня в шок, а вот присутствие Нана в нашей жизни начало возвращать все на круги своя. Словно не было тех страшных лет и отравляющей ненависти отца. Словно мы вернулись в наше почти беззаботное детство, старинный особняк и квадратики солнца на полу.

Когда мы решили все вопросы с выступлением Сирен, я не заметил, как задремал. Проснулся, только когда стемнело, а телефон у Виктории не разразился звонком.

– Да ладно? – громко переспросила она. – Шли конечно. Да-да. Я сама решу, что с этим делать. Ага. Должница-должница. Жду фото.

– Хорошие новости? – спросил подругу и потянулся. Сколько времени прошло, интересно. Нана успела наладить отношения с группой?

– Просто замечательные, – пропела Виктория. – Мы подъезжаем. Народ, подъём!

## 5.4

– Лена, держи. – Виви вручила ей явно тяжёлую сумку с вещами, а мне все труднее не подорваться на помощь. Как же тупо. Это у девчонок новое веяние какое-то, что помогать им зазорно? Плевать я хотел на эти условности. Я должен! Должен... Почему же стою и ни черта не делаю?

Терплю, но мне настолько невыносимо смотреть, как спина у Наны горбится от тяжести, что отвожу взгляд.

– А где твоя скрипка? – спросил её Ласло. – Ты же ее на прогулку с собой брала. Посеяла где-то?

– Ты ходила гулять? А куда? – этот вопрос вырвался быстрее, чем я успел себя остановить или выбрать интонацию помягче. В какой-то момент срать я хотел на ее личное пространство.

– По вагонам. Искала кое-что... – теперь она отводила взгляд, словно провинилась в чём-то. А её голос начинает выводить меня из оцепенения. Я словно выныриваю наружу и начинаю вновь дышать.

– Туалет она искала, – Ласло мерзко заржал, и я даже вперёд дёрнулся, но Вики схватила меня за локоть и напевно спросила:

– Ты скрипку в туалете забыла, Лена?

– Сейчас вернусь, -- только и буркнула моя девушка.

Нана сорвалась с места и побежала в следующий вагон.

Какой-то театр абсурда. Она бы никогда не забыла свою драгоценную скрипку в уборной. Что, чёрт возьми, здесь творится?

– Вивиан, помоги Лене А то твой брат сейчас рванёт все женские туалеты проверять. Винсент, всё нормально. Расслабься.

Кивнул. Но расслабиться не получалось. Видимо, я слишком долго наблюдал за Наной со стороны, чтобы отпустить ее вот так. Меня физически ломает, но может Виктория права, и эту патологию нужно лечить. Если мне так хреново сейчас, дальше будет только хуже...

*Что ты будешь делать, если она вдруг попадёт в делирий, Винсент?*

*Не знаю. Сойду с ума. Сделаю все, чтобы вернуть её, а если не получится, пойду следом в самое сердце бездны.*

*А как же те, кто тебя любит?*

*Кто, например?*

*Вивиан. Я. Ты нас бросаешь? Так просто?*

Мои веки опять тяжелеют. Мы обсуждали это с Вики? Я на самом деле рассказал ей про Нану? Я не мог... Как это вышло, это же больше чем обычная врачебная тайна. От этого опасного знания зависит жизнь моей девушки.

– Винсент, автобус ждёт.

Бреду в каком-то тумане. Все мои страхи сейчас стали словно острее, чем раньше. Не видел Нану почти полдня, и как только услышал её родной голос, как эта разлука стала только невыносимее. Поправляю ремень от гитары на плече, оглядываю слабоосвещенную, но оживлённую платформу. Клостер-ам-Зее небольшой городок, но сегодня тут ажиотаж из приехавших на отборочный тур. Где же она?

– Ви пишет, что скрипку они нашли, – Марко развернул мне видеофон экраном. – Идём места занимать.

– Винсент, поторопись. Да не волнуйся ты так, с ней твоя сестра, – Вики взяла меня за руку и потащила к автобусу.

Она начинает меня раздражать. Нервно вырываюсь, и брови у моей подруги обиженно вздрагивают.

– Ты чего, Винни?

– Я дождусь их, ты иди. Извини, – я снова всматриваюсь в толпу. Мне жизненно важно снова услышать голос Наны, чтобы вернуть контроль над ускользающей реальностью.

Что я вообще творю, надо было сразу бежать за Наной. Ерунда какая-то. Это не я.

– Винни, – мягко зовёт Виктория и словно песню поёт. – Идём. Нам надо идти. Ну же. Забудь ты её.

Надо? Забыть?

В этот раз не вырываюсь и позволяю увести себя с платформы. И уже из окна автобуса наблюдаю, как Нана суетливо озирается по сторонам. Рядом с ней Вивиан. Хочу открыть форточку и позвать их, но тут же вижу Адриана Немета, который несёт сумку моей девушки. Злость и ревность практически заставляют меня вскочить с места, но...

– Видишь, она в порядке. Я же говорила. Ты молодец, Винсент. Отпусти её. Ну же. Не сопротивляйся. Твоё сердце заслужило

счастливую сказку, без боли и напрасной надежды.

В груди тут же становится спокойно. Страхи исчезают, голос Вики обещает, что все будет хорошо, если я буду слушаться. Боль уйдёт, и я верю.

Автобус трогается с места, а мне всё равно. Но паршивее всего, что я на самом деле чувствую облегчение, глядя на свою девушку рядом с другим парнем. А, может, ей правда будет лучше с ним. У них нет общих воспоминаний, а значит, он точно не сможет ненароком погрузить её в делирий? Я думал об этом. Все эти годы, эта мысль терзала меня, но я не отступился. Что изменилось сейчас. Это я после провала в хосписе потерял надежду исцелить ее, или тут что-то другое?

Откидываюсь на спинку кресла, и тупо смотрю на руку Виктории в моей руке. Машинально массирую её безымянный палец, смутно вспоминая, отчего же так тянет в груди.

– Так будет правильно, Винни. Так правильно.

Уже не знаю, мои ли это мысли, я просто тону в них и механически отвечаю:

– Да.

## Глава 6.1

В такси я не спала. Больше делала вид. Не хотелось лишний раз общаться с Неметом. И так много всего произошло, и голова снова пухнет от мыслей. Но больше всего мне хотелось взять свой видеофон и найти в нем информацию о прошлом Виктории. Шутка Адриана вполне могла оказаться не шуткой, и моему парню, возможно, нужна помощь.

До отеля я просто не дотерплю. Мне нужно узнать правду здесь и сейчас, чтобы быть готовой.

Приоткрыла один глаз, чтобы в случае чего сойти за спящую. Виви уже вовсю храпела на плече у Адриана, да и сам он откинулся на спинку сидения. Отлично.

Быстро убрала яркость на видеофоне, чтобы не разбудить этих двоих свечением экрана, а затем открыла перед собой поисковик. И что же я ищу? У графа Верхнего Остриха достаточно денег и влияния, чтобы контролировать написанное о нем и его дочери в эфире.

Просматривала уже третью страницу поисковика. Ничего. Зато меня начало укачивать. Когда же кончится этот серпантин и тряска? Буквы плясали на экране, а глаза слезились не то от усталости, не то от разочарования.

Что ж... Репутация влиятельного семейства Хексент была абсолютно чиста. Чувствовала я себя всё глупее. Ухватилась за соломинку, чтобы оправдать своего парня. А это все оказалось простым розыгрышем. Я уже собралась было выключить видеофон, как взгляд зацепился за старый некролог.

*Помним. Скорбим. Леа Джулия Хексент, любящая дочь, жена, мать.*

Пробежалась глазами по пропитанным горечью утраты строчкам. Мне даже совестно стало от всех моих подозрений. Особенно когда я увидела последнее фото счастливого семейства. На нем была маленькая Виктория в пышном платье, в косы заботливо вплетены голубые ленточки. Едва ли тогда ей было больше чем мне, когда я потеряла маму. И вряд ли Вики причастна к смерти Леи Джулии

Хексент. Как бы я ни злилась на неё, но такие слухи были просто за грань. Да с её мачехой и единокровной сестрой тоже все было в порядке. Выше я видела статью о том, как они посетили выставку в столице на выходных.

Какая же я отвратительная, что желала нарыть что-то грязное про свою соперницу. Жизнь её тоже не сильно баловала. Рано лишилась любимого человека, да ещё и стала предметом ужасных домыслов!

Зато теперь меня занимали другие мысли. В некрологе Леа Джулия Хексент было написано, что умерла она от продолжительной болезни. На фото мама Виктории действительно бледна. Круги под глазами, острые скулы, тонкие худые руки. Да и сидит она, если хорошенько присмотреться, на особом кресле с едва заметными колёсиками, в то время как дочь и супруг стоят рядом.

А теперь я открыла некролог моей мамы. Тот же стиль письма, словно писал на заказ один человек. В нем тоже значится продолжительная болезнь. Но я точно помню, что ничем мама не болела. Она ездила верхом, ездила с концертами по всему королевству, выступала за границей, играла со мной в догонялки в нашем особняке. Она строила планы на будущее. Пусть и не с моим отцом, но всё же. Ни о какой продолжительной болезни не могло быть речи! Что-то явно не сходится, и судя по характерному щекочущему чувству у меня в висках, я на верном пути и задаю правильные вопросы.

Увеличила фамилию автора, написавшего некролог. Якоб Мозер. Можно начать с него, вдруг он объяснит мне эту странность. И вряд ли он знает достаточно, чтобы меня это прикончило. Зато я стану ещё на один шаг ближе к разгадке своего прошлого. Буду получать знания маленькими порциями, как сегодня, и восстановлю картину моей жизни. Тогда никакой шантаж мне не будет страшен.

Якоб Мозер. Позвоню ему завтра!

## 6.2

Заселение прошло как в тумане. Огромную очередь из приехавших на конкурс рассортировали, к нам приставляли ответственных, выдавали бейджи, пропуска, ключи от сейфа, номера и репетиционных комнат. Я слушала всё вполуха. Даже Винни в толпе не искала. Все мои мысли занимали почти одинаковые некрологи. Почему я раньше не задавалась этим вопросом? Мне было проще поверить в мамину болезнь, чем в другую причину ее смерти? Или дело вообще не в маме, а в чём-то другом?

Виви взяла ключ-карту от нашей комнаты и теперь подталкивала меня в спину к лифту.

– Седьмой этаж! На счастье!

Грандиозный гостиничный комплекс в горах не шёл ни в какое сравнение с крохотной деревушкой внизу. Все жители Кластер-ам-Зее могли бы поместиться в одном только грузовом лифте. Здесь был целый спа-центр с кучей саун и бассейнов, концертный зал, конференц-залы, номера на любой вкус и кошелёк, панорамная смотровая площадка, станция с фуникулёрами, казино, рестораны и ещё чего только!

– Предлагаю скинуть вещи и сразу же пойти в сауну. Мы заслужили, – предложила Вивиан, а я машинально кивнула.

– Все равно завтра Винсент весь день будет гонять нас перед концертом. А сегодня оторвёмся! Номер мальчишек, кстати, рядом.

Двери лифта открылись, и мы нос к носу столкнулись с полуголым Ласло, на обнажённой груди у него висел пропуск, на плече полотенце, а на ногах старые драные шлепки. Вот уж кто точно времени зря не терял.

– Лас, займи нам местечко в парилке. Мы сейчас с Леной присоединимся!

– Замётано.

Когда наш барабанщик нырнул в лифт, я оглядела свою сумку. А купальник-то я не брала. Тут же можно купить? Или лучше соскочить с этой идеи и побольше разузнать о Якобе Мозере перед звонком.

– Я что-то себя нехорошо чу... – осторожно начала я, когда Виви приложила ключ-карту к двери.

– Даже не начинай. Одна я не пойду, а я хочу поплавать. И чувствуешь ты себя нормально. Сейчас самое время пройтись перед Винсентом в своем умопомрачительном купальнике. А то мой брат, кажется, начал забывать, как сильно на тебе помешан.

– Мои купальники не умопомрачительные. Они обычные закрытые. Да и я, кажется, забыла их взять. Так что...

Отличная отмазка, чтобы не идти в спа. Я поставила свою сумку на кровать и удовлетворённо выдохнула. Якоб Мозер. Якоб Мозер.

– Нет нет нет. Во-первых, у тебя *есть* купальник. А во-вторых, если бы его не было, мы бы пошли в голые сауны. Тебе же хуже. В-третьих, открой наконец подарок Шайло, она все предусмотрела.

Точно. За всё время поездки я так и не притронулась к той коробочке. Вытащила ее на свет и дернула черную атласную ленту, на которой золотыми буквами было написано название очень недешевого бутика, который продает нижнее белье. Передо мной лежала невесомая голубая ткань. Подняла за бретельки купальник и чуть не задохнулась от восторга и стыда одновременно.

Шай буквально посмеялась над моими комплексами. Знала же, что я ношу исключительно цельные купальники. И этот как бы был цельным, вот только плавки с верхом соединяли две небольшие асимметричные полоски спереди и сзади. Но самым странным элементом оставались полупрозрачные ленточки на спине. Причудливые завязки были явно длиннее необходимого.

– Примерь? – напутствовала Виви, которая сама тоже как-то не спешила переодеваться.

– Только после тебя!

Сестра Винсента отчего-то сильно смутилась и лишь крепче вцепилась в низ толстовки. Взгляд ее как-то странно метался. Пойти в спа было же её идеей, и что не так?

– Ты не будешь смеяться надо мной? – вдруг спросила она совершенно несвойственным ей голосом. Басовые нотки схлынули, и звучала она как самая обычная девушка.

– С чего бы мне смеяться над тобой?

– Ну как же. Я же девчачий купальник сейчас натяну.

– А что смешного-то? Ты же девушка. У девушек девчачьи купальники. Все логично.

– Ну да. Логично, – согласилась она, взяла с кровати небольшой сверток и прижала его к груди.-- Лишь бы Ласло и Марко не смеялись...

– Ха! Марко точно не станет. А вот если Ласло хоть слово скажет, – я указала пальцем на свою скрипку и очень серьёзно пригрозила: – я патлы ему подожгу! Ты меня знаешь. Я умею.

Виви улыбнулась, и мне полегчало. Уверена, что никто смеяться не станет. Все спят и видят, когда наша басистка примерит платье и отпустит волосы. А больше всех ждёт Винсент, который жутко переживает за сестру.

Вестерхольты странные. Оба. Но именно за эту их странность я их так полюбила в детстве. Жаль, что я почти ничего не помню, тогда бы я лучше смогла поддержать Вивиан с её заморочками. Пока же единственное что я могу, это отвернуться и не смущать девушку. Мне самой ещё нужно как-то влезть в подарок Шайло и не умереть от стыда.

Какое-то время мы одевались в тишине, отвернувшись друг от друга. С завязками на спине у меня так ничего и не вышло, но в целом купальник сел очень даже неплохо. Попрошу Виви помочь. Сама я точно не справлюсь.

– Давай я, – подросла она раньше, чем я решилась попросить о помощи.

Пальцы Вивиан колдовали над ленточками, и уже через несколько мгновений она выдохнула:

– Ух ты! прямо как крылья. Красиво. Шайло гений. Покрутись, я сфотографирую для неё.

Я повернулась, чтобы посмотреть на Виви и тут же замерла. Она больше не походила на своего брата. Заколола отросшие по бокам волосы невидимками и мгновенно стало женственнее. А уж купальник! Я ждала что на ней будет какой-то спортивный плавательный костюм, а не бикини цвета хаки. Это было одновременно и дерзко, и привлекательно. Я и не знала, что у Вивиан такая точёная фигура и... грудь. Где она её прятала до этого? Боковым зрением заметила лежащий на кровати бандаж. Виви проследила за моим взглядом и смутилась ещё больше.

– Я странная, да?

– Самую малость. Но Винсент рассказал мне о вашем отце. Так что для меня ты героиня. Ты просто хотела поддержать брата.

– Это не помогло. Я ведь все равно оставалась девчонкой для папы. Меня он никогда не бил. Все доставалось Винсу, а он не виноват, не виноват, понимаешь! Если бы у него был бы шанс все исправить, он бы исправил. Нашёл бы способ вернуться в прошлое и... Ничего бы этого не случилось.

Глаза у Виви начали намокать, а я не знала, что говорят в таких ситуациях. Как поддержать ее и сказать, что она тоже ни в чем не виновата, что имеет полное право быть собой, потому что её младший брат давно вырос, и защита ему больше не нужна.

Но вместо этого сказала:

– Пошли уже в спа. Хочу посмотреть на реакцию Марко. Такого он точно не ожидает.

Виви шмыгнула носом и кивнула.

Уходя из номера, бросила взгляд на свое отражение, чтобы оценить подарок Шайло в полной мере. В этот раз она превратила меня в фею. Небесно-голубой купальник и слюдяные крылья за спиной. Надо почаще позволять подруге экспериментировать с собой. Мне всё-таки нравятся ее эксперименты!

## 6.3

Спа-комплекс занимал почти весь первый этаж и даже больше. Мы миновали раздевалки с душевыми. На глаза то и дело попадались участники конкурса, и Виви рассказывала мне о коллективах, с которыми нам предстоит сражаться в четвертьфинале. Тут были фолк-группы, пауэр-металлисты, соло-исполнители. На этом этапе уже не осталось случайных участников, каждый из них вгрызался в победу, чтобы показать себя, привлечь внимание к своему стилю и музыке. Но сегодня топоры войны были зарыты, и все развлекались, забыв о том, что уже завтра мы схлестнёмся на сцене за своё место в полуфинале.

Я делала вид, что мне интересно и кивала Виви всякий раз, когда она называла очередное незнакомое мне имя. Нет смысла разглядывать их сейчас, посмотрю, чего они стоят во время выступления, мне бы больше хотелось поскорее найти Винсента. Он же придёт сюда? Я бы посмотрела на него в плавках. Я живо представила, как мы искупаемся здесь вместе, скользнём сквозь небольшой туннель и окажемся в тёплом уличном бассейне прямо под звёздным небом. Пар будет подниматься от воды, скрывать нас от любопытных взглядов и тогда... Тогда, может быть, он наконец поцелует меня, забыв обо всяких глупостях и опасностях.

– Винсента выглядываешь? – сочувственно спросила меня Вивиан, словно знала что-то такое, что неведомо мне. Конечно же, она знает его лучше, чем я. Они двойня, а ещё Виви вряд ли стирала себе память, в отличие от меня.

– Ага. Он же придёт? А то я не вижу его.

А ещё я не видела Викторию, отчего мне становилось всё тревожнее. Надеюсь, они не проплыли по тому туннельчику, и их не скрывает поднимающийся от воды пар.

– Ты же не в курсе, – с пониманием изрекла сестра Винсента, и я почувствовала себя ужасно глупо.

– Не в курсе чего? Не томи, он мой парень, хочу знать о нём всё!

Она призадумалась, видимо, решая, можно ли посвятить меня в какую-то тайну прошлого и не сойду ли я от этого знания с ума.

Очевидно, решив, что ничего страшного в этом нет, Виви наконец ответила:

– Винни боится воды. И всё? Глупость какая. Чего-то бояться, это же просто бассейн, да и неглубоко тут.

Убедившись, что я не собираюсь падать в обморок, Вивиан бойко крикнула мне перед тем, как спрыгнуть в бассейн с бортика:

– Айда за мной!

Раздались всплески и визг тех, кого накрыло гигантской волной.

Ерунда какая-то. Я уверена, мы плавали в детстве. Ну точно. Сбегали по ночам из поместья и играли рядом с речушкой.

– Смелее, Адель. Всего два гребка и мы на той стороне, – подначивал меня маленький Винсент в моих воспоминаниях. Он стоял по пояс в воде и протягивал мне руку, в другой держал какой-то внушительный блестящий свёрток.

– Мне страшно, Винни. Там темно и холодно, – канючила я и пятилась дальше от кромки воды, которая лизала мне пальцы ног. – Давай вернёмся.

– Нет. Нам нельзя возвращаться, вернёмся и станем преступниками. Назад пути больше нет. Ты же любишь меня, Нана?

Мне было очень интересно узнать, что ответит ему на это шестилетняя я, но ответить я-из-прошлого не успела, кто-то легонько толкнул меня настоящую в спину, я потеряла равновесие и упала в бассейн. Меня утянуло с головой на дно, и я даже успела нахлебаться. Быстро оттолкнулась от кафеля и вынырнула на поверхность. Прокашлялась, откинула мокрые волосы со лба и зло уставилась на ржущего Ласло. То, что это он я только по смеху и поняла, потому что ещё даже проморгаться от воды толком не успела.

– Ах ты! – зарычала я, намереваясь обрызгать нахала с ног до головы, но уловила рядом с ним чей-то одетый силуэт.

Протёрла глаза и увидела Винсента. Он смотрел прямо на меня, а на его бледном лице застыл неподдельный ужас, губы слегка дрожали, и я видела, что он бесконечно повторяет единственное слово:

– Нет... Нет... Нет...

Кажется, Вивиан не обманывала, и у её брата на самом деле неслабый пунктик на воду. С каких пор?

## 6.4

Быстро выбралась из бассейна и подбежала к нему. Вроде плавала я, а мокрый был Винс. Его лоб покрыло мелкими капельками пота, а волосы липли к лицу. Но хуже были глаза, Винсент словно был не здесь, а в каком-то очень страшном мире собственных кошмаров.

– Эй, все в порядке, Винни. Посмотри же на меня? – звала его я.

Он сглотнул, а затем перевёл на меня уже осмысленных взгляд.

– Да. В порядке. Прости.

Вивиан наклонилась к моему уху и прошептала:

– Ты лучше уведи его отсюда, как раз поговорите.

Я кивнула ей, взяла Винсента за холодную руку и повела к выходу из спа-центра. С каждым шагом он дышал все размереннее, да и дрожь угасала. Жаль, что вопросов у меня меньше не становилось.

*Всего два гребка и мы на той стороне.*

Я не случайно вспомнила именно это. В детстве воды Винсент точно не боялся, значит, случилось что-то настолько ужасное, что теперь даже вид бассейна повергает его в панику.

– Красивый купальник, – сказал он. – Ты можешь вернуться к Виви, повеселитесь. Чёрт. Я думал, что справлюсь.

– Твоя новая неизведанная грань. Идеальный Винсент не любит воду. Мяу! – дразнилась я, изображая кошку, и он улыбнулся.

– Я просто не хочу испортить причёску, – отшутился он, и я почувствовала, как между нами начала таять та внезапная ледяная стена. Отлично мелкими шажочками к цели.

– Правду ты мне снова не расскажешь, это что-то запретное из нашего общего прошлого, да? – тихо спросила я, и Винс крепче сжал мою руку.

– Настолько запретное, что даже на этот вопрос я не могу ответить, – грустно улыбнулся мне Вестерхолт. – Потерпи немного, скоро все встанет на свои места.

Мне решили поужинать вдвоём, Винс проводил меня до нашего с Виви номера, и пришлось затолкать его внутрь, потому что он собирался ждать снаружи, пока я переодеваюсь.

– Сама я не развяжу эти ленточки. Поможешь? – сказала я слишком заискивающим голосом, неумело борясь с чудовищным смущением.

Но сейчас отличный шанс показать ему, что я не маленькая девочка с плюшевыми заячьими ушками и ничуть не хуже Виктории. Зачем я вообще с ней соревнуюсь? Винсент – мой парень, ей он просто помогает и точка.

Закрыла дверь и щеколду повернула на случай, если Виви слишком быстро искупается и решит проведать меня и своего брата. Хотя она там ещё в голые сауны собиралась. Время у меня точно есть. Медленно повернулась и встретилась взглядом с Винсом, который наблюдал за мной, скрестив руки на груди. Ещё и брови вскинул. Как маленький, честное слово. Но хоть не комментирует мои действия, и на том спасибо. Иначе я бы точно со стыда сгорела.

– Пойдем, – поманила его за собой негнувшимся указательным пальцем. Этот должен был получиться сексуальный жест, на деле же я скорее показывала Винсу на потолок.

Но он послушно шёл за мной и даже на край кровати сел и закрыл себе лицо ладонью, а свободную руку вытянул вперёд.

– Давай, что там тебе нужно развязать, и пойдём.

Вот же не вовремя он решил поиграть в недотрогу. Я чуть с ума не сошла от ревности сегодня, а потом меня и вовсе поцеловал другой парень без спросу! Больше всего на свете мне хочется стать Винсу настоящей девушкой. Не какой-то там из воспоминаний. Здесь и сейчас.

Положила ему ладони на плечи, толкнула вперёд, а он слишком легко поддался и откинулся на спину, все ещё продолжая закрывать себе глаза. Это даже мило. Хотя мне бы хотелось его большей вовлеченности в процесс. Но если хорошенько задуматься, то в прошлом в наших отношениях у меня тоже была ведущая роль. Получилось же у меня раньше победить его. Получится и сейчас.

– Нана, я чую какой-то подвох во всём этом мероприятии.

– Правильно чуешь, – ответила ему, у меня даже голос не дрожал и стал уверенным, и дурацкие жеманные нотки исчезли.

Он облизал нижнюю губу, отчего серёжка ослепительно заблестела. Сейчас все было на контрасте. Сердце неистово грохотало

и выписывало такие драйвовые ритмы, что Ласло в жизни не повторить моё барабанное соло.

Сделала шаг к кровати, коснулась своим коленом его, впитывая мощный электрический разряд от этой близости, и уже собиралась забраться рядом, как Винсент вдруг спросил каким-то отстранённым, почти ледяным голосом:

– Зачем все это, Лена?

О чём он? Не знала, как ответить на этот внезапный вопрос, но начала инстинктивно прикрываться. Теперь в откровенном купальнике я уже не чувствовала себя соблазнительной девушкой, скорее глупой и испорченной. Такое ощущение, что он прямо сейчас прекратит наши и без того непростые отношения. Проглотив ком в горле, я оттарабанила, цепляясь за последнюю соломинку.

– Хорошо, я сейчас быстро переоденусь. Прости, наверно сегодня правда не лучшее время. Все устали... Ты... Ты подожди меня только, – засуетилась я, но Винсент уже поднялся с кровати.

– Я не голоден. Сходишь без меня? Хорошо?

Ещё никогда в жизни моё сердце не разрывалось от настолько противоречивого желания. С одной стороны, я хотела, чтобы он поскорее ушел, закрыл дверь и не видел, как я вот-вот разревусь от бессилия и отчаяния. С другой, все во мне кричало, чтобы он остался, чтобы голос его стал снова тёплым, чтобы звал меня Наной. Я бы тоже плакала, выговорила, как мне тяжело от этих сумбурных чувств, что я не знаю, как с ними справляться. А Винсент бы улыбнулся, успокоил меня, сказал что всему своё время. Что мы разберёмся во всём.

Но он выбрал первый вариант, и я начала снова дышать, лишь когда хлопнула дверь в номер.

Обвела взглядом смятую кровать, сбросила с себя уже успевший высохнуть купальник и легла, где ещё было тепло. Я накрылась с головой и старалась плакать не так сильно, чтобы Виви не услышала, когда придёт.

## Глава 7

Не хотела выползать из-под одеяла утром. Сил едва хватило потянуть затёкшие мышцы, ещё и желудок уже выкручивало от голода. А в комнате, как назло, приятно пахло чем-то вкусным и дразнило аппетит. Жареный лучок, тушёная капуста, колбаски...

– Лена, вылезай! Я вижу, что ты там шевелишься. Я нам завтрак в номер заказала. Винс, говорит, что ты вчера не ела ничего. Налетай. Мне одной эту гору не съесть.

При упоминании имени моего парня-не-парня стало одновременно и хорошо, и паршиво. Паршиво, потому что я вспомнила, чем вчера все кончилось, а хорошо, потому что он обо мне подумал. Надо же. В курсе, что на ужин я не пошла.

Высунула голову и мучительно прищурилась от яркого света. Вивиан тарацилась на меня с открытым ртом и насаженной на вилку жареной колбаской.

– Что с твоим лицом? А волосы? Это ты после бассейна так опухла? Ты как выступать-то будешь?

– Как-нибудь, – ответила я и слезла с кровати, завернутая в одеяло, потому что это было единственное из одежды на мне. Заснула я поздно и прямо так голышом.

Так поздно, что помню, как Виви долго целовалась с кем-то в дверях и никак не могла попрощаться. Хоть у неё все складывается, и наш не номер не превратится в юдоль тоски и одиночества.

Я подошла к зеркалу и увидела, что так поразило мою соседку. У меня были красные от слёз глаза и опухшие надутые веки с болезненной синюшностью по краям. Жуткое зрелище. Словно мне пылесосом пытались глаза вытянуть. Невысушенные волосы свалились и теперь напоминали металлическую губку для посуды. Отличный образ для выступления. Ново, свежо. И одеяло мне прекрасно подходит. Мы с ним прям срослись.

– Надо что-то делать с этим. Как же вышло? Ты же не так долго ныряла, неужели ты так на хлорку среагировала, – Виви отложила еду в сторону и принялась рыться в сумках. Она шуршала упаковками, а после лепила мне лицо патчи для глаз и капала что-то от аллергии.

Лучше реально пусть хлорку во всем винит. Не признаваться же ей, что я полночи проревела. Её версия мне больше не нравится. Она не такая унижительная и болезненная как быть в очередной раз отшитой.

Надела на себя вчерашние штаны и кофту. Для репетиции вполне сойдёт. Волосы не расчёсывая забрала в пучок и зачихнула в него два карандаша, чтобы не развалился. Красотка! Были бы ножницы, я бы вообще все отрезала по плечи. Точно! Вернусь в академию и постригусь. Наголо обреюсь!

Взяла тарелку с жареными колбасками и забралась на кровать прямо с ногами. Я с удовольствием причмокивала, облизывалась, а по губам и подбородку стекал жир. Под удивлённым взглядом Виви я утиралась рукавом. Теперь я точно не хуже обычных кабачных лабухов. Вон как умею. Когда с едой было покончено, я отлепила патчи, которые не сильно-то мне помогли, обулась и засунула футляр со скрипкой подмышку. Звезда сцены, весь мир у моих ног!

– Я готова, – хриплым голосом сообщила сестре Винса, которая сейчас была куда женственнее меня.

– Ну пойдём, – неуверенно отозвалась Виви, взяла свой инструмент и повела меня к репетиционному залу.

Мы пришли раньше положенного. Группа, забронировавшая место перед нами, ещё не закончила. Я достала скрипку из чехла и принялась проверять натяжение струн. Это было лишним. Мой инструмент звучал идеально. Я ещё вчера в этом убедилась, когда Адриан играл на ней мамины сонаты.

Занесла смычок над струнами и задумалась над тем, чтобы мне хотелось сыграть прямо сейчас. Прикрыла глаза, возрождая в памяти свою же песню и мгновенно переключая её для игры на скрипке.

Слова эхом раздавались в голове, а рука со смычком уверенно выписывала музыкальный узор, наполняя коридор проникновенной мелодией.

*Звезды смотрят за нами,  
Стук колёс под ногами,  
А мы несемся сквозь тьму,  
Не отдадим никому  
Нашу свободу и песни  
А если станет мир тесен,*

Слегка приоткрыла свои припухшие веки, чтобы понаблюдать за Винсентом, который даже простое “С добрым утром” из себя выдавить был не в состоянии. Но сейчас он слушал. Смотрел за мной, и море льда в его глазах начало сменяться насыщенной зеленью. Надо продолжать. Не сдаваться. Достучаться до него. Показать, что память возвращается ко мне, и ничего страшного не происходит. Я жива. Я в порядке. Меня можно любить. Полюби же меня снова, Винсент.

*Я звук погромче прибавлю.*

*Мы наши крылья расправим.*

*Ооооо*

Его губы беззвучно пели под музыку. Я на верном пути. Не буду торопиться, найду подход к нему. Буду долго и настойчиво стучать по возведённой стене, которой от пытается отгородиться от меня.

*Стекло рассыпется пылью,*

*Пыльцой осядет на крыльях.*

*Лети.*

*Лети сквозь...*

Дверь в зал открылась, и раздалось недовольное шиканье.

– Тише! Вы мешаете, Парамнезия, мы ещё не закончили, – насупилась одна из Сирен, а затем повернулась к Винсенту. – Ты можешь зайти, Винни. Глянешь наш финальный прогон. Пожалуйста.

И как я только не сломала смычок в этот миг. Упёрла большой палец в древко и стиснула зубы. Чего им все неймётся-то? Я успокоилась лишь тогда, когда нащупала на смычке следы от зубов Винсента и погладила их, вспоминая дуэль, после которой моя жизнь разделилась на спокойное, но блёклое время и болезненный круговорот из ярких эмоций. Ввязалась бы я в эту дуэль, если бы знала, что вот так буду сидеть с опухшими глазами, нечёсаными волосами и не очень свежим дыханием. А ещё с ноющим чувством в груди. Кого я обманываю. Конечно, ввязалась бы. Столкновение было неизбежно.

Долго они там прогоняли песню сирен. Я успела окончательно дожевать себя изнутри, и когда двери, наконец, открылись, у меня уже не было ни сил, ни желания для репетиций. Да ещё и Виктория осталась посмотреть на нас.

– Это не самая хорошая идея, – возмутился Марко. – Я против.

– Я не помешаю, – Виктория изобразила, что закрывает рот на ключ. – Лаааас, ты-то чего дуешься. Я могу вам пару советов дать по хореографии и не только. Мы же, считай, одна команда. Одну академию представляем.

Я решила отойти подальше, чтобы меня не вовлекли в этот спор. Хотя признаюсь, я была даже рада ему, потому что у меня начал дрожать голос и руки. Не думаю, что смогу хорошо спеть после своей рыдательной ночи. Мне нужно время прийти в себя.

– Ладно, – Винс поправил гитару. – Времени нет спорить. Викки глянет свежим взглядом, будет полезно. Начинаем.

Это была отвратительнейшая репетиция на свете. Я ужасно лажала, мой голос сипел, и с каждым прогоном становилось все только хуже.

*Ты огонь, а я лёд.*

*Притяжение растёт.*

*Мы уже у черты.*

*Либо я, либо ты.*

– Винсент? Позволишь? – Виктория прервала нас. – Елена явно не в форме. Приболела, кажется. Видимо, её в поезде продуло. Ты слишком сильно давишь на неё. Пусть Виви поёт, иначе вас ждёт катастрофа. Вы таким образом не пройдёте дальше этого этапа.– Знаю, – сухо согласился Винс.

Опять начинается. Мой пульс участился, и я была на грани опять удариться в слёзы. Меня сливают. И самое поганое: я согласна с их решением, мне не место на сцене сегодня. Я просто не могу взять под контроль свои эмоции и спеть.

– Вивиан, попробуй.

Я отошла к дальней стене, чтобы выдохнуть немного. У сестры Винса получалось гораздо лучше. Я походила с минуту, пока она распевалась, а затем вернулась ко всем.

– Лена, ты же не обидишься, – спросила Виви, и я быстро замотала головой.

– Я и не хотела петь. Я же скрипачка, все нормально.

Остаток репетиции прошёл спокойнее. С игрой у меня проблем не было. Обижаться мне не на что, это все равно была песня Вивиан, так будет справедливее, как ни крути.

– Отлично, – похвалил нас Винсент. – У вас есть несколько часов отдохнуть и привести себя в порядок перед началом концерта. Проведите время с пользой.

При этих словах он одарил меня очень красноречивым взглядом. Куда ж понятнее-то. Я тут единственная стою как бродяжка.

Быстро убрала скрипку в футляр и почти выбежала из репетиционного зала, едва не врезавшись в кого-то из следующего в очереди коллектива. Ни секунды там не хочу больше находиться. Если я услышу, как Виктория с Винсентом любезничают и обмениваются влюблённым взглядом, я просто с ума сойду. Это выше моих сил. Мне словно мстят за какие-то прошлые прегрешения, иначе у меня нет объяснений поведению Вестерхольта. Он люто меня ненавидит и хочет уничтожить морально.

## 7.2

Когда у меня забрали вокальную партию, я испытала облегчение. У меня совершенно не было настроения петь о любви и страсти. У Виви получалось лучше, я бы только запоролла выступление в моем нынешнем состоянии. Зато скрипка удивительным образом сейчас резонировала с сердцем. Вот тут я команду не подведу и выдам прекрасную музыку и иллюзию.

Мои пальцы продолжали перебирать невидимые струны, пока я возвращалась в номер, и я вся полностью отдалась собственной репетиции. Я по пути я думала, как бы улучшить свою игру, чтобы точно обеспечить нашей команде выход в полуфинал. Я так увлеклась, что забыла обо всем, что тревожило меня и вернулась в беспечное время, где кроме музыки ничего меня больше не волновало.

– Прямо по курсу Адриан Немет, – сообщил мне задорный голос, и я чуть не вскрикнула от неожиданности. Потому что по правую руку от меня шёл рыжеволосый муз.

Быстро схватила его за локоть и утащила в ближайшую открытую комнату, которой оказался мужской туалет.

– Прячешься от него? Или просто со мной захотела уединиться? – подшучивал Михаил. С нашей последней встречи веснушек у него заметно прибавились, а волосы стали такого насыщенно-рыжего цвета, что от красного их отделял всего один оттенок.

– Чего тебе? – недовольно спросила музу, и он по-детски насупился.

– Грубишь божеству? Ай-ай-ай! – качал головой Михаил, хотя обиженным не выглядел. Скорее счастливым и сытым.

– Прости. Тяжелый день. Второй подряд. Спасибо, что про Немета предупредил... Честно. Ты хотел что-то?

Михаил расплылся в весьма довольной улыбке.

– Ничего особенного. Просто послушать твою игру. Сейчас она была как никогда прекрасной. Столько чувств: боли, надежды, любви. Растёшь. Твой муз гордится тобой.

Я лишь глаза закатила. Как, оказывается, мало нужно было, чтобы отыскать настоящее совершенство. Всего-то вдребезги разбить

собственное сердце.

– Почему он так ведет себя? – спросила Музу, у которой была не менее печальная история любви в прошлом.

– Мужчины, – он лишь развел руками. – В попытках спасти любимую или обеспечить ей лучшее будущее, мы бываем весьма глупы. Где стоило бы повести себя эгоистично и побороться за своё счастье, мы выбираем геройство и самопожертвование. Хотя от нас вы ждёте совсем другого.

– Или выбираете красотку, которая не впадёт в делирий от простого поцелуя, – бурчала я, и Михаил положил мне руку на макушку.

– Поставь себя на его место, Елена Анна ден Адель. Он-то ничего не забывал и несёт бремя вашей общей тайны в одиночку. Ты первая бросила его и предпочла забвение. Тебе же Винсент был верен все эти годы. Возможно сейчас он просто окончательно сломлен. Пытаясь починить тебя, он забыл о своей боли, но она, наконец, догнала его. Он обрёл тебя вновь, и теперь сама мысль потерять тебя навсегда, сводит его с ума.

Затем Михаил отвесил мне весьма болезненный щелбан, и я зажмурилась, а когда открыла глаза, то музы рядом уже не было. Зато из кабинки вышел какой-то тучный парень с волынкой. Он бочком обходил меня, двигаясь к раковине, и смотрел как на сумасшедшую.

– Я пьесу тут репетировала, не подумай ничего, – начала оправдываться я, на случай если этот раскрасневшийся пухляк в юбке услышал что-то лишнее.

– Ну да... – буркнул он, а затем похлопал по мешку своей волынки. – Я там тоже репетировал пьесу, если что. Это был не я, а мой инструмент!

– Разумеется. У тебя талант, – я показала ему большой палец, и парень пулей вылетел из туалета, забыв даже руки помыть.

Когда я вышла в коридор, то моего нового музыкального знакомого уже след простыл. Немета тоже поблизости не было, и я благополучно вернулась в номер, чтобы разобраться с волосами, выбрать наряд для выступления и позвонить Якобу Мозеру, автору тех одинаковых некрологов.

– Здравствуйте, магазинчик цветов Мадлен Диль, чем я могу вам помочь? – раздался бодрый голос в трубке, и я слегка растерялась. Быстро сверилась с номером. Вроде все так. Я не ошиблась.

– Здравствуйте, не подскажете, а Якоб Мозер не?..

Не договорила, потому что Мадлен Диль меня тут же перебила:

– Мне так жаль. Так жаль. Но герр Мозер... Он, понимаете... уже не с нами. Такая утрата. Всю жизнь писал чудесные некрологи, но некому было замолвить о нем доброго словечка, когда самого не стало.

По ту сторону раздался характерный звук сморкания. Мадлен Диль дала волю эмоциям, и я почувствовала себя неловко. Кем она приходилась Якобу? Дочь, племянница, сестра? Возлюбленная?

Сглотнула, не зная, как продолжить этот разговор. Теперь моя просьба была жутко неуместной. У Мадлен горе, а тут я со своим расследованием.

– У Якоба Мозера был очень легкий слог, – неловко похвалила я.

– Да-да! Читаешь его некрологи, и на душе сразу легче, он же обо всех пишет как живых. Писал... – снова сморкание. – Вы знали, что он целую работу проводил, досье составлял перед каждой публикацией. Чем человек жил, что любил, чем славился. Это не какие-то стандартные отписки!

А вот тут я бы поспорила. Я наткнулась как раз на две стандартные отписки. Но не обижать же эту и без того грустную женщину.

– А вы теперь продолжаете его дело? – осторожно спросила я, раз уж Мадлен оказалась такой разговорчивой.

– Ох, нет. Я сдавала ему комнатку над моей цветочной лавкой. Со смертью Якоба продажи венков сильно просели, да и снимать его апартаменты никто не торопится, – она снова сморкнулась, но уже как-то без огонька.

Интересно, кого ей больше жаль квартиросъемщика или свой доход.

– А что стало с теми досье? У герра Мозера должно быть скопился внушительный архив.

– И этот архив тяжким грузом лег на мои хрупкие плечи. Пылесборник. Чем-то я топлю печь, что-то забирают родственники умерших. Недавно вот пожаловала фройляйн из академии святого Михаила. Собралась писать об этом бездельнике курсовую работу, представляете? Хоть бы букетик ему на могилку купила в благодарность за мою любезную помощь.

Я на мгновение дара речи лишилась. Не верю я в такие совпадения. Кому из академии, понадобились архивы Мозера?

– А вы не помните имя той девушки? Я просто тоже хотела написать о нём курсовую по литературе... Чтобы нам с ней не повторяться, ну вы понимаете? – я едва смогла унять дрожь в голосе.

– Конечно, помню я эту грубиянку. Елена Анна ден Адель. Ну и имечко. Она искала досье по своей матери. Но утащила куда больше одной папки! Воровка!

Мадлен ещё долго распиналась и костерила пройдоху Мозера, который не оплатил ей последний месяц проживания, и фройляйн Адель, которая даже медного Хапсбергера ей за услуги не подкинула.

Я сухо попрощалась с женщиной и положила трубку. В ушах у меня звенело, а под носом вдруг стало влажно. Вытерла пальцем и увидела на кончике кровь. Винсенту и его сестре лучше не знать, что со мной творится. Но все уже слишком сильно закрутилось, чтобы сворачивать с пути сейчас. Подумаешь кровь!

Умылась и принялась нервно вышагивать по комнате.

Нет никаких сомнений, что досье забрала именно Виктория. Она далеко зашла в своей ненависти ко мне, сначала проследила за мной в библиотеке и скачала дипломную работу Флориана Майера. Глумилась над моим прошлым, а теперь решила пойти ещё дальше и выяснить все секреты семьи Адель. Уж она-то должна была иметь хоть чуточку сострадания. Виктория тоже потеряла мать и стала жертвой гадких слухов. А, может, и не слухов. Не просто же так они и вторую папку стянула. Ей есть что скрывать!

А ещё Винсент после общения с ней изменился до неузнаваемости. И я со связанными руками и глазами сижу и жду, когда лишусь всего, что мне дорого. Вестерхольт уже отстранился, он попросту сдался и не собирается бороться за меня. А Виктория в

любой момент способна отправить меня в делирий. Мне не угнаться за ней, она на десятки шагов впереди, пока я хромя бреду впотьмах.

Села на край кровати, пытаюсь унять дрожь и гнев. Никогда в жизни я не чувствовала себя настолько беспомощной и одинокой. Бросила взгляд на видеофон, где мерцало с десятков неотвеченных сообщений от Шайло. Но ведь я не одна! У меня есть лучшая подруга!

## Глава 8

Шайло

Бутылка с водой не поддавалась. Я мучила крышку и так и сяк, но руки у меня отказывали от усталости, как и все тело, и если я не попью прямо сейчас, то умру на радость Каю Хапсбергеру так и не дожив до нашей премьеры. Ему ничего не нравится. Сколько бы мы ни репетировали, до его личного одобрения мне было далеко. Этот блондинистый гад критиковал каждое мое движение, причёску, парфюм. Я даже дышала по его мнению неправильно.

Раньше я буквально летела в балетный класс, едва справляясь с восторгом от грядущих часов тренировок. Монотонные упражнения казались самой лучшей на свете рутинной, ноги без труда выписывали узоры в воздухе, а тело полностью отдавалось музыке и танцу. Но едва моим партнером стал этот обиженный третий принц Остриха, как жизнь превратилась в крошечный ад. Видимо на мне он решил отыграться за все несправедливости собственной судьбы. Монархом-то ему не стать никогда.

– Помочь? – спросил он, склонившись надо мной, и я молча протянула ему свою бутылку. Мучительная смерть от жажды все же хуже его помощи.

Кай снял с плеч полотенце и обмотал им горлышко и легко крутанул. Я наблюдала, как в этот миг его руки налились крепкими мышцами, как выступили вены и жилы...

– Класс, теперь моя бутылка будет пахнуть потом, спасибо тебе – съязвила я, и принц удивлённо вскинул брови. Во взгляде его голубых глаз больше не было раздражения, лишь недоумение.

– Брезгуешь, что ли? – спросил он, а затем первым отпил у меня воды и протянул мне. – Так лучше?

Он явно испытывал какое-то извращённое удовольствие от издевательств надо мной. Видимо, мечтал танцевать с кем-то другим и пытался от меня избавиться, превращая моё любимое занятие в каторгу.

Ничего у него не выйдет. Я молча забрала бутылку и принялась жадно пить. Пусть знает, меня так легко не вывести из себя, я слишком

долго шла к этой роли, чтобы сдаться из-за избалованного венценосного мерзавца, который ещё и подсесть ко мне решил почти вплотную. Мало мы, что ли, за сегодня друг о друга тёрлись?!

– Помедленнее, Ушки, а то будешь булькать оставшуюся часть тренировки, – он бесцеремонно заправил мне выбившуюся прядь волос за ухо, и я ударила его по руке.

– Хватит, Кай! Прекрати звать меня так, – в моём голосе появились плаксивые нотки. Дожал меня все-таки, довёл до слёз. Знает же, как сильно я переживаю из-за моих ушей. Это с детства у всех любимый повод для шуток. Каких мне только прозвищ не давали, и этот туда же! Тогда мне было просто обидно, но терпимо. Но когда дразнится симпатичный парень, это совсем другое... Ума не приложу почему сейчас меня это так зацепило!

Увидев, как я растираю по щекам слезы, Кай вдруг переменялся в лице, в его ледяных глазах даже что-то похожее на вину появилось.

– Прости, Шайло. Увлёкся. У тебя очень красивые ушки. Без шуток. Давай ещё один прогон. Финальный. С меня мороженое в качестве извинений за твои слёзы. Ты какое любишь?

– Да пошли вы, Ваше Высочества. Я же толстая. Ты вчера у меня бока искал. А слёзы эти от усталости, понял? Меня уже тошнит от репетиций с тобой.

– Понял. А бока я не нашёл, ты в отличной форме, Шай, – совершенно искренне признался он. – Брось, я не со зла всё это. В военной академии девушек не было, и мои манеры немного заржавели. Я три года лямку тянул, пока семья не сжалилась. И это хорошо, что у Остриха нет флота, так бы я все пять лет не видел девушек.

– Ты думаешь, мороженого и отговорки про военную академию достаточно, чтобы я забыла, что ты за человек такой? На сегодня закончили, я делаю растяжку и ухожу.

А я прямо храбрости набралась, огрызаюсь члену королевской семьи, а он улыбается сидит, словно ему нравится моя ответная дерзость.

Решила игнорировать его присутствие, легла на спину и потянула правую ногу. Как доберусь до общежития, обязательно приму теплую ванну, чтобы смыть с себя потные прикосновения Хапсбергера. На мне уже мест не осталось, где он меня не трогал.

– Давай помогу, – подсуетился Кай, поймал меня за икру и мягко потянул.

Я даже возмутиться не могла, чуть напрягусь и заработаю себе растяжение. Вот же гад, застал меня врасплох и теперь я в очень недвусмысленной позе лежу под ним с задранной ногой.

– Расслабься, Ушки. Я буду нежен и осторожен.

Продолжает издеваться, наклоняется все ниже и уже в плечо себе мою ногу упёр.

– Столько возможностей, да?

– Понятия не имею о чём ты, – равнодушно ответила ему, стараясь не замечать, что он почти лег на меня, вот только щеки мои пылали, словно я их мазью разогревающей натерла.

– Я про танцы. Ты гибкая, Шайло. А ты о чём подумала?

Точно не о танцах. Когда симпатичный парень, на руках у которого ты проводишь почти все свободное время, говорит тебе что-то подобное, внутри все перетряхивает вверх тормашками. Пусть он бесит меня, путь его подкаты очень пошлые и местами неотесанные, но он все же мужчина. Даже в чёртовом трико он выглядит не менее мужественно, чем в военном мундире. Ткань очерчивает каждую его проработанную мышцу и не только. Девушки в академии приходят на его выступления не ради искусства, а чтобы поглазеть на самого красивого и пока ещё свободного из Хапсбергеров, который в этот миг принадлежит мне.

Поддаться игре? Сколько у него таких партнёрш в запасе? Ума не приложу, что он нашёл во мне. Я безродная Хангрийка, мои братья не в ладах с законом и короной Острайха. Семья Кая никогда такой выбор не одобрит, для него я просто интересный опыт, чудачка с оттопыренными ушами. Или я просто дольше остальных сопротивляюсь? Так вот, я уже на грани безоговорочной капитуляции. Милош годами не отвечал на мои чувства, не видел во мне девушки, и вот сейчас мне дают то, чего я хочу, так зачем отказываться? Завтра мне будет стыдно и гадко, а Кай поставит в своём дневнике галочку и начнёт окучивать новую балерину.

Запустила руку в его короткие золотистые волосы. В армии принято стричься почти под ноль, и у Кая лишь недавно они начали отрастать. Высвободила свою ногу, закинула ему её на талию, и тонкая обтягивающая ткань между нами в этот миг стала ещё тоньше.

Я молила всех муз академии, чтобы Хапсбергер снова обозвал Ушками, чтобы я вмазала ему по роже и сбежала. Но вместо этого он выдохнул ласковое:

– Шайло...

А затем осторожно поцеловал. Мне не нравилась его нерасторопность сейчас, он словно проверял что-то. Сколько я выдержу? Подамся ли навстречу и навяжу ему нечто более взрослое. Но прежде чем я успела ответить Каю на поцелуй, балетный класс разорвался дребезжащей мелодией:

*И я диким зверем рычу*

*В своих песнях кричу.*

*Так услышь же мой крик,*

*Пока он не стих.*

*Нана...*

Кай нахмурился, но целовать меня не перестал. Пришлось легонько толкнуть его в грудь.

– Это может подождать? Кто тебе там названивает? Тот – недовольно пробормотал он мне прямо в губы, и я так же не разрывая поцелуя ответила ему.

– Не может. Это моя подруга. У неё там с парнем проблемы.

– Если ответишь, то у твоего парня будут проблемы, – продолжал тебя мои губы Кай.

– У меня нет парня.

Я уже едва могла дышать и целовать одновременно, да и у Хапсбергера тоже дыхание сбилось.

– А я?

Теперь я толкнула Кая сильнее, чтобы увидеть его лицо. Он сейчас серьёзно это? Заглянула ему в глаза и не нашла в них лукавства, только нездоровый блеск и сильное перевозбуждение. Быстро прижала ему указательный палец к губам:

– Запомните эту мысль, Ваше Высочество, с неё мы и продолжим.

С этими словами я ловко перевернулась на живот и потянулась к своему рюкзаку, выудила видеофон и успела ответить в последнюю секунду.

– Лена! Как ты? Нет-нет. Совсем не отвлекаешь.

Кай сзади меня хмыкнул и довольно громко возмутился:

– Вообще-то отвлекает. Скажи этой Лене, что она не вовремя.

– Нет-нет. Тебе показалось. Я не с парнем. Хаспсберггрег? Какой Хапсбергер. Не знаю я такого, – отшутилась от проницательных предположений подруги.

Я ждала чего угодно, что Кай звонко всечет мне по обтянутым колготками ягодицами, но вместо это этого он начал осторожно массировать мне плечи, и я даже глаза от удовольствия прикрыла. До этого момента я и не знала, как сильно они у меня устали.

– Для тебя что угодно, Лена!

## 8.2

На кой черт Кай прётся вместе со мной. Ещё и довольный такой, словно к Острайху присоединили парочку новых областей. Надо бы отделаться как-то от него, а то он свой любопытный королевский нос начнёт совет куда не следует.

– Что же такое попросила у тебя эта Лена, что ты предпочла меня ей?

Недолго он молчал. Корону бы ему поправить, раз не может представить, что подруга мне важнее его венценосной задницы.

– Девчачьи дела, – отмахнулась я и прибавила шагу. Бесполезно, у Кая ноги все равно длиннее моих, и где я бегу, он просто расслабленно идёт.

– О! Те самые дела? – ехидно спросил он.

– Что бы ты там сейчас ни предполагал Ваше Высочество, все мимо.

– Помочь? – любезно предложил принц, снял у меня с плеча сумку и перевесил себе.

– Не боишься, что вся академия будет сплетничать, что ты с хангрийкой путаешься?

О Музы! Зачем я так в лоб его об этом спросила? Звучит, словно я себя принижаю, а это не так. Я горжусь своим происхождением, дело в другом.

– Путаюсь? Не совсем понимаю твой диалект. Это значит спать с кем-то? Знаешь, в этом плане я слегка консервативен. Конечно, необязательно ждать свадьбы, но хотя бы три полноценных свидания точно должно пройти.

Я сейчас под землю провалюсь от его ехидных комментариев. Он просто ужасен.

– Ты очень милая, когда смущаешься, Шайло. Особенно ушки прелестно краснеют.

Ладно, хоть о звонке Лены перестал расспрашивать, потерплю его, пока идём к домику сестринства. Лишь бы нас с ним никто не видел, а то завтра я найду у себя в шкафчике парочкудохлых крыс. Вряд ли ревнивые студентки академии простят мне такую наглость.

Кай принадлежит всем и никому. Он прекрасный принц, на которого можно смотреть, но нельзя трогать. Это негласное правило. А уж хангрийка в его присутствии должна смиренно изучать мыски своих ботинок.

– Молчишь? Опять обиделась из-за ушек?

Говорю, он подтрунивает. Молчу – все равно не отстаёт. Как от него отделаться-то?

– Лена-Лена-Лена, – задумчиво проговаривал Кай. – Это, видимо, дочь Софии ден Адель и нашего министра обороны. Я угадал?

– Давай ты про мои уши лучше будешь. А дела моей подруги тебя не касаются, Хапсбергер! – не выдержала я, но Кая это не смутило.

– И как тебя такую бунтарку угораздило сначала подружиться с семейством Адель, а потом меня очаровать? Это какая-то особая хангрийская? – не унимался принц.

Вздыхнула. Пришлось рассказать ему. В академии для многих я была пустым местом. Хангрийка с опальными братьями, которых Острихе ждёт тюрьма за организацию протестов, пересеки они границу. Из-за этого меня сторонились сокурсники и преподаватели, а потом и вовсе отказали в стипендии. Прямо посреди года меня вызвали в деканат, где секретарь равнодушным голосом сообщила, что квоту по иностранцам перевыполнили, а фонд, который перечислял средства на моё имя решил выбрать другого протеже. Кого-то без запятнанной репутации.

Даже если бы я работала по ночам, взяла бы кредит, я бы в жизни не расплатилась с академией. Едва волоча ноги, я добралась до своей комнаты. Моя соседка была надменной и молчаливой, с ней мы почти не общались, и в принципе нас обеих это устраивало, хотя временами она до иступления доводила меня своим перфекционизмом, её кровать была застелена по линейке, а на полках не было даже пылинки.

В тот день она встретила меня прямо в дверях, держала в одной руке мою любимую чашку, а в другой отколотую от неё ручку. Вид у Елены Анны ден Адель при этом был самый что ни на есть комичный: за несколько мгновений выражение её лица сменилось с виноватого, до обиженно-сурового и обратно.

– Ты не мыла её три дня! – начала распекать меня она. – Там уже плесень появилась. Я решила отчистить и... – на это фразе Лена

побледнела и опустила взгляд на осколки в руке, – ... и вот.

Помню, как я в тот же миг я рассмеялась до слёз. Все это было так мило и забавно, что я едва могла сдерживаться. А Елену моё поведение ввело в ещё больший ступор. Когда же моя истерика перетекла в натуральный плач, она положила мне руку на плечо.

– Ты прости. Я тебе новую куплю, Шай.

Кинулась ей на шею и продолжила рыдать.

Успокоилась я не скоро, но как только могла вновь говорить, то завершила свою соседку, что дело вовсе не в кружке, а совсем в другом. Елена принялась задумчиво вышагивать по комнате.

– Я не могу допустить, чтобы мою единственную в Академии подругу отчислили, – на полном серьёзе сказала она.

– Подругу? – удивлённо переспросила я.

Мы с ней конечно общались, раз уж жили вместе, но я никогда не думала, что министерская дочка видит во мне кого-то равного.

– Ну да. Я кому попало кружки, знаешь ли, не мою! Разумеется, ты подруга.

Я снова прыснула от смеха. Какая же она забавная. Жаль, что мне не удастся узнать её получше. Мне дали всего неделю привести свои дела в порядок, забрать документы и выселиться из домика сестринства.

– Вы простите меня, госпожа Аде...

– Лена! – быстро поправила меня она. – Ещё раз назовёшь госпожей или ещё как-то, кружку я твою мыть больше не буду! Госпожи, знаешь ли, такими вещами не занимаются.

В этот раз я рассмеялась уже в голос. Даже не знаю, угроза это или благословение, ведь кружку-то Елена разбила. А моя новоиспечённая подруга возьми и смутись.

– Я что-то смешное сказала? – насупилась она тоже очень мило.

– Нет, Лена! Прости, но ты единственная, кто за день сказал мне хоть что-то хорошее. Спасибо тебе и за кружку, и за заботу. Я буду скучать. Очень.

Она вдруг вернула себе надменное выражение лица и даже глаза закатила.

– Ты меня словно не слушаешь, Шайло. Я же не сказала, что не могу допустить твоего отчисления. Ты не сдала какую-то дисциплину?

– Нет. Мой грант аннулировали, а я иностранка...

Она фыркнула:

– Всего-то? Я уж думала, ты натворила чего или все экзамены завалила. Какие глупости. Грант, иностранка, – ворчала она сама с собой и начала спешно одеваться.

А затем не говоря больше ни слова, Лена вышла из нашей комнаты, вернулась уже за полночь и велела больше ни о чем не беспокоиться. Через пару дней я узнала, что стала обладателем стипендии имени Софии ден Адель, которую семья моей подруги учредила в спешном порядке. Даже не знала, как благодарить их. Они не только позволили мне осуществить свою мечту, но и вернули веру в добрых людей.

– Выходит, я тоже обязан Елене, – задумчиво проговорил Кай, когда я закончила свою историю.

– Ты-то тут при чём? – моё раздражение нарастало, потому что мы уже почти пришли к домику, а принц и не думал отдавать мою сумку.

– Если бы не эта стипендия, мы бы не встретились, – вполне искренне сказал он. – Я тоже хочу помочь. Что нужно делать?

Я бросила взгляд на горящие окна сестринства. В такое время многие уже вернулись с занятий. Пробраться в комнату Виктории и её соседки незамеченной просто нереально. Но вот он Кай Хапсбергер – влажная мечта тех, кто не запал на Вестерхольта. Вдруг Великие Музы неспроста послали мне его сегодня.

– Нужно отвлечь девчонок. Собрать их всех в одном месте, – не вдаваясь в подробности, поделилась я. Кай запустил себе руку в волосы и одарил меня весьма томным взглядом.

– Легче лёгкого. Сколько тебе нужно времени?

– Я дам тебе знак как управлюсь.

– Но я хочу ответную любезность с твоей стороны, Шайло.

Только я подумала, что не такой он плохой парень, как Хапсбергер напомнил мне, что чудес не бывает. И что же этому венценосному нужно?

– Ты чего насупилась-то сразу. Ничего такого, просто составь мне компанию на предстоящем королевском приеме. Брат со своей женой решили устроить вечеринку по случаю рождения ребёнка, будут угадывать пол и все такое. Моя маман непременно приведёт туда с десяток отборных красоток, чтобы сосватать своего последнего

бесхозного мальчика. Я же просто хочу провести вечер с семьей, а не подбирать слова, чтобы отшить очередную особу.

– А я тебе зачем?

На фразе про отборных красоток королевства я опять вспомнила про свои оттопыренные уши.

– Ты станешь моей спутницей. Пока мамуля будет отходить от шока я смогу спокойно поздравить брата. Хотя один вечер не будет закидывать дочерьми своих подруг. Умоляю!

– Ты хочешь позлить королеву-мать, используя меня, угадала? Как низко!

– О нет, я люблю свою маму. Просто у неё совершенно нет вкуса, вот хочу показать ей, какие девушки мне нравятся.

– Ладно, ты поможешь мне, я помогу тебе. Но никаких больше Ушек и поцелуев, Хапсбергер. У нас деловые отношения, – строго предупредила его, он возьми и чмокни меня в щёку.

– Ты сама-то веришь в это, Ушки? Глупо конечно. Но сейчас я почему-то обежалась не на Ушки. Я прогоняла в голове фразу Кая: *Хоть один вечер не будет закидывать дочерьми своих подруг.* Один вечер... Как я и думала, у этого парня нет на меня никаких далекоидущих планов. Но я и не ждала от него ничего. Отчего же мне все равно больно?

## 8.3

Едва Кай переступил порог кухни нашего сестринства, то первое, что мы услышали от пьющей чужой йогурт Джаны, было:

– С парнями вообще-то нель... — она замерла на полуслове, а затем быстро обтёрла молочные усы и пулей вылетела из комнаты.

– Вау, – похлопала я без особого энтузиазма. – Вот это талант! Ты мастерски отпугиваешь девушек.

– погоди минутку, – подмигнул он и начал открывать на кухне шкафчик за шкафчиком в поисках чего-то.

Он брал баночки с чаем и принюхивался, до тех пор пока не открыл ту, что никто из нас ни разу не заваривал. Слишком дорогой была смесь, все боялись испортить её. Кай блаженно прикрыл глаза.

– Этот. Идеально.

Он засучил рукава и начал отмывать заварочный чайничек. Зрелище было более чем завораживающим. Оказывается, парень на кухне выглядит не менее мужественно, чем на поле боя. Я наблюдала за ним и даже не заметила, как к нам сползлись остальные обитатели домика. Они успели переодеться и накраситься. Не помню, когда последний раз мои сёстры были тут в чём-то кроме пижам.

– О, добрый вечер. Милые дамы, научить вас заваривать чай по-королевски? – Кай картинно откинул со лба прядь волос и поставил отмытый до блеска чайничек, который даже после покупки таким чистым не был.

Неужели кто-то поведется на это дешевое самолюбование?

Я обернулась. Повелись абсолютно все. На Кая уставились глазами полными обожания, а вот он смотрел только на меня. Не сразу поняла, что Кай посылает мне намёк, что пора приступить к выполнению моей части плана. Нехотя сползла со стула и начала пятиться к выходу. С ним точно все будет в порядке? Эти изголодавшиеся по мужскому вниманию девицы его в считанные секунды на платочки растащат.

– Разбейтесь на пары. Возьмите себе по чайничку. Сейчас мы будем делать лучший в королевстве чай.

Ладно не такой уж он плохой парень. И целуется вполне сносно. Дам ему шанс проявить себя. Жаль, что ни во что серьёзное это точно не перерастёт, но общество его Высочества мне становится все приятнее.

Взбежала по лестнице и прислушалась. На этаже никого. Все ушли развлекаться на кухню и пооставляли двери открытыми. Ничего такого. Сёстры доверяют друг другу. Сёстры не воруют друг у друга. Мы даем присягу перед вступлением. Но я ничего не нарушаю. Я не собираюсь воровать, я лишь хочу помочь подруге, которая попала в беду. По голосу Лены я поняла, что дело важное. У Виктории хранится некий документ, который может ей навредить. Я не просто не могу оставаться в стороне, когда близкому человеку грозит опасность.

Со слов Лены я ищу что-то похожее на досье. Мне нужно осторожно сфотографировать все страницы и переслать Лене, не задавая вопросов. Легче лёгкого!

Шагнула в комнату Виктории и Джаны. Не думаю, что вторая сюда скоро вернётся. Она точно собралась реабилитироваться перед принцем и лучшее платье своё надела, чтобы он забыл про её усы.

Подавила смешок и направилась к постели Виктории. Я исследовала всё под матрасом, изучила все полки, заглянула между книгами. Ничего. Я даже задрала ковёр, посмотрела за унитазами бачком. Ничего, кроме пыли и паутины.

Думай. Думай, Шайло. Не могла же Виктория забрать эти бумаги с собой?

Села на кровать. Это должно быть такое место, куда точно никто не заглянет. Есть же такое место у нас в сестринстве? Там должно быть темно и сухо... Да уж. Сузила я поиск.

Вновь оглядела комнату. Виктория не из тех, кто будет лазить по тёмным пыльным углам. Если бы я была ей, я бы прятала все на виду.

– Атлас дорог Верхнего Острайха, – задумчиво прочитала я на корешке самой большой книги на полке.

Кто в наше время пользуется атласами, если видеофоны давно научились показывать маршруты? Выудила блестящую глянецом книгу, которой, кажется, не пользовались с момента покупки, а вот между страниц лежали пожелтевшие от времени листы.

– Попалась, Виктория!

Я достала свой видеофон и быстро отсняла все записи, сделанные едва читаем почерком. Многие уже выцвело, но надеюсь, Лене удастся разобраться в этом. Я же старалась не вникать в загадочные строки, потому что подруга так просила. Не задавать вопросов и не изучать бумаги.

Убрала листы обратно в том же порядке, в котором нашла и поставила атлас на место. Идеальное преступление! Меня никто не видел. Но я все равно решила подстраховаться, намочила свои волосы и обмоталась полотенцем. Даже если у кого-то возникнут вопросы, что я делала все это время, у меня есть уважительная отговорка. Мылась после тренировки.

Отправила Лене снимки и поспешили спасать Кая, который остался наедине с моими сёстрами. Но едва я поставила ногу на ступеньку, как в нос мне ударил родной запах. Так пахло дома по праздникам, когда вся моя семья собиралась за столом. Жареный лук, паприка и тушёное мясо. Сглотнула набегающую слюну и остаток лестницы преодолела почти в один прыжок. Мне казалось, что все мои родные сейчас сидят на кухне и постукивают ложками по столу.

Разумеется, их там не было. Все свободные стулья заняли сёстры, а Кай голый по пояс стоял у плиты. По его точёным мышцам стекали капельки пота и пара, а под танцующей крышкой в большом сотейнике томился самый настоящий хангрыйский пёркельт.

Клянусь, я убью принца. Потому что нельзя вытворять такие вещи с моим сердцем. Нельзя заставить меня испытывать сразу столько противоречивых чувств и не сойти с ума.

– О, Ушки. Попробуешь первая? Мне важно твоё мнение. У меня получилось? – он повернулся ко мне с деревянной ложкой.

Я и без дегустации могу сказать, что у него получилось. Запах как в детстве. Все как в детстве. Ну кроме полуголового мужика на кухне. Это уже более взрослые фантазии, ставшие реальностью. Что ещё я могла сделать, кроме как послушно открыть рот, чтобы попробовать самый вкусный пёркельт в моей жизни.

## Глава 9

Чтобы хоть как-то отвлечься от мучительного ожидания я всё-таки занялась своими волосами. К счастью, моя неизменная пан-флейта была со мной, и я быстро и без жертв причесалась.

Шая не отвечала.

Зря я попросила её о таком. Мою подругу могут поймать и выгнать из сестринства, а то и из академии! О, Музы! Что же наделала!

Я быстро взяла видеофон, чтобы отговорить её от моей безумной затеи. Как я вообще могла заставить её пробраться в комнату Виктории?! Я попросту подставила Шаю, которая поди уже собирает вещи.

Замерла перед тем, как позвонить. А если она уже внутри, и я выдам её своим звонком? И что же мне теперь делать?

От тревожных мыслей меня оторвала Виви. Выглядела она уставшей и немного виноватой. Видимо, переживает, как я отнесусь к тому, что ей отдали мою партию. Глупо. Это же её песня. Мне совершенно не на что обижаться.

– Хорошо отрепетировали? – с улыбкой спросила я, чтобы она перестала грузиться.

Она зажала лицо руками.

– Ужасно... Я забыла слова.

Я не сдержалась и прыснула со смеху. После такого напряжённого дня это было самым милым, что я услышала.

– Это же твоя песня, как ты умудрилась-то свой текст забыть? Мы репетировали её тысячи раз.

Вивиан лишь пожала плечами, и я догадалась сама и спросила с пониманием:

– Волнуешься?

– О да! В жизни не выступала на таком большом конкурсе. Меня всю трясёт, смотри!

Она вытянула вперёд руки, и они у неё заметно дрожали.

– Как ты выступала во всяких этих филармониях и концертных залах, Лена? – спросила Виви.

Вот уже действительно неожиданный вопрос. У неё опыта не меньше моего, и по мне так подвыпившие завсегдатаи клубов и баров куда опаснее чопорных музыкальных эстетов. Чем же я могу ей помочь?

– Только не смейся, Виви. Я всегда считала, что все они хуже меня. Мой талант недосягаем, а я игра безупречна. Я никогда не боялась и не волновалась, пока не выступила с вами в первый раз. Винсент обозвал мою музыку мёртвой, и это ужасно выбило меня из колеи. Когда я стояла в том клубе с тяжеленным контрабасом на плече, то думала, что умру от волнения. Но потом я вдруг поняла истинный смысл всего этого. В клубе среди дыма и прогорклого запаха пива я почувствовала неподдельный восторг и радость от выступления. Мне в жизни не было так круто! Так что, Виви, давай просто кайфанем от концерта, а? Мы столько репетировали, что не имеем права налаживать.

Она вдруг подорвалась ко мне и заключила в такие крепкие объятия, что я чуть не задохнулась.

– Лена, ты лучшая!

Можно подумать, она сомневалась, что я в этом сомневалась. Разумеется, я лучшая. Я же так и сказала в своей приободряющей речи.

Но этот разговор по душам все равно не избавил нас от волнений. Мы носились по номеру, спешно одевались, причёсывались, напевали песню и старались не смотреть на часы, потому что до церемонии открытия оставалось не так много времени.

Мой видеофон, так и не дождавшись ответа от Шайло, благополучно выключился, и я в панике воткнула его в зарядку. Ладно, так даже лучше, меня ничего не будет отвлекать от выступления. Нужно максимально очистить разум.

А это я мастерски умею. Аж два раза его себе очищала от воспоминаний.

– Финальный штрих, – сообщила Виви и достала тот самый кожаный корсет, купленный накануне.

Её образу эта деталь совсем не походила, потому что Вивиан надела чёрную майку с очень соблазнительным вырезом, обтягивающие джинсы, а на бёдра она повязала клетчатую мужскую рубашку. Кажется, я такую видела у Марко. Интересно! Выглядела

Виви просто потрясно. Она была одновременно женственной и шкодливой. А главное она перестала копировать своего брата.

Я на всякий случай попятилась, когда она сделала ко мне шаг навстречу. Я собиралась остаться верной себе. Никаких экспериментальных нарядов! Небесно-голубое платье с пышной юбкой и туфли. Остальное на мне все равно смотрится нелепо. Да и не комфортно мне выступать в чём-то другом, а у нас важный конкурс, мы впервые таким составом будем играть широкой публике.

– Лена, не упрямясь, – грозно сообщила мне Виви, и я тяжело вздохнула. Избежать этой экзекуции мне не удастся все равно. Уверена Шайло дала инструкции для Вивиан, лучше смириться сразу.

Вскинула руки вверх и позволила сестре Винсента улучшить мой и без того идеальный образ.

Вивиан колдовала над завязками, а я обнаружила, что грудь у меня может быть очень даже большой, если меня пережать со всех сторон.

– Вау! – похвалила Виви. – Идеальный баланс недотроги и роковой женщины. Винсент сдохнет просто от восхищения.

Я даже в зеркало смотреться не буду, поверю ей. Хотя не думаю, что роковая женщина это про меня. Прошлой ночью я пыталась соблазнить своего парня, но в итоге все обернулось катастрофой, и он попросту сбежал. Если он от меня почти голый отмахнулся, то этот чёрный корсет даже внимание его не привлечет.

В дверь недовольно забарабанили, и голос Ласло сообщил:

– Дамы, прихорашивайтесь быстрее, а то мы опоздаем!

Мы тут же похватали свои инструменты и поспешили к выходу. В последний момент взяла свой телефон, который едва ли накопил заряда даже на включение. Пока мы спускались на лифте, я успела оживить его и увидеть непрочитанное сообщение от Шайло. Ей удалось! У меня даже в груди на радостях застучало. Конечно, я не буду опережать Викторию ни на шаг, но я хотя бы узнаю, что известно ей. А быть в курсе планов своего неприятеля это жизненно необходимо. Как только я открою завесу своего прошлого, как не останется ни единой преградой между мной и Винсентом! Я ещё поборюсь за него! Даже если он сам сдался.

Меня Винни по-прежнему игнорировал. Едва скользнул взглядом по моему наряду, а когда нас проводили в комнату ожиданий, то он только и занимался что своей гитарой. Отсел в дальний угол и

сосредоточенно прислушивался к звучанию каждой струны. Змея на грифе больше не пугала меня. Даже отвращения не вызвала. Меня бесило лишь поведение Винни и его вездесущая подружка. Странно, что она не с нами сидит, раздавая свои бесценные советы.

На небольшом экране под потолком мы могли смотреть за выступлениями наших соперников. Они были весьма талантливы, но все же до уровня обновлённой Парамнезии им было далеко. А вот после короткого перерыва на сцену начали выходить уже более серьёзные коллективы, и даже я начала немного нервничать. Дело близилось к концу. Групп оставалось все меньше. Вскоре к нам заглянула и Виктория. Странно, что она не с самого начала с нами сидела. На ней было серебристое платье, выгодно повторяющее каждый изгиб тела. В нём она напоминала настоящую русалку, а волосах у неё были вплетены водоросли и ракушки. Красиво. Сирена к своим образам подошла с огоньком. С другой стороны, музыка же первична? У нас отличная песня, мы не проиграем.

– Мы через одного, держите за нас кулачки, – сообщила Виктория, и, к моему удовольствию, на неё Винсент тоже не смотрел, а продолжал мучить гитарные колки.

Лишь б он струны не порвал прямо перед выходом.

Буквально за несколько мгновений до того как Сирены начали петь, а за нами зашёл один из распорядителей конкурса, телефоны у всех кроме меня завибрировали.

Наверно, я не придавала бы этому никакого значения, если бы все как по команде не уставились на меня. Ласло смотрел с откровенной ненавистью, Виви с непониманием, Марко выглядел разочарованным, а Винсент горько усмехнулся сам себе и первым вышел из комнаты ожидания.

– Ну ты и... – Ласло едва сдерживался эмоции. – Как же ты с...

– Потом, – Марко толкнул его к выходу. – Нам выступать, побереги свой запал для игры.

Хуже всего наверно был взгляд Вивиан, я явно обидела её чем-то до глубины души, но даже не знала чем.

– Лена, как же так? Как же Винсент?

Но ответов у меня тоже не было. Я не имела ни малейшего представления, что же я натворила, что за минуту до нашего выступления умудрилась настроить всех против себя. Мне кто-то

объяснит? А затем я услышала песню Сирен и буквально остолбенела, мгновенно забыв о странном поведении своей команды.

*Звезды смотрят за нами,  
Стук колёс под ногами,  
А мы несемся сквозь тьму,  
Не отдадим никому*

*Нашу свободу и песни...* Даже так, Винсент? Ты только что нарушил нашу клятву. Ты отдал нашу песню другой. И не какую-то, а именно эту! Мою песню!

Я сглотнула и крепче сжала смычок. Если Винсент хотел отомстить мне и сломать, то для этого он выбрал самый изощренный способ. Но я Елена Анна ден... Руки дрожали, а на глаза наворачивались слёзы. Нет. Я уже не та девушка с ледяным сердцем и холодным разумом. Сейчас моё сердце разбито, а разум в огне.

Я с трудом сдерживала слёзы и едва дышала. Посмотрела на Винни, сгорая от ненависти и обиды. То, что он сделал с нашей песней хуже предательства, я даже не знаю, с чем это сравнить. Мою любовь и чувства прямо сейчас осквернила девушка, которая грозит уничтожить меня, копается в моем прошлом, рыщет информацию про мою мать. А Винсенту плевать. Я не узнаю его больше. С тех пор как его выгнали с работы из хосписа для душевнобольных он изменился. С каждым днём отстраняется от меня и делает все, чтобы я разорвала наши отношения сама. Слабак!

Песня Сирен подошла к концу, зал рукоплескал. Виктория была безгранично счастлива, в то время как моя команда даже стоять со мной рядом не хотела. Моя жизнь словно откатилось назад, когда я и Парамнезия были непримиримыми врагами. Ничего. Переживу. Я сильная. Всегда была сильной. Что мне несколько косых взглядов. Бывало и хуже.

Нас объявили, и я первой вышла на сцену, потому что обстановка за кулисами становилась все более враждебной. Сейчас мне нужно просто выступить несмотря ни на что. Предательство Винсента, неприязнь команды, угрозы Виктории. Все это должно остаться позади, важна только музыка.

По нашей концепции выступления я находилась внутри иллюзорного ледяного кристалла, который должен был расколоться и растаять благодаря игре Парамнезии. Все банально и просто. Они пытаются достучаться до холодной принцессы, а её, то есть моё, сердце дрогнет и поддастся страсти и чарам. Положила скрипку на плечо, прикрыла глаза и создала свою иллюзию, едва касаясь струн. На удивление внутри и под защитой льда мне вдруг стало хорошо и спокойно. Я играла свою партию, пропуская через себя всю боль последних дней. Не хочу, чтобы лёд треснул, хочу остаться здесь в холоде и забвении.

Но музыка нарастала. Гитарные риффы, бой барабанов врезались в мою крепость, крошили лёд, и я вдруг осознала, что Ласло слишком увлёкся. Его игра стала очень жёсткой, и мне пришлось

сопротивляться, воздвигать новые стены, чтобы он не покалечил меня на самом деле.

Кажется, никто, кроме меня, не замечал происходящего, и все считали это частью выступления. Я ж едва могла защищаться. Лёд буквально взрывался и разлетался мелкими осколками. Один оцарапал мне щеку, другой чуть не попал в глаз, а через мгновение с дюжину льдинок впились в правую руку, и я чуть не вскрикнула от пронзившей меня боли.

Для зрителей и это вписывалось в сценарий, и я старалась изо всех сил не подавать виду и продолжала играть. Первым неладное заметил Винсент, когда я всё-таки сбилась. Он, наконец, посмотрел на меня и, увидев кровь, мгновенно переменялся в лице. Кажется, словно не мой ледяной барьер рушили, а кокон, в котором от меня все это время прятался Винни. Теперь уже он отражал бесноватую игру Ласло, и я смогла спокойно закончить свою партию.

Едва последний аккорд стих, я быстро спрятала за спиной окровавленную руку, чтобы скрыть от присутствующих случившееся. Поклонилась зрителям и как можно скорее нырнула за кулисы. Ласло бежал следом, выкрикивая мне в спину ругательства на хангрийском. Надо бы увести его подальше, если хоть кто-то из организаторов станет свидетелем потасовки, то нас отстранят от конкурса уже навсегда. А эти выступления слишком много значат для Вивиан.

Толкнула дверь в нашу комнату ожидания, схватила со стола салфетку и быстро обмотала ладонь. Ласло не унимался, размахивал руками и продолжал орать. Он больно схватил меня за запястье и прорычал в лицо:

– Знаешь, кто ты такая после всего?

Я усмехнулась и тут же поморщилась от боли. Порез на щеке оказался глубже, чем я думала:

– Я все та же Елена Анна ден Адель. Или у тебя что-то с памятью случилось?

Он разозлился сильнее и толкнул меня так, что я потеряла равновесия и приземлилась на задницу. Вот только злость Ласло не шла ни в какое сравнение с яростью, которая была на лице у Винни, который застал эту картину. Не говоря ни слова, он с такой силой вмазал своему барабанщику, что тот рухнул рядом со мной.

– У вас всегда так после выступлений? – спросила я, нервно посмеиваясь и кривясь от боли. Только никому не было смешно.

Никто даже слова ни проронил. Лишь Ласло стонал на полу и баюкал свою челюсть. Ладно разберусь во всём сама. Взяла со стола первый попавшийся телефон, чтобы посмотреть, что же им всем такое прислали прямо перед нашим выходом. Хах. Даже копаться долго не пришлось. Фото меня и Андриана облетело весь эфир. Видимо, когда поезд поворачивал, заезжая на акведук, кто-то из хвостового вагона захотел сфотографировать красивый вид. И не лень же было увеличивать два крохотных силуэта под панорамной крышей.

Под снимком разверзлись настоящие ворота в преисподнюю. Как меня только не обзывали, какие проклятий не насылали за измену. Я же не удивление спокойно восприняла случившееся. Хотя бы понятно, почему Ласло чуть не прикончил меня на сцене. Честь друга отстаивал. Да уж.

– Я понимаю, что никто не будет меня слушать или верить. Но я Адриана не целовала. Сил оправдываться перед вами у меня тоже нет. Спасибо за выступление. Мне искренне жаль, что всё так вышло.

Молча забрала свой видеофон с зарядкой и вышла из комнаты. Сначала я почти бежала, а потом замедлилась. Я все ждала, что Винсент догонит меня, что мы серьёзно поговорим. От применит на мне свою целительную хангрийскую магию, и мы помиримся. Но никто не остановил меня. Всем было плевать. Всем, кроме остальных участников конкурса, кого я встречала по пути. На меня насылали проклятья, обзывали такими словами, о значении которых я могла лишь догадываться.

В номере я переоделась, обработала руку и обмотала её бинтом из аптечки, потом вытерла запекающуюся кровь на щеке и прилепила пластырь. Ничего серьёзного. Раны неглубокие. Обычные порезы, а вот платье было испорчено, и я просто затолкала его в мусорное ведро. Мне не хотелось оставаться тут ни минуты, как бы я не храбрилась, какую бы ледяную стену ни возводила, но с каждым мгновением в проведённом в полном одиночестве, мне становилось только хуже. Но я все равно посидела несколько минут на кровати, надеясь, что Винсент проведает меня. Устав ждать, я опустила до глаз на кашюшон с заячьими ушами, сунула телефон с документами в карман, а скрипку под мышку и пошла выписываться из отеля. Хочу сбежать из Клостер-

ам-Зее. А ещё я не уверена, что теперь хочу обучение продолжать в Академии Святого Михаила. Во мне не осталось сил бороться за себя, и единственное, о чём я мечтаю, это вдоволь нареветься и уехать куда-то очень-очень далеко.

Сдала ключ на ресепшене и попросила воспользоваться их коммутатором. Пальцы по памяти набрали номер. Лишь бы только он был дома сейчас, лишь бы не занят.

– Папа, встретишь меня? – взмолилась я, едва он снял трубку.

– Конечно, милая, ты едешь домой? – мягко и немного устало спросил отец.

– Угу. Сейчас куплю билеты на экспресс. Я позвоню тебе, как буду подъезжать.

– Хорошо. Жду тебя.

Вот и всё. Он не задавал вопросов, но уверена, папа уже видел фотографии, а дядюшка Станиславус уже делает всё возможное, чтобы изъять их из эфира. Но мне всё равно. Это больше не моя битва. Сегодня я отвоевалась. И искренне попробовала стать нормальной, но у меня ничего не вышло. Я больше не Нана.

## 9.3

Такси я тоже вызвала с ресепшена, а затем вышла на улицу и впервые за долгое время испытала облегчение. Я снова бегу. Как когда-то, когда я решила подправить собственные воспоминания. Не такая уж я и сильная, как оказалось.

Я отошла подальше в тень и прислонилась к стене в ожидании машины. Скорее всего, я себя переоцениваю, и никто меня не ищет. Даже не знаю, прошли мы дальше или нет. Все как-то резко потеряло смысл. Даже царапины от осколков не саднили. Обхватила себя руками, пытаюсь справиться с нарастающей болью внутри. Её вдруг нахлынуло так много, что держать внутри становилось всё труднее. Когда тебе дали почувствовать себя по-настоящему живой и счастливой, потерять это невыносимо, проще забыть о счастье.

Вот оно! Интересно, такие мысли подтолкнули меня к тому эксперименту? Мне было так хорошо с Винни, что я решила это стереть? Или случилось что-то другое?

Вытащила свой полудохлый видеофон. Часть ответов есть в личных делах Якоба Мозера. Как только я подключусь к эфиру, то узнаю, удалось ли Шайло получить дела. Будем считать, что я не до конца сдаюсь. Это лишь тактическое отступление.

Успела продрогнуть, пока машина доползла до отеля по серпантину. С удовольствием нырнула в тёплый салон и услышала дежурное:

– Вам куда?

На платформе всё ещё ждала Винсента. Я оставила довольно много подсказок, где меня найти. Даже звонила с ресепшена, но никто меня не искал. Целый час просидела в небольшом зале ожидания, прежде чем пришёл мой экспресс до Золленштата. Там-то и встретит меня отец.

Когда я шагнула в вагон, то на прощание обернулась на ночной Клостер-ам-Зее. В романтических историях парень обычно успевал в последний момент или бежал за поездом, протягивал руку, но моя история была не такой.

Я заняла свободное место и положила рядом футляр со скрипкой. За окном проносились поля, холмы, уютные сельские домики, затерянные среди фруктовых деревьев. Все это вызывало во мне ещё большую тоску. Сердцу хотелось приключений, любви. Если бы все сложилось иначе, мы бы праздновали нашу победу, строили бы грандиозные планы на полуфинал, но сейчас моё будущее ещё более туманно, чем прошлое.

Стук нежно колёс убаюкивал меня, пытался отвлечь от мрачных мыслей, но ему это не удавалось, едва поезд нырнул в тёмный туннель, как воспоминания снова начали терзать меня. Я прогоняла в своем пульсирующем мозгу каждое наше свидание с Винсентом, каждое прикосновение и обещание. Ещё вчера эти моменты грели меня, сегодня же они казались такими невыносимо далекими, словно случились не со мной, а с кем-то другим.

*Курочка...*

Позвал меня Винсент ехидным голосом сквозь дрему.

Как мне не хватает этого. А я ведь обижалась на эту дразнилку, но сейчас готова что угодно отдать лишь бы он снова это сказал.

– А ты лабух кабачный, – зевнула я и блаженно потянулась.

– Не понял? – спросили меня уже строже, и я открыла глаза и уставилась на проводника. – Как вы меня назвали?

Пришлось долго извиняться перед мужчиной, который просто предложил меня перекусить в дороге. А он был весьма учтив, мы даже не успели отъехать как он вручил мне целый веер пластырей. – Чтобы вы не запачкали кресла, фройляйн. Сейчас на подносе у него было лотки с курицей и рыбой, которые не вызывали у меня ничего кроме тошноты. Но вот от кофе я не отказалась. Судя по мелькающим за окном названиям станций ехать мне уже было недолго и не мешало бы взбодриться.

Включила свой видеофон и старалась не смотреть на обилие всплывающих окошек, за которым даже сообщение Шайло потерялось. Первым делом набрала отцу и сказала, чеерез сколько буду на месте.

Среди неотвеченных вызовов были только звонки от моей подруги и дяди. Несколько незнакомых номеров, а от Винсента ни одного.

Позвонила Шайло. Надеюсь, я её не разбужу. Хотя уже скоро утро. Сколько часов я в пути?

– Лена! Почему не отвечаешь?! Где ты? Только не читай комментарии, они идиоты. Винсент уже начистил морду этому Адриану Немету?

Даже не знала, что я ещё способна улыбаться, но вот я слышу голос Шайло, и мне становится лучше.

– Без понятия. Я сбежала из отеля.

– С Винсентом? – продолжала пытаться Шай. – Куда сбежала?

– Давай не будем об этом? – мягко попросила её, чувствуя, как у меня вновь появился ком в горле. – Тебя не поймали?

– Нет конечно. Кай... То есть, Его Высочество мастерски отвлек всё наше сестринство. Ты уже посмотрела снимки? Это то, что ты искала?

– Нет пока. Спасибо тебе, Шай. Я никогда не забуду этого...

– При личной встрече поблагодаришь. Я столько тебе всего хочу рассказать. И у меня к тебе ответная просьба, я в таааакую кабалу попала к этому принцу...

Я слушала её, забывая о своих проблемах. Кажется, что Его Высочество серьёзно увлёкся моей подругой, раз устроил целое кулинарное представление у нас на кухне. Мне жутко хотелось, чтобы у них все сложилось. Должен же быть хоть у кого-то счастливая история любви?

– Потому я хочу, чтобы ты пошла со мной. Кай сказал, что я могу позвать подругу. Я же там никого не знаю. Ты пойдешь?

Мне кажется, Шай уже начала что-то подозревать. Слишком долгие паузы я брала для ответа и слишком уклончиво говорила.

– Я постараюсь. Напиши мне за пару дней, я приеду.

– В смысле написать? Ты не вернёшься в академию?!

## Глава 9.4

Она все поняла, а мне едва духу не хватало сказать ей как есть. Я просто не смогу находиться с Винсентом в одном учебном заведении после всего. Сердце не выдержит такого испытания.

– Я пока не решила. Мне очень больно, Шай. Я возьму паузу. Побуду с отцом, прости.

– Все же было так хорошо! Вы же с Вестерхольтом, наконец, объяснились. Не понимаю.

– Все сложно и запутанно...

– Это как-то связано с теми документами, что я фотографировала у Виктории? – осторожно спросила Шайло. Она, как всегда, слишком проницательна.

– Да, но ты ни в коем случае никому не скажешь! Клянись!

– Лена, я не могу. Что-то же происходит. Виктория шантажирует тебя? Если да, то Винсент должен знать в первую очередь.

– Нет! – отрезала я. – Не говори ему ничего. И куда я уехала тоже. Пожалуйста.

Шайло какое-то время молчала, и я не знала, согласится она или нет.

– Виктория не гнушается ничем, а ты не можешь с близкими людьми поделиться? Это глупо, Лена. Глупо и неправильно. Но я молчать не стану, когда Винсент спросит, я все ему расскажу, если ты не вернешься!

Это уже что-то. Вестерхольту я безразлична, иначе бы уже обрывал телефон. К Шайло он обратится в последнюю очередь. А рассказать про шантаж Виктории я не могу. Любое неверное действие или слово, и она отгрузит мою тайну прямиком в Эфир. Я включу свой видеофон и мгновенно впаду в делирий. Нельзя так рисковать, если наша президент разыскала Якоба Мозера, то ей много чего известно.

– Лена, я жду тебя в академии. Не бросай меня одну!

Ну вот запрещённый прием. И как после этого отказать ей? Сказала, что подумаю, а пока побуду с семьей.

Остаток пути ехала с чувством вины. Шайло моя единственная родная душа в академии Святого Михаила. Мы всегда поддерживали

друг друга. Ей будет тяжело. А может, наоборот? Только я ей и мешаю найти компанию.

Прижалась лбом к стеклу и считала километры до станции.

Отец ждал меня, опираясь спиной о дверь машины. Издалека увидела крошечный огонёк, но папа тут же затушил его, заведя меня. Смешные они с мамой. Она тоже боялась, что я застукаю её за чем-то постыдным. Прячала своего любовника, а папа до сих пор считает, что я не знаю о его курении.

– Как доехала?

Он словно стал мягче за последние месяцы. Что-то новое в голосе и взгляде, или это я изменилась? Прежняя скорлупа дала трещину, и теперь острее чувствую других людей, да и сама не боюсь проявлять эмоции. Сейчас мне как никогда хотелось обнять папу, шагнула вперёд и зарылась у папы на груди, шмыгая носом.

– Домой, или поищем где-то открытое кафе и выпьем по какао? – предложил он с каким-то озорным ехидством, словно мне снова была лет десять.

– Хочу твою фирменную яичницу и кофе. Самая вкусная еда. Поехали домой?

Он не задавал мне вопросов, не спрашивался об учебе или Винсенте, а просто болтал ни о чем, и мне было хорошо и тепло рядом с ним. Я словно по-новому смотрела на собственного отца, который пережил предательство любимой женщины и нашёл в себе силы вырастить меня, не затаишь злобы и обиды.

– Я знаю, что сделали Амадей и Флориан, – я вдруг прервала его. – Других выходов не было, да? Только забвение?

Я ждала, что отец будет волноваться, побледнее как Винсент или наорёт на меня, но он был на удивление спокоен.

– Видеть тебя угасающую и страдающую было невыносимо, Лена. Врачи разводили руками. А ты не разговаривала, не ела и едва дышала. Я плохой отец раз поступил так, но тогда я сам был сломлен и за своим горем, не видел иного выхода. Прости.

Как я могла злиться на него? Глупости.

– Тебе не за что извиняться. Я люблю тебя, папа.

Давно в моей жизни не было столько покоя и детской радости. Когда мы в последний раз вот так проводили время вместе?

По пути домой нашли работающий круглосуточный супермаркет и начали набирать продуктов в корзину: яйца, квадратный хлеб для тостов, сыр. Такое простое мероприятие, но я словно в первый раз в жизни ходила с отцом за покупками. Сонный кассир лениво пробивал наши товары, да мы и не торопились, говорили обо всем и не о чем, а потом пошли грузить тяжелые пакеты в машину.

В поместье было ещё тихо, слуги спали, и никто не вышел нас встречать. А может, папа специально отослал их, чтобы побыть со мной. Мы оккупировали кухню и готовили жутко калорийные бутерброды с яичницей и соусами. Хлеб хрустел, сыр плавился и тянулся, а желток растекался во рту. Я снова маленькая девочка, что ещё не знает боли утраты. Мои воспоминания при мне. У меня есть мама и папа. Я люблю черноволосого мальчишку, чьи родители дружат с моим и который вечно занудствует и поучает меня. Я счастлива. Вскоре я добрала корочкой с тарелки последнюю каплю и тяжело вздохнула.

– Винсент не простит меня, да?

Папа выждал паузу, посмотрел на меня, а затем ответил вопросом на вопрос:

– А тебя есть за что прощать?

– Ну как же. Для него это явно измена. А я не набралась храбрости рассказать сама обо всём. Боялась, что он в историю угодит и подерётся с Адрианом.

– А где был Винсент, когда этот Адриан распускал руки? Почему вообще отпустил хоть на шаг? Чем так сильно он был занят?

Это очень хороший вопрос. Интересно, отец так же винит себя в том, что мама ушла к Вестерхольту старшему? Если так, то зря я вообще весь этот разговор начала. Вдруг ему сейчас очень больно вспоминать.

– Пора спать, – строго сказал отец, приняв моё молчание за усталость. – Ты полночи была в пути.

Обняла его ещё раз. За все годы хочу наверстать упущенное. Я ведь даже не догадывалась, как тяжело было отцу жить со всем этим. Измена любимой и её смерть, а затем и моя болезнь и непредсказуемая парамнезия, где каждое открытие может погрузить в беспробудный сон. Наверно так себя чувствует родитель какого-нибудь канатоходца, который без страховки ходит по тонкой леске под куполом цирка. Да я

и сама иногда не успеваю сказать перед каждым новым шажком:—  
Алле-гоп!

## Глава 10

После ужина пожелала отцу спокойной ночи и ушла к себе. По-новому взглянула на свою комнату. Я искала прозрения от каждой книги, стоящей на полках, от моих рисунков, старой одежды. Прикасалась, принюхивалась. Без толку. Ничего из хранящегося здесь не было связано с прошлой Наной.

Но я не могла так просто избавиться от дорогих мне вещей. Во второй раз память себе стирала сама, а, значит, я подготовилась и спрятала все. С Вестерхольтом я встречалась втайне от папы. Вернее, думала, что он не знает. Это семейство было в нашем доме не в почете. С Винни мы ходили на рок-концерты, целовались, дарили друг другу подарки. Где-то же я хранила билеты, фотографии, фантики от шоколадок в конце концов. То самое кольцо, о котором он обмолвился.

Встала посреди комнаты и закрыла глаза, надеясь, что тело само мне подскажет, где искать. Сделала несколько шагов и мгновенно нахмурилась, когда услышала мерзкий скрип половицы под ногами. Да быть такого не может, чтобы в моей комнате скрипел пол, да ещё так не музыкально и фальшиво! Я бы сразу же сказала кому-то из слуг, чтобы все подправили. В жизни Елены Анны ден Адель не было места несовершенствам.

Наклонилась к доске и начала её расшатывать и подцеплять пальцами, не жалея ногтей. Сквозь щели я видела, что там точно что-то есть. Не поддавалось. Взяла со стола линейку и принялась вытаскивать гвоздь за гвоздем. Указательный палец я все-таки порезала, сунула его в рот на мгновение и продолжила разбирать пол. Последний гвоздь сопротивлялся особенно долго, я уже успела линейку сломать в двух местах, пока не выудила и его.

Отложила в сторону деревянную доску и уставилась с на старую обувную коробку. Подняла её на поверхность и осторожно смахнула пыль. Я едва сдержала улыбку, когда увидела на картинке сбоку рисунок модели ботинок. Это было что-то совершенно нереальное на огромной платформе с кучей заклепок с блестящими камушками.

– Так вот ты какая, Нана? – с благоговением сказала я. Теперь понятно, почему Виви и Шайло меня так обрядили. У меня на самом

деле был отвратительный и немного бунтарский вкус в одежде.

Взяла коробку и забралась вместе с ней на кровать. Внутри может лежать бомба покруче, записей Якоба Мозера. Понятия не имею, как отреагирую на эти вещи. Если бы я не хотела их найти, я бы уничтожила или выбросила коробку, а не создавала капсулу времени. У меня точно был какой-то хитрый план. По-другому никак. Жаль, что я не додумалась оставить себе где-нибудь инструкцию.

*Не открывай! Убьёт!*

– А может не убьёт, – пожалала я плечами, но все ещё не торопилась изучать находку. Для начала можно просто запустить туда руку и вытащить что-нибудь безобидное.

А откуда я узнаю, что это безобидное?

Мешкала. Думаю. То, что лежит внутри либо исцелит меня, либо отправит в беспробудный делирий.

– Ты что вечно прожить собралась? – раздалось у меня над ухом, и я чуть не закричала от ужаса, хотя отлично узнала этот ехидный голос моей музы, которая появляется в самый неожиданный момент.

– Михаил? – спросила я очевидное, и рыжая веснушчатая голова задорно кивнула, а я недовольно прищурилась. – Что ты забыл в моей спальне?

Муза набросила на себя очень недовольный вид и скрестила руки на груди, копируя меня.

– Одна птичка нашептала, что ты собралась бросить учёбу в академии, а у меня были на тебя больше планы. Не думал, что ты так просто сдашься, тем более из-за парня.

Я поджала губу. Винсент тут ни при чем. Мое решение никак не связано с нашими непростыми отношениями.

– Дело не в нём. Против моего недуга нет лекарства. Вернусь в академию – умру с вероятностью в девяносто девять и девять процентов. Ты же сам все знаешь. Ты божество.

Он вдруг потёр ладонь о ладонь, а затем коснулся указательным пальцем моего лба, и я почувствовала тепло.

– Все. Я исцелил тебя, – торжественно сообщил Михаил, и ни один мускул его лица не дрогнул. Вот же лжец. Так просто меня не вылечить, а он сам говорил, что не хочет вмешиваться в естественный ход вещей.

– Если бы ты исцелил меня, то ко мне вернулись бы воспоминания, но я до сих пор ничего не помню.

– А тебя не проведёшь. Тогда сама попробуй. В этой коробке точно есть что-то полезное

Так и сделала. На всякий случай закрыла глаза и принялась шарить рукой внутри. Я нащупала какую-то записную книжку, стопку фантиков, глянцевые фотографии, парочку медиаторов и крохотную бархатную шкатулочку. В таких обычно хранятся ювелирные украшения. Вот с этого и начну.

Вытащила потёртый футлярчик на свет, гадая, что же я спрятала годы назад. Серьги? Выпавший молочный зуб? Медленно подняла крышечку, все ещё жмурясь. Никогда не знаешь, как артефакт из прошлого подействует на человека с моей ментальной особенностью. Но страхи не оправдались. Внутри лежало уже знакомое мне кольцо, которое Винсент когда-то сделал из струны своей гитары. Я даже не надеялась его отыскать, но вот оно здесь у меня именно тогда, когда я почти потеряла надежду на свой счастливый конец.

Быстро надела его на палец, ощутив, как сила и вера вновь наполняют меня. Мне просто нужно время залечить раны, и ещё раз попробовать побороться за свою жизнь.

Подняла взгляд и осмотрела вновь опустевшую комнату. Михаила здесь больше не было. Своенравная муза появляется и исчезает когда захочет. Я потёрла лоб, которого он недавно коснулся, пытаюсь вызвать в себе новые воспоминания, но сегодня картинок не было. Переложила коробку с сокровищами прошлого на пол. Дня одного дня экспериментов достаточно, продолжу уже завтра.

## 10.2

Забралась под одеяло, прижала к груди руку с кольцом и уснула, стараясь не думать о том, что, скорее всего, это последний подарок от Винса. Вряд ли у меня получится теперь вернуть его доверие.

Проснулась уже вечером. Подушка была мокрой от слёз, хотя проспала я без снов. Видимо телу нужно было выплакаться, и оно дождалось, пока я отключусь. Вид у меня был на удивление посвежевший, даже бледность лица не казалась болезненной. Наскоро привела себя в порядок, забрала волосы в пучок и побрела звать отца на ужин.

Из его кабинета доносились голоса, и я по привычке замедлилась и стала красться на цыпочках. Видимо, у него важная встреча по работе. Не стоит отвлекать, послушаю, прикину, долго ему ещё и просто подожду.

Но чем ближе я подходила к приоткрытой двери, тем яснее мне становилась, что беседа у папы ведётся слишком неформальная для государственных дел. Да и второй голос с каждым шагом становился все знакомее, вызывал во всем теле дрожь, заставлял сердце пропускать удары.

Винсент! Он здесь! Приехал за мной!

Мне стоило больших усилий не ворваться в кабинет отца, чтобы убедиться, что мне не кажется, что он на самом деле здесь, и у нас ещё есть шанс. Но я решила послушать, о чём эти двое шушукуются в ночи. Но слов было не разобрать даже через щёлочку, и стоило мне прижаться к двери, как я тут же выдала себя громким сопением.

Отец застучал меня прямо на пороге и снисходительно улыбался. Но самым странным тут был Винсент. В жизни не видела его таким строгим. Волосы зачесаны назад, серьга из губы куда-то пропала, как и пирсинг из ушей. Брюки без единого пятнышка, рубашка застегнута на все пуговицы, правая рука заведена за спину, словно он прячет уже настоящее кольцо. Такое ощущение, что мы прямо отсюда поедem в часовню венчаться. Только я вот в пижаме и с кривым пучком на голове.

– Опять заговоры за моей спиной, – я с ходу перешла в наступление и решила поиграть в оскорблённую, хотя все во мне мечтало забыть последние два дня. Хочу броситься Винсенту на шею, растрепать его волосы, оторвать пару пуговиц с рубашки и поцеловать в эти напряженные сжатые губы.

– Меня не впутывайте, – отец вскинул руки. – Я вас оставлю. Решите это как-то между собой. Кабинет только мой не спалите, ладно?

Этот предатель взял и вышел. И что мне прикажете делать теперь.

– Если ты ждешь от меня извинений или оправданий за тот снимок в эфире, то их не будет, – предупредила Винсента, хотя я очень хотела объясниться.

– Прости меня, Нана.

Что? Я не ослышалась. Он извиняется?

Вновь посмотрела на него. Дурацкая прическа, одежда, отсутствие пирсинга, чувство вины в глазах, когда виновата я. У меня вдруг похолодело в желудке, у всего этого может быть только одно объяснение.

– О великие Музы! Ты хочешь со мной расстаться? Ты за этим приехал?

## Глава 10.3

Теперь озадаченным выглядел уже Винсент.

– Ты как вообще к этому пришла, курочка? Стал бы я ехать в такую даль, чтобы с тобой порвать?

Курочка... Он словно в любви мне признался. Не могу больше обижаться на него, на себя. Вообще. Даже наша странная вражда мне дороже того, что повисло в последние два дня. Рванула к нему, прижалась к груди, ожидая, что он отдернется и опять начнёт нести ерунду про мои воспоминания и делирий. Потянулась к его волосами, начала их ерошить, возвращая прежнюю причёску, прежнего Винсента, а он не сопротивляется, позволял мне всё это, и его пульс стучал на кончиках моих пальцев. В какой-то момент Винни не выдержал, схватил меня за руку и прижал её к своим губам.

– Я выгнал Ласло. Он едва не покалечил тебя. Как твоя...

Он недоговорил, уставился на мой безымянный палец, на котором красовалось кольцо. В этот миг что-то поменялось во взгляде Винсента, какая-то потаённая тоска вдруг отступила, пропуская в его мрачный мир немного света.

– Сохранила... – прошептал он, поглаживая пальцем самодельное кольцо.

– Она сохранила, – ответила ему, вновь почувствовал укол ревность, только в этот раз ревновала я не к Виктории, а к самой себе из прошлого, к той Лене, которая собрала и припрятала коробку.

– Кто? – озадаченно спросил Винс. – Кто-то из слуг?

– Да нет же! Нана из прошлого. Она сохранила, я просто нашла, и все.

Вот я высказала ему свой главный страх. Я боюсь, что недостаточно хороша, что совсем не похожа на девушку, которую он любил.

– Ты ведь в курсе, что ты это она?

– Мне кажется, она была лучше! Её ты целовал!

Я ждала отповеди, что Винсент устало потрёт переносицу, а потом отругает мне за эти слова и в который раз объяснит, почему мы тянем с поцелуями, но я не угадала. Да я даже удивиться не успела, как

он подхватил меня на руки и усадил прямо на папин стол. Так же молниеносно он поймал на лету упавшую чернильницу и осторожно поставил на место. Я наблюдала за ним, восхищалась. А потом отчаянно краснела, ощутив его ладони у себя на бедрах.

– Я много чего делал с той Наной, – задумчиво проговорил он, повторяя большими пальцами узоры на моей пижаме, а я даже двинуться боялась, чтобы с ума не сойти от этой близости.

– Но куда интереснее другое. Чего мы не делали с тобой...

Он встретился со мной взглядом, и я нервно сглотнула. Прежний Винсент вернулся. Вот он, тот пугающий парень, с которым мы подожгли сцену, и очень вероятно подожжем отцовский кабинет. Я даже отодвинуться попыталась на всякий случай, но Вестерхольт оказался быстрее, поймал меня за подбородок, провёл по губам мозолистым пальцем, и я чуть не задохнулась от его внезапной наглости и своей предательской податливости. Вот прямо тут?! В комнате, где папа принимает высокопоставленных иностранных гостей, где решаются важные для королевства вопросы. Куда, будучи ребёнком, я даже заглянуть боялась.

Наглость Винсента сегодня совсем не знала границ. Но недолго на моих губах было недовольное выражение. Мой вечный соперник и тут оказался проворнее и, опережая все мои вопросы и возмущения, сделал то, о чем я мечтала со своего первого сна с его участием. Винни поцеловал меня. Сложно назвать этот голодный порыв романтичным, мы словно оба тонули все это время, а сейчас жадно глотали воздуха до боли в легких, до головокружения, до ярких бликов перед глазами.

Мне было мало. Я боялась отпустить его, а потом проснуться в моей комнате, обнимая коробку и осознавая, что мне пригрезилось все это. Слишком уж нереальным было происходящее. Прошептала Вестерхольту прямо в губы:

– Я уже в делирии? Свихнулась, да?

– Тогда мы оба в нем, – задыхаясь, но, разрывая поцелуя, ответил Винсент.

## Глава 10.4

Скоро отец и слуги начнут что-то подозревать. Слишком долго мы спускаемся к ужину. Но я не хочу первая останавливаться, если бы у меня была бы возможность выбрать свою смерть или помутнение рассудка, то пусть это будет именно так, в его объятьях, у него на губах. Хочу растаять, раствориться, стать с ним одним целым прямо тут на этом жутко неудобном столе.

Винсент отстранился первым, взял мою руку с кольцом и поцеловал безымянный палец, и если до этого мне казалось, что лучше быть не может, то этот простой жест добил меня окончательно.

– Могу я спросить, почему ты дотянул все до последнего момента? Поцеловал бы меня вместо дуэли, и мы бы сцену в академии не сожгли.

– Даже не представляешь, каких трудов мне стоило сдерживаться эти годы. Но твой дружок Немет подкинул мне шикарную идею.

Я насупилась. Понятно же, что к этому разговору нам все равно придется вернуться, и расплзшееся по всему эфиру фото никуда волшебным образом не денется.

– Никакой он мне не дружок!

Винсента забавляло мое раздражение. А меня это ещё сильнее бесило. Разве так ведёт себя ревнивый парень? Чего он так лыбится, и в глазах задорные черти.

– Ты ведь не убил его? Чего довольный-то такой?

– Смешная. Оправдываешься, переживаешь. Мило так.

– Ты на вопрос не ответил! О Музы, ты уже под арестом и напоследок решил меня поцеловать!

Вестерхолт уже не сдерживал смех.

– Тебе на литературный факультет поступать надо было, ну и фантазия, Нана! Все с Неметом в порядке, ну почти... – он задумчиво осмотрел костяшки пальцев правой руки, и я заметила, что кожа на них была болезненно красной.

– И кому ты вломил? Ласло и Адриану?

– Обоим, – равнодушно ответил Винс. – Ласло я при тебе ушатал ещё. А потом ты дёру дала.

– А ты не сильно-то догнать меня пытался, – я скрестила руки на груди.

– Твой отец сразу же мне позвонил, сказал, что ты едешь домой. Он просил спокойно уладить все в Клостер-ам-Зее. Я уладил. Немет уже записал извинение и опровержение.

Как-то все просто. Или нет? Я вновь посмотрела на руку Винсента, переваривая случившееся. Дрался за меня. Даже барабанщика выгнал. Ласло, конечно, повел себя как кретин, но это уже перебор. Хотя мне все равно жутко приятно. Главное — не привыкать к такому.

– И чем же Немет помог нашим отношениям? Что за идея?

– Я увидел, что ты не отключилась от поцелуя с ним. Я подумал, что мы можем поцеловаться в необычном месте, при необычных обстоятельствах, и все получится, – он ткнул себя пальцем в губу без серьги.

И правда. В наш первый поцелуй у него был пирсинг. А в остальные?

– Ты не снимал ее до этого! – воскликнула я, и Винни кивнул.

Нетрудно догадаться, что в кабинете моего отца мы тоже никогда не целовались.

– Хитро, – похвалила его, и тут же добавила: – К Адриану у меня нет чувств, если что...

– Я знаю, – быстро сказал Винсент. – Не оправдывайся. Ты вообще ни в чем не виновата. Тем более, Немет извинился.

– А если Ласло извинится, простишь его?

Мне не хотелось даже думать, что я стала причиной раскола Парамнезии. Ласло неплохой парень, он, как мог заступался, за честь друга и немного перегнул. Я посмотрела на свой порез на руке. Ладно, сильное перегнул.

– Это твоя группа, ты решай. С самого начала все это было твоей мечтой и идеей. Я не просто так переименовал Парамнезию, когда ты стала играть с нами. Можешь распустить и сняться с конкурса, – равнодушно ответил Винс.

– Не верю, что ты так легко откажешься от того, чем жил все эти годы, – хмыкнула я, но мой парень лишь пожал плечами.

– Мне нужна только ты, Нана. Я всегда всё делал только ради тебя.

А вот это меня вдруг разозлило, потому что я не забыла, как он отдал Виктории мою песню. Но прямо сейчас я не хотела ссориться. Винсент здесь, заехал по морде двум моим обидчикам, поцеловал меня и даже группу свою музыкальную подарил.

– Раз так, я хочу, чтобы ты и ради себя что-то сделал.

Он улыбнулся и снова поцеловал меня. В этот раз слишком быстро и мало, только раздражил.

– Тогда я хочу поесть, помыться и поспать. Я с нашего выступления на ногах. Пойдем?

## Глава 11.1

Винсент помог мне слезть со стола и со знанием дела повел в обеденную, словно в моем же дома лучше меня ориентировался. И как часто он бывал в нашем поместье? Шла за ним, наслаждалась теплом разливающимся от его крепкой руки и мечтала, чтобы он никогда меня не отпускал. Вестерхольт даже моего отца не смутился и продолжал держать меня.

За ужином ни о чем серьёзном мы не говорили. Эти двое словно нарочно выбирали какие-то безобидные темы. Ручаюсь, все важное они обсудили пока я спала. В итоге я слушала какую-то бестолковую полусветскую беседу о погоде в Зель-ам-Зее. Как можно быстрее запихнула в себя сочный стейк. В жизни не была такой голодной. Увести бы Винни обратно наверх. Интересно, где ему постеляют. Надеюсь, не в гостевом домике.

– А где Винсент будет спать? – прервала их, когда они начали обсуждать какой-то званый вечер у Хапсбергеров, Винс как-то слишком легко с моим отцом общий язык нашел, да и ведет себя как аристократ, а не рокер.

– Как обычно. В своей комнате, – ответил папа, но понятнее мне не стало, повернулась к Вестерхольту.

– У тебя есть своя комната здесь? Да что происходит-то?

Отец и Винни переглянулись, видимо, решая, кто из них будет отвечать на мой вопрос. Видимо, начала очередь папы.

– Винсент часто гостил у нас, до того как... Ну ты понимаешь.

– До того как я стерла воспоминания? – догадалась я. Какой-то идиоткой я была. Отец явно одобрял мои отношения с Вестерхольтом, не удивлюсь, если мы вообще помолвлены были, как я умудрилась от всего этого отказаться.

– Что с ним не так тогда? – спросила папу, указав пальцем на Винсента.

– Все так. Он хороший парень, – только и сказал отец, а Вестерхольт самодовольно улыбнулся.

– Как же вы меня сейчас раздражаете. Чувствую себя идиоткой, – буркнула я и отодвинула от себя тарелку с недоеденным стейком.

– Ты не идиотка, Лена, – мягко сказал папа. – Я поступил неправильно. Это я позволил Амадеусу провести тут процедуру в первый раз, я показал тебе легкий способ решения проблемы. Возможно, поступи я иначе, все сложилось бы по-другому.

Отец последний, кого я хочу в чем-то обвинять. Да и Винсент тоже. Эти двое виноваты лишь в том, что когда-то решили за меня, как мне будет лучше, и теперь мы оказались в ловушке из моих же утерянных воспоминаний.

– То есть Винсента ты одобряешь? Я могу и дальше играть в нашей группе? – спросила папу, и он кивнул.

– Могу встречаться с ним, могу замуж за него выйти?

Винсент подавился стейком и теперь бил себя кулаком в грудь, а отец продолжал кивать, отчего мой парень неслабо охренел. Видимо, даже он не рассчитывал на такую благосклонность господина Аделя. Я определённно при смерти, раз любой каприз сию секунду исполняют.

– А сегодня ночью я могу спать в его комнате? – я продолжала щупать границы дозволенного.

– Перебор, Лена, – строго сказал отец, а Винсент теперь жадно пил воду из стакана, пытаясь проглотить вставший у него поперёк горла кусок мяса.

– Охрану к двери приставишь? – дерзко поинтересовалась я. Ох Музы, давно я такой стала? Или я такой всегда была?

– Нет. Я понадеюсь на твой здравый смысл, или на порядочность нашего гостя. Да, Винсент?

Вестерхолт справился со стейком и теперь опять играл в гляделки с моим отцом.

– Ничего недозволенного, герр Адель. Я закрою свою комнату изнутри. И стул под ручку подставлю.

Совсем хорошо. Винсент у нас сама невинность! А я, выходит, коварная соблазнительница. А кто сейчас меня на отцовском столе целовал до боли, губы до сих пор в огне!

Остаток ужина прошёл даже слишком по-семейному. У меня сложилось впечатление, что таких вечеров было много. Винс легко общался с моим отцом, улыбался и выглядел счастливым.

– И давно у тебя с папой такие доверительные отношения? – спросила Винсента, когда мы лениво поднимались по лестнице.

– Я сбегал к вам часто, когда у моего отца были плохие дни, – признался Вестерхолт.

Нетрудно догадаться, что под плохими днями, Винни подразумевал те разы, когда Говард впадал в неистовство и избивал собственного сына.

– И у тебя есть комната, – я принялась загибать пальцы, – расположение моего отца, моё сердце. Не хочешь взять и нашу фамилию в довесок?

– Я подумаю над твоим предложением, – рассмеялся Винс, а затем снова притянул меня к себе. – Я скучал, Нана. Безумно скучал.

– Мы же не виделись от силы день.

– Теперь даже дня слишком много. Переезжай ко мне в общежитие. Конечно, у нас с Виви не так шикарно, как в домике сестринства, но свободную полочку для тебя найдем.

Я таращилась на своего парня с раскрытым ртом. Вот так поворот. Совсем недавно была уверена, что он хочет порвать со мной, а теперь предлагает съехаться. Но я тут же помрачнела, вспомнив главную проблему.

– Не думаю, что вообще вернусь в академию.

– Виктории в общежитии тоже не будет, – быстро сказал он, и у меня уже не осталось сил на удивление.

## Глава 11.2

### *Винсент*

Все рассыпалось на части. Я отчаянно пытался склеить свой новый мир, но детали не подходили друг другу, а у меня заканчивались силы. Отвлекся на видеофон, лишь бы не встречаться взглядом с Наной. Что я скажу ей сейчас? Что облажался? Опять.

*Это разве не девушка Вестерхольта?*

*Она ещё и с Андрианом мутит?*

*Бедный Винни.*

Бедный Винни? Они ничего не путают? Смотрел на снимок отвратного качества, на котором мою Курочку зажимает Немец, и точно не себя бедным чувствовал в этой ситуации. Теперь понятно странное поведение Наны в номере и желание поговорить. Но я избегал её, не дал объясниться. Не мне нужны эти объяснения – ей. Я-то все понимаю, видел, какими хищными глазами он смотрит. Сейчас главное — выступить, сохранять спокойствие, а после я попробую склеить все обратно. Не в первый раз. С трудом сдержал злую усмешку, представляя, как буду выбивать из Адриана извинения.

Виви бросила на меня растерянный взгляд. Боится, что у меня чердак потечет. Поздно, я уже давно свихнулся, и мы с моим безумием прекрасно живем вместе, а вот у Ласло проблемы с самоконтролем. Не нравится мне, как он пыхтит и косится в сторону ничего не понимающей Наны.

Надо закончить все поскорее... Устал.

Потёр пульсирующие виски. Когда я вообще последний раз спал? А затем знакомые мотивы начали долетать до моего воспалённого сознания:

*Звезды смотрят за нами,*

*Стук колёс под ногами...*

Это подействовало на меня как ведро холодной воды, и я тут же начал искать взглядом Нану. Она смотрела на меня зло, обиженно, словно не она целовалась с Адрианом Неметом, а я изменил ей самым отвратительным образом. И она права, это я и сделал. Как я вообще позволил Виктории спеть эту песню. Нашу песню.

Курочка горько усмехнулась, а затем вскинула свою горделивую головку и отвернулась. Меня тут же перетряхнуло. Давно она не смотрела на меня вот *так*. Последний раз после вот такого её взгляда мы спалили сцену.

Что сегодня?

Мысли снова то вязли, то становились кристально чистыми. Что я делаю? Как я вообще позволил кому-то спеть нашу песню? А затем новая догадка пронзила разум. Нана вспомнила её? Так много вопросов, и ни секунды передышки.

Играли мы сегодня отвратительно. Всё. Кроме моей Наны. Она одна тянула наше выступление и отдавалась песне без остатка, в то время как Ласло лажал и творил что-то едва напоминающее музыку, но Курочка вытягивала и это, словно не замечая агрессивных нападков.

Иллюзорная ледяная клетка, в которой находилась Нана, начала покрываться трещинами слишком быстро. Осколки проносились в опасной близости от лица моей девушки, и мне пришлось вмешаться, нарушить и без того сорванную композицию. А когда я увидел кровь на щеке, на крошечной ладошке, то мой разум окончательно помутился, и я едва ли мог петь и играть. Виви пришла на помощь и добила последний куплет вместо меня.

Какое-то безумие!

Едва всё закончилось, как Нана быстро скрылась со сцены, а Ласло рванул за ней. Ноги не слушались. А от вида крови на дощатом полу меня замутило. Побежал за ними и застал отвратительную сцену. Ласло кричал на мою Нану, схватил за обмотанную салфетками руку.

– Знаешь, кто ты такая после всего?

Ей было больно. Она морщилась, но терпела, не растеряв своей гордости.

– Я все та же Елена Анна ден Адель.

Это лишь разозлило Ласло, и он грубо оттолкнул Нану.

Остальное помню уже урывками. Помню, как вспыхнули костяшки пальцев, когда я прописал Ласло в челюсть, и он повалился на пол, продолжая извергать проклятья.

– У вас всегда так после выступлений?

Нервные смешки Наны лишь усугубляли моё безумие.

– Я понимаю, что никто не будет меня слушать или верить. Но я Адриана не целовала. Сил оправдываться перед вами у меня тоже нет.

Спасибо за выступление. Мне искренне жаль, что всё так вышло.

Не она должна извиняться. Я. Это все я допустил.

Она ушла. И с этого момента начался новый круг ада, когда, уладив проблемы с организаторами и выгнав Ласло из группы, я зашёл в пустой гостиничный номер. Нана не отвечала на мои звонки. Сел на застеленную кровать и беспомощно обхватил голову руками, раздумывая, что делать дальше.

Полуживой видеофон напомнил о себе незнакомым номером.

– Нана? – спросил безо всякой надежды.

– Не угадал, – с вызовом сказала соседка моей девушки.

– Где она?

– Так я тебе и ответила, Вестерхолт.

– Тогда зачем звонишь, – рыкнул на Шайло, но её это не смутило.

– Понятия не имею, что между вами происходит, Винсент, но Лене очень плохо. Ты в курсе угроз Виктории?

В ушах зазвенело, а к горлу тут же подступила тошнота.

*Если тебе интересно моё мнение Винсент, то тебе не стоит быть с Еленой. Ваши времена давно прошли. Отпусти её. Иначе... Иначе она умрёт, Винни. Умрёт. Понимаешь?*

*А ещё это глупое “Нана”. Не думаю, что ей приятно, когда ты так ее называешь.*

*Больше личного пространства, Винсент. Отпусти её!*

Какого чёрта со мной творится?!

– Винсент! – раздражённо позвала меня Шайло, и я едва не наорал на неё.

Руки трясло, а разум метался в огне. Это не я. Как я мог отдать Виктории нашу песню? Как мой тащить сумки другой девушки? Как позволил Немету. Музы! Да я на полном серьёзе подумал, что ей с ним будет лучше.

– Винсент, ты слышишь, что я тебе говорю?! – подруга Наны не сдавалась и пыталась докричаться до меня, и я, кажется, впервые за долгое время начал по-настоящему слушать.

– Рассказывай, – твёрдо попросил девушку, обуздав белый шум в ушах.

Далее все снова как в тумане. Такси. Куча отменённых поездов. Звонок отцу Наны.

– Она в порядке?

Я ждал, что он пошлёт меня к чертям. Заслужил. Но вместо этого:  
– Да. Ты когда приедешь?

После всего, что я навлек на эту семью, меня ещё искренне ждут.

Пока ехал, пытался хоть немного поспать, но вместе этого раз за разом покручивал разговор с Шайло, надеясь, что моя голова не проплавит дыру в стекле.

Все больше не будет как прежде.

Я предал Нану. Не счесть сколько раз.

Сначала я разрушил её семью и уничтожил её детство, а после именно из-за меня она стирала воспоминания. А вдруг Нана и в этот раз поступит так, ведь я снова сделал ей больно.

– Герр Адель, она же не? – спросил, обливаясь холодным потом.

– Винсент, всё хорошо. Я приглядываю за ней. Она даже не прикасается к скрипке. Уверен, Нана ждёт тебя, просто приезжай.

– Я уже близко.

Ещё одну парамнезию моё сердце бы не вынесло.

Посмотрел на своё измученное отражение, и взгляд задержался на сережке в губе и улыбнулся. А ведь ответ всегда был таким простым. Может и остальные наши проблемы я решу так же легко.

## Глава 11.3

– Виктории тоже не будет, – сказал это и тут же скрылся в ванной, плотно прикрыв за собой дверь.

Разве язык мне не показал напоследок. Вот же! И как это понимать? Он уже в курсе ее шантажа, или совсем другое имел в виду? К чему он вообще про эту не-к-ночи-будет-упомянутую сказал-то вообще?

Прислушивалась к звуку льющейся воды. Но сейчас мне куда интереснее было узнать не ответы на свои вопросы, а хоть одним глазком подглядеть за Винни. Вспомнила, как он отмывал волосы в раковине в университетском туалете, как вода капала с его волос...

*Вода.*

*Вода капала его волос. Винсент на четвереньках выбрался на берег и зашёлся чудовищным кашлем. Он никак не мог отдышаться, а в его глазах застыл ужас.*

– Прости... Прости меня, Нана, – прохрипел он и рухнул в песок без чувств.

– Что ты натворил! Что ты натворил, мерзкий ублюдок? Софи! Софи! – я обернулась на этот нечеловеческий крик, и каждая клеточка моего тела уже знала, что случилось что-то непоправимое. Но что?

*Говард Вестерхолт в отчаянье схватился за волосы, раскачивался из стороны в сторону как безумный и смотрел перед собой.*

*Мне тоже надо посмотреть? Что так сильно напугало дядю Говарда? Это какая-то игра? Расскажите мне правила!*

*Начала поворачивать голову в сторону реки, а затем услышала нежный звук скрипки, который совсем не был уместен здесь. Мелодия отвлекла меня, заставила подняться на ноги и побрести к источнику звука дальше от бездыханного Винсента, кричащего Говарда и чего-то там в воде. Очарованная, я не думала ни о чём, кроме этой музыки, и постепенно весь мир исчез. Пропала из виду река, Винсент, Говард и то страшное.*

*Осталась только музыка и я больше ничего на целом свете. Она теперь смысл моей жизни, она никогда не сделает мне больно, она идеальна и прекрасна в отличие от прошлой неидеальной жизни. Но теперь все в моих руках.*

*Руки.*

*Я посмотрела на них и увидела скрипку.*

*– Мои выступления идеальны, потому что такой и должна быть музыка. К моим ногам медленно подползали странные безглазые змеи, они пожирали мир и грозились вот-вот укусить меня.*

*– Музыка должна быть выверенной, чёткой, красивой. И в чем я не права?*

*– А ещё мёртвой, унылой и безэмоциональной, – в мой идеально выстроенный мир ворвался хаос. У него был голос Винсента Вестерхольта, и я очнулась...*

Инстинктивно потерла подушечкой пальца под носом. Сухо. В этот раз картинки вернулись ко мне безболезненно. Что это значит? Им нельзя доверять, или я становлюсь более устойчивой к играм моей памяти? Пока все сходится: Винсент боится воды, что-то случилось с мамой у руки, ярость и ненависть Говарда Вестерхольта. Я на верном пути. А ещё есть эта сладкая завораживающая мелодия. Хочу повторить её, мне кажется, она ключ к чему-то очень важному.

*– Винсент, я пойду в свою комнату, – крикнула я через дверь.*

*– Хорошо, Нана.*

Нана. Я улыбалась. Как же быстро привыкаешь к приятным вещам.

## Глава 11.4

Сейчас в моей спальне всё чувствуется по-другому. Нет больше утренней безнадеги и тоски. Воспоминания возвращаются с каждым днем все безболезненнее, а Винсент любит меня, сомнений больше нет. Мы справимся, что бы я так отчаянно ни прятала в глубинах подсознания. И я хочу нырнуть на эту глубину, чтобы больше ничего не бояться, а для этого нужно восстановить ту мелодию из видения.

Взяла скрипку, вышла на балкон, чтобы свежий ночной воздух прочистил разум и помог настроиться. Мелодия манила меня сладким покоем, каждый её узор обещал счастье. Смогу ли я повторить?

Я Елена Анна ден Адель, разумеется, я все смогу. Уверенной рукой направила смычок, рождая среди пения сверчков свой мотив. В нем была сладкая ностальгия, что-то из детства. Берег моря, родители сидят под зонтиком и приветливо машут мне, солнце, песок и круглые камешки, вперемешку с отшлифованным стеклом. Волны то и дело поднимали калейдоскоп ярких красок к поверхности, но стоило мне только протянуть руку, как все исчезало в морской пене, после которой оставался лишь голый мокрый песок, на котором не было даже крохотного обломка ракушки. Зонтик унесло порывом ветра, а родители куда-то ушли, забыв меня на опустевшем пляже.

Я хотела вернуть все обратно, но руки не слушались, и я продолжала играть монотонный мотив, и вот уже и море начало уплывать от берега, обнажая дно, на котором не было ничего, кроме странных прямоугольников. Только приглядевшись, я поняла что это пустые рамки от фотографий.

Что-то было не так. Слишком реалистичная иллюзия, которая не позволяет мне остановиться.

– Нана! – спокойно, но твердо позвал меня Винсент, и я начала озираться, чтобы найти его на пляже.

– Где ты, – испуганно позвала, не в силах прекратить игру, а Винни взял и запел:

– *Звезды смотрят за нами,  
Стук колёс под ногами...  
Подпевай, курочка!*

Оцепенение медленно спадало, и я подала голос, сначала неуверенно, а затем, мне удалось вырваться из тлетворной мелодии, поймавшей меня в ловушку:

– *А мы несемся сквозь тьму,*

*Не отдадим никому*

*Нашу свободу и песни...*

– Умничка-курочка! – похвалил Винсент, и пляж начал таять словно мираж. Песок осыпался вокруг меня в непроглядную черноту, которая грозила утянуть и меня.

– Не двигайся, я иду к тебе. Все хорошо. Продолжай петь.

Слушалась, пела, хоть мой голос срывался от страха:

– *А если станет мир тесен,*

*Я звук погромче прибавлю,*

*Мы наши крылья расправим*

*О-о-о-о-о*

Бездна подкралась к моим ногам, и отступить было уже некуда.

– Не останавливайся, – приказывал Винсент.

– *Стекло рассыпется пылью,*

*Пыльцой осядет на крыльях...*

Сейчас мне бы не помешали крылья, чтобы не упасть во тьму.

– Лети, – крикнул Винс, и что-то подбросило меня вверх, и через мгновение я уже вновь оказалась в своей комнате.

Винсент тяжело дышал и держал меня на руках не выпуская. С его мокрых волос капала вода, а во взгляде читался укор.

– Объяснись со мной, Нана, что это было? – строго спросил он.

– Решила поиграть. Но в этот раз что-то пошло не так.

Он тяжело вздохнул, посадил меня на кровать и отобрал скрипку, а затем легонько стукнул смычком по макушке.

– Ай! Ты чего?

– Где ты слышала эту мелодию? – Винсент не сводил с меня сурового взгляда, и мне стало не по себе.

– В одном из видений. Я не знала, что иллюзия будет такой сильной, мне стало любопытно. Вот и всё.

Он вскинул брови:

– Любопытно?

– Ну да. А что?

– Опиши, что ты видела, – продолжал он уже спокойнее, а я замороженно смотрела, как темнеет его рубашка от воды.

– Ты в курсе, какой ты сексуальный с мокрыми волосами?

Винсент закатил глаза.

– Я шучу с тобой, что ли? Нана, давай серьезнее. Что ты видела. Почему в комнате песок? – он кивнул в сторону, и я проследила за его жестом.

На полу действительно была целая гора морского песка. Я даже слезла с кровати, чтобы убедиться, что он настоящий. Запустила в него руку, взвесила горсть на ладони. Я впервые создала что-то настолько материальное из музыки. Ну если не считать огонь, едва не уничтоживший сцену в академии.

– Я видела пляж. Маму и папу. Море. Мне было хорошо и спокойно, а потом...

– Все начало исчезать, – закончил за меня Винни.

– Да, как ты?..

– Именно этой мелодией ты очистила свою память, – мрачно ответил он.

– Я не знала, Винс. Клянусь. Я бы никогда. Ты же не думаешь?

– Нет. Но теперь за тобой точно нужен глаз да глаз, курочка. Как за ребёнком, – вздохнул он. – А если бы я спать ушёл?

– Но ты не ушёл. Решил заглянуть ко мне, – неловко заигрывала я, хотя у меня все клокотало от ужаса, из-за своего любопытства я чуть вновь не стерла и без того куцые воспоминания.

Винсент смотрел на меня и покусывал себе щёку изнутри, явно раздумывая над чем-то. И по его лицу было непонятно: злится он или просто встревожен? Хотелось как-то разрядить момент, но я не знала как, потому просто молчала и ждала.

– На минуту тебя нельзя оставить, – наконец выдохнул он и немного расслабился, и я быстро подбежала к нему и обняла.

– Так не оставляй. Видишь какая дурная.

Грудь у Винсента дрогнула от смешка.

– Дурная не то слово. Посижу, пока ты не уснешь. А скрипку ты теперь будешь получать только под расписку. Любопытная ты моя.

Растекалась маслицем в его объятьях и от этих слов. Особенно от “моя”. Не спорила, позволяла ему нежно распекать меня.

– Я бы никогда по доброй воле не стерла из памяти то, что между нами, Винсент. Да и в прошлый раз, думаю, я оставила себе что-то вроде засечки, на случай, если всё пойдёт не по плану.

Винсент вопросительно посмотрел на меня.

– Сейчас покажу.

Нехотя расцепила руки и отстранилась от него. Но мне было важно здесь и сейчас показать серьёзность своих чувств. Я любила его и люблю. Уверена, что я стерла память не просто так, а что бы спасти наши отношения.

Вытащила из-под кровати коробку, поставила на кровать и села рядом. Жестом показала Винсенту последовать моему примеру. Он всё ещё был немного озадачен, но послушался и устроился напротив.

– Что в коробке? – спросил Винни, и я придвинула ему ее к нему.

– Без понятия. Но я нашла там твоё кольцо, уверена, там есть ещё много важных для нас обоих вещей.

Винсент все ещё не понимал, к чему я клоню, но коробку открыл, и дальше я наблюдала уже за выражением его лица. А оно стремительно менялось, по мере того, как мой парень поднимал из глубины новые артефакты нашего прошлого. Он улыбался, а в его взгляде застыла горько-сладкая светлая тоска. Завидую ему сейчас, тоже хочу знать, что же я сохранила.

Винни выудил мой альбом и начал медленно листать его, подолгу останавливаясь на каждой странице. Мне стоило огромных усилий подсмотреть тоже. Но я держалась, помня том, что мне опасно бездумно заглядывать в прошлое.

– Что там? – я все же спросила Винсента, и он улыбнулся, не отрывая глаз от написанного.

– Тут ты. В каждой строчке, Нана, в каждом сохранённом фантике, билете на концерт, бутылочкой крышечке. Думал, что это я сентиментален. Что ж. Никогда ещё так не ошибался, ты чокнутая. Чокнутая, но милая. Неужели так сильно любила меня, курочка?

Глупый вопрос. Обидеться, что ли?

– Любила и люблю, лабух убогий!

– Вот как?

Винсент криво ухмыльнулся, отложил блокнот, а затем осторожно толкнул меня на постель и навис сверху. Я лишь успела издать какой-то полустон, прежде чем его губы навязали мне такой безумный

поцелуй, что я начала нервно стаскивать со своего парня влажную рубашку.

– Убогий лабух, значит? – пробормотал он, не разрывая поцелуя.

Что ж. Это сработало уже дважды.

– Наиубогейший, – задыхаясь ответила, а Винсент возьми и отстранись, оставив меня лежать на спине и восстанавливать дыхание.

– Тогда придется, доказать тебе, что ты не права. Продолжим, когда наша группа победит в конкурсе.

Что?! Парамнезия Елена же почти на грани развала после прошлого выступления.

– Ты хотел сказать, моя группа? – ехидно поправила его.

– Твоя-твоя. Оговорился. Барабанщика нашла уже?

А я и не теряла. Выудила свой видеофон, включила его, игнорируя огромное количество уведомлений. Прямо сейчас позвоню одному импульсивному хангрийцу. Вот только...

– Дашь телефон Ласло?

## Глава 12

Уговорила Винни побыть этой ночью со мной. Клятвенно заверила, что не буду приставать. Даже показала, что пальцы скрещенными не держу. Какое-то время он колебался, нервно поглядывал на дверь, но после сдался, накинув кучу условий. Никаких поцелуев и слишком крепких объятий. А ещё одежды на нас должно остаться столько же сколько в начале вечера.

– Говоришь, как девственник, который бережёт себя до свадьбы, – пробурчала я, а Винсент вскинул бровь.

– Говорю, как ответственный парень.

– Ты просто боишься, моего отца, – дразнилась я.

– Не боюсь, а уважаю, курочка. И если бы я был менее сдержанным в прошлом, то о сексе в настоящем мы бы оба могли забыть до твоего полного исцеления.

Аргумент. Наше целомудрие оказалось весьма кстати. Но почему одежды нельзя оставить поменьше-то? Или такие шалости мы с ним уже практиковали, и поэтому Винни осторожничает изо всех сил?

Лежала рядом с ним, представляя, как теперь изменится наша жизнь в академии. Между нами не только стало на пару секретов меньше, теперь мы ещё и жить вместе будем. Для меня это совсем новый уровень в отношениях. Интересно, что думает Винсент. Меня так и подмывало поприставать к нему с вопросами, но он быстро уснул. Все-таки не спал больше суток.

Совестно ли мне? Ни капельки! Винс сам это все с Викторией устроил. Хотя я до сих пор верю в теорию, что она каким-то образом воздействовала на него. Поймать бы за руку, да только мне вообще нельзя к ней и близко подходить, пока мы с Винни не найдем лекарство.

Так и металась полночи от терзающих меня вопросов, то тонула в нежности, находясь рядом с парнем, то сходила с ума от его близости, но абсолютной недоступности. Задремала лишь под утро и проснулась от легкого шума в комнате. Винсент был уже на ногах. Он перебирал что-то в моей коробке с воспоминаниями, забрал блокнот и убрал к себе в карман.

– Что делаешь? – сонно спросила его.

– Думаю, этого мне и не хватало, чтобы подготовить для тебя лекарства, Нана. Я писал музыку, основываясь лишь на моих чувствах. Но я и понятия не имел, что в этот момент было в твоей головке. Что для тебя было важными, что ты хотела сбросить, о чём мечтала.

Ух ты! А мой побег оказался полезен. Теперь мы ещё на шаг ближе к исцелению. Это же не Михаил всё подстроил? С него-то станется, хитрый божественный манипулятор.

Не стала мешать Винни в его поисках, нырнула в ванную, чтобы привести себя в порядок перед завтраком. Мой чересчур правильный парень даже не воспользовался открытой дверью, видимо, действительно придется выиграть конкурс, чтобы он перестал быть таким сдержанным.

С тоской посмотрела на одежду, которую мне выбрали Шайло и Виви. Теперь она едва ли вызывала у меня приятные ассоциации. Думаю, по этим предательским ушам на капюшоне мне и опознали на фото с Неметом. Интересно, а Винсенту так же неприятно будет смотреть на всё это?

Обмоталась полотенцем и вышла из ванной на поиски чего-то более сносного у себя в шкафу. Прошагала почти нагишом перед Винни, и он даже от коробки своей оторвался и начал тарашиться на меня. Уронить полотенце, что ли, совершенно случайно?

– Ты же брала с собой одежду, – отметил он.

– Её надо сжечь, – сурово бросила я, опустошая шкафы.

– Тебе лишь бы только что-то сжечь, курочка. Надевай те смешные уши и поехали, мне понравилось то, что выбрали девчонки.

– Мог бы и раньше сказать об этом, – бурчала я.

– Сейчас говорю. И пирсинг мне твой нравится.

Он положил мне ладони на плечи и притянул к себе.

– Безумно красивая кроле-курочка поехали уже. Надо к конкурсу готовиться.

И вот как на него обижаться? Всякий раз использует запрещенные приемы.

Быстро оделась, и уже вместе мы спустились к завтраку. Отец прямо за обеденным столом изучал какие-то бумаги, и мне стало

немного совестно, что из-за моей выходки ему пришлось оторваться от важной работы.

Услышав нас, отодвинул от себя документы и сцепил руки под подбородком. Ну вот, он точно знает, что Винсент ночевал в моей комнате. Решила первой пойти в нападение:

– Ничего не было, папа. Мы просто спали. Винсент вообще девственник, если что!

Брови у отца поползли вверх, а Винни мгновенно покраснел, и бросил на меня такой взгляд, что я тут же прикусила язык.

– Какие милые подробности, Лена. Но я не об этом с вами хотел поговорить. Садитесь.

Я послушно села и утянула за собой Винсента, который все ещё пребывал в легком ступоре. Подумаешь. Было бы чего смущаться! Сам решил подождать, не я.

– Так о чём ты хотел поговорить, па?

– Твой папа хотел сказать, что вы поедете не на экспрессе, а со мной. – Помешивая кофе, в комнату вошёл дядя, и я даже подпрыгнула.

– Дядя Станиславус! Только не говори, что тебе пришлось сюда сорваться из-за...

– Не только. Но пришлось пригрозить исками паре изданий, который решили спекулировать на том фото с Адрианом Неметом.

Убейте меня.

– Привет Винсент, – дядя со смешливой улыбкой поздоровался с моим парнем, и Винни сполз по спинке стула, выдохнув вполне разборчивое:

– Убейте меня... Кажется, мы с ним оба не доживём до финала такими темпами и погрём со стыда.

Завтрак прошёл за вкуснейшим омлетом и милыми семейными шуточками. Даже Винсент немного ожил и перестал бурчать себе под нос.

Попрощались с отцом и забрались к дядя Станиславусу в машину. Я положила на колени скрипку, а Винни продолжал изучать мой блокнот, время от времени он словно водил по воздуху смычком, явно сочиняя мелодию. Поглядывала на него украдкой и улыбалась.

Едва мы отъехали за пределы поместья, как Винс вернул свою серёжку на место, защелкнув на губе, словно замок от поцелуев.

Вздохнула с тоской, но тут же почувствовала у себя на щеке приятный холод металла.

– Полуфинал, курочка. Я передумал, выйдем в финал, и у тебя не останется поводов дразниться, – шепнул он мне на ухо, и меня тут же обдало жаром.

Прежде чем я успела задать уточняющий вопрос, Винсент откинулся на сидении и демонстративно прикрыл глаза. С одной стороны, эта задача даже проще победы в конкурсе. Несмотря на наше провальное выступление в Клостер-ам-Зее, мы все ещё фавориты. С другой стороны, мне отчего-то вдруг стало слишком волнительно, а я в жизни перед выступлениями не волновалась. Или выступление тут ни при чем?

– Вы же там не ссоритесь опять, детки? – спросил Станиславус, и Винсент бросил на меня укоризненный взгляд.

Так сильно дуется, что я сболтнула его секрет. Не понимаю, чего парни так этого смущаются. Хотя стоп. А кто же тогда был у него в общежитии в гостях. Я до сих помню тот сладострастный возглас за дверью.

– Всё в порядке, дядя, – отозвалась я, достала видеофон и начала строчить Винсенту гневное сообщение.

*Кажется, ты лжешь мне о своей девственности, Вестерхольт!*

?

*Как-то заглянула к вам в общагу, и там какая-то девица, припечатанная к двери, говорила что-то в духе: Вестерхольт, ты просто ураган!*

Винсент напряженно перечитывал моё сообщение, словно прикидывая что-то в уме, затем, наконец, повернулся ко мне и с ехидной улыбкой принялся печатать ответное сообщение.

*Я не единственный Вестерхольт, живущий в этой комнате, курочка. А когда и зачем ты ко мне заходила?*

В атаку пошёл, вот же ! Я тут же вспомнила позорные события того дня и как бежала обратно в слезах под дождем. Ему такое точно знать не положено.

Забей!

Ну уж нет. Договаривай. Это в тот день, когда ты меня пытала с билетами в Клостер-ам-Зее?

Ничего больше тебе не скажу. Ты ужасен, Вестерхольт!

Да уж. Явно не ураган.

Он беззвучно смеялся, а я помирала со стыда. Я ведь тогда была уверена, что люблю Флориана, а к Винсенту шла, лишь бы убедиться, что ничего я к этому лабуху не чувствую. Как же я ошибалась. Причём во всем. Даже в Виви. Ох уж эти Вестерхольты!

Винсент быстро обнял меня за плечо и притянул к себе. Дуться мне сразу резко перехотелось, устроилась у него на груди и блаженно закрыла глаза.

– Все-таки ссорились, – заключил дядя, поглядывая на нас в зеркало заднего вида.

– Самую малость, – ответила я, и Винс крепко сжал мою руку.

## 12.2

До академии доехали без приключений. Дядя подогнал свою машину к домику сестринства, чтобы помочь мне перевезти вещи в общежитие, а после пешком отправился в главное здание, чтобы утрясти с Амадеусом вопросы, связанные с моим переездом. Как ни крути, но ситуация складывалась неоднозначная, и без согласия моей родни ректор вряд ли бы дал добро на такую авантюру. Поселить девушку с парнем! Даже совершеннолетнюю.

Внутри со мной пошёл Винсент, он не выпускал мою руку и уверенно вёл вперёд, хотя лично у меня от страха подкашивались ноги.

Виктория расслабленно сидела в комнате отдыха, окруженная своей свитой. Нас она даже не удостоила взглядом, хотя одна из подружек активно пихала ее локтем в бок.

Мы спокойно прошли мимо них к лестнице.

Шайло не было в комнате. В последние дни она безвылазно проводит в балетном классе. Либо так сильно переживает за предстоящее выступление, либо компания Хапсбергера больше не раздражает её. Скорее бы обсудить с ней всё-всё-всё. Вот прямо перед сном и... Осекла себя, с тоской вспомнив, что больше соседками с Шай мы не будем. Мне будет жутко не хватать её в общежитии. А ещё отдельного душа и туалета. Меня ждут непростые времена. Но сложнее всего будет делить с Винни комнату в преддверии полуфинала. Не сдержала смешка, и даже начала потирать ладоши в предвкушении.

– Ты жутко странная, курочка.

Винсент все это время наблюдал за мной.

– То у тебя глаза от слёз намокают, то ты ведешь себя как карикатурная злодейка, которая задумала захватить королевство. Всё в порядке?

Кивнула. Я более, чем в порядке.

Мы принялись собирать мои вещи по сумкам. Винсент то и дело жаловался, что в комнате в общежитии едва ли хватит места для всех моих платьев. Пришлось принимать волевое решение: попросить дядю отвезти их домой.

– Прощайте мои хорошие, – я любовно гладила пышные подолы своих концертных нарядов. Нам потребовалось раз пять ходить к машине, чтобы перенести все вези в багажник. За это время меня несколько раз спросили, не собираюсь ли я отчислиться и обучаться на дому. На что Винсент неизменно отвечал, что мы просто будем жить вместе, он даже руку с кольцом на пальце скидывал, чтобы у моих бывших сестёр мозги плавиться начали. В какой-то момент Виктория не выдержала, встала с дивана и ушла к себе в комнату.

– Жестоко ты с ней, – сказала ему уже не улыбаясь.

– Хочешь, чтобы пошёл и извинился? – Винс с раздражением закрыл багажник машины.

– Хочу, чтобы мы про неё забыли. Пуф! Пшшш! Магия, – посмеивалась я, но он не оценил.

– Плохая шутка, Нана. Виктория с самого начала знала, что я люблю только тебя. Но она не просто пользовалась моим доверием, а ещё и тебе начала угрожать. Не обижайся, но вы похожи. Только она манипулирует другими используя музыку, а ты себя калечишь.

Ой, кто бы говорил. Пытку музыкой он первый начал. Своим чудовищным взрывоопасным гитарным соло! Вроде бы он меня сейчас отчитал и даже с Викторией сравнил. Но только я услышала, что ещё он между делом сказал.

– Любишь меня да?

– Ты неисправима, курочка. Люблю. Безумно люблю и злюсь. Погладила его по руке, улыбаясь том, что между нами происходит. Тому, как Винсент показал всем кольцо, словно всему миру демонстрируя, что я его. Задумчиво провела по безымянному пальцу своего парня. Ему-то я ничего такого не подарила. Нужно это исправить!

– Собрались? – Станиславус вернулся к машине вместе с Амадеем.

Дел что ли других у ректора нет.

– Мне совсем не нравится эта идея, герр Хаслингер, – ворчал Амадеус нарочито громко, чтобы мы с Винсентом его точно слышали, но понимали, что нас вообще никто не спрашивает.

– Герр Циммерман, эти двое уже совершеннолетние. Отец Лены высокого мнения о юном Вестерхольте и считает, что их совместное проживание поможет с ее недугом. Плюс Винсент придерживается

старомодных, я бы даже сказал целомудренных убеждений об отношениях мужчины и женщины.

Винни мучительно простонал и снова бросил на меня недовольный взгляд. Вот чего он дует, может быть если бы не этот аргумент, то нам не разрешили бы жить вместе.

– Точно нет ещё какой-то причины, почему Елена ден Адель покидает домик сестринства, – спросил проницательный ректор.

Мне кажется, я прямо чувствовала как дядя заводит руку со скрещенными пальцами за спину и лжет Амадею в лицо:

– Нет.

## 12.3

На самом деле причина крылась в Виктории. Отец и дядя решили не раздувать скандал, а уладить щепетильный вопрос непосредственно с лордом Верхнего Острайха. Тут как раз очень кстати оказались сделанный Шайло фотографии мамино некролога. Одних только моих слов было мало, чтобы уличить наследницу семьи Хексент, но бумаги, которые она обманом забрала из архива Якоба Мозера, что-то да значили.

Когда Амадей, громко цокая пошел дальше по своим делам, дядя повернулся ко мне и ласково потрепал по плечу:

– Ничего не бойся, Лена. Она тебе не навредит. Её отец уже в курсе происходящего, и он будет всячески содействовать, лишь бы замять ситуацию. Огласка не нужна никому, нам особенно.

Кивнула. Чем меньше людей знает о моём недуге, тем дольше я проживу в этом мире.

Мы сели обратно в машину и покатали к общежитию. Виви ждала нас в комнате, отчаянно пытаюсь привести их с братом жильё в презентабельный вид. Она повязала себе косынку, засучила рукава и старательно намывала полы.

– Вау, – выдохнул Винсент, глядя на сестру. – Да ты почти как девушка. Это что передник?

В Вестерхольта тут же полетела грязная половая тряпка, но он ловко увернулся.

– Присоединяйся. Этот срач я не одна развела.

Винни следом за сестрой засучил рукава и поднял с пола тряпку. Пока они привычно препирались, я оглядела своё новое жилище. У Вестерхольтов оно оказалось довольно просторным. Общая комната с двумя письменными столами, небольшой диван в центре. Каждый свободный угол занимали гитары. Электро, акустические, диковинной треугольной формы, или совсем крохотные, больше похожие на детские игрушки. Но один инструмент сильно выделялся из всей этой коллекции.

Цитра! Я замороженно приблизилась к причудливому приспособлению, своей формой напоминающему крыло, через которое

тянулось множество струн разной длины, рядом лежало металлическое кольцо-коготь, которое использовалось для игры на цитре вместо привычного медиатора.

Я смутно помнила ранние выступления Немета, но кажется он начинал с чего-то подобного, только его инструмент назывался:

– Гу...– Виви метнулась ко мне, быстро зажала мне рот рукой, и остаток слова я глухо выдохнула ей в ладонь: –... цинь.

Она быстро шикнула на меня и многозначительно кивнула в сторону Винсента. Он ничего не услышал и задумчиво разгребал бумаги на столе.

– Ни намёка на того патлатого, иначе у Винни опять крышу сорвёт, всё ясно? – шепнула мне на ухо Вивиан и убрала руку, только получив от меня утвердительный кивок.

– И давно Винс начал цитру осваивать? – поинтересовалась я.

– Освежить в памяти скорее, – поправил меня Вестерхолт. – На этой детской игрушке я уже в четыре мог музицировать. Ничего особенного. Проще только ксилофон.

Виви одарила меня многозначительным взглядом, и я ответила ей улыбкой. Ревнует, как же мило. Надеюсь, Немет жив после Клостер-ам-Зее. Судя по всему, мой парень жуткий собственник. Этим он не сильно от меня отличается.

За пару часов мы закончили уборку и нашли место для моих вещей. Часть я убрала тумбочку в спальне, что-то развесила в общем шкафу. Письменные принадлежности положила в стол к Винсенту.

Спать мне предстояло с Виви на двухъярусной кровати. Она любезно выделила мне мне верхнее место. Там Вестерхолты раньше хранили сломанные инструменты. Символично. В каком-то смысле я тоже скрипка с дефектом, которой нужна настройка. Надеюсь, моя судьба будет счастливее, чем у старых гитар, которые отправились в картонную коробку до лучших времен.

Ближе к ночи к нам в комнату вихрем ворвалась Шайло. Она то плакала, то обижалась, то поздравляла меня с правильным решением, потому что Виктория, цитата, *везцет кутя бѣдос лярва*.

Понятия не имею, что это значит, но судя по лицам Вестерхолтов явно что-то далекое от высокой хангрийской литературы.

– Я тебе потом переведу, курочка, когда повзрослеешь – пообещал Висент.

Я себе даже в блокноте записала, чтобы не забыть. Попрошу Ласло, переведёт. Он у меня теперь вообще в вечном рабстве после того, что произошло в Клостер-ам-Зее.

Шайло налили горячего чая, и она немного отошла. Тему с Викторией быстро сменили и обсуждать начали предстоящее выступление в полуфинале.

– Я плохо разбираюсь в этих ваших музыкальных темах, но вот номер у вас просто ужасен, – разоткровенничалась подруга.

С опаской посмотрела на Винсента и Виви, но обиженными близнецы Вестерхольты не выглядели. Напротив. Вместо раздражения, на лицах моих новых соседей по комнате появился интерес.

– У тебя есть предложение? – спросил Винс, а Шайло, словно только этого и ждала.

То и дело сбиваясь и бурно жестикулируя, она начала описывать свою задумку для выступления, Вестерхольты внимательно слушали, в отличие от меня. Я совершенно бесстыдно тарасилась на них

Немного забавно наблюдать за ними: помимо схожих черт у них ещё и мимика почти одинаковая. Интересно, кто кого копирует, или это у них бессознательно? Вот они задумчиво почесывают себя за левым ухом, вот покусывают губу. Чуть со смеху не прыснула, и тут же словила недовольный взгляд Винсента. Ничего с собой поделаться не могу. В моей жизни с каждым днём происходят такие кардинальные изменения, что я едва за ними поспеваю. Иногда просто хочется взять и поставить на паузу этот остросюжетный фильм, чтобы отдышаться.

– Что думаешь, Нана? Осилишь тренировки вдобавок к репетициям и учебе?

Какие ещё тренировки?! Ох, музы. Ну не признаваться же, что я все благополучно прослушала и большую часть времени, мысленно снимала у Винсента сережку с губы.

– Конечно осилю, – опрометчиво ответила я.

Хотя у меня ещё перед Зибахером куча не отбеганных кругов по стадиону за прогулы. Там скорее всего ещё натекло. Да и экзамены не за горами. Вряд ли на сделают поблажку только по тому, что мы честь академии на конкурсе отстаивает. Конкурсы конкурсами, а зачеты по сдавайте вовремя.

– Тогда решено, – Шай с явным предвкушением хлопнула в ладоши. – Скиньте мне расписание ваших занятий и репетиций, чтобы

я составила вам график тренировок, и мы сразу же начнём.

Ну дела. Там что-то явно серьёзное намечается, а я вот так просто согласилась. Теперь бы поговорить с Шайло один на один, чтобы она мне ещё раз рассказала, что она там задумала! Но подруга мне и так подмигивала последние минут пять и кивала на дверь. Тоже видимо поговорить хочет с глазу на глаз.

– Я наверно пойду. Поздновато уже, – Шайло аж двумя глазами мне подмигнула и как-то нервно посмотрела на экран своего видеофона.

– Провожу, – подорвалась я, и Винсент поднялся следом.

– Только Лена, – слишком бурно запротестовала подруга. – У нас очень личный разговор.

– Вы ночью собрались одни куда-то идти. Я вас не отпущу, – не сдавался Винс, и я млела от его властного голоса.

– Да никуда мы не идём, меня встретят внизу. Дай Лене кое-что сказать, Вестерхолт. Это девчачий разговор, – взмолилась Шайло.

– Виви, проводи их ты. У них девчачье, а ты девушка вроде.

Вивиан ответила брату очень неприличным жестом и даже не думала вставать с дивана.

– Винс, пусти их. Они же явно тебя пообсуждать хотят. В чьей постельке ты спал, чем вы двое занимались в поместье семьи Адель.

Мой парень слегка смутился, но больше не напирал, и мы с Шайло благополучно вышли в коридор.

– И в чьей же постельке ночевал Винсент? – подруга наградила меня многозначительным взглядом.

– В моей, но ничего такого не подумай. Мы все же в доме моего отца были, – ответила я. – Но что-то подсказывает мне, ты не это хотела обсудить?

Теперь настала очень Шайло смущаться.

– Помнишь, ты попросила меня об услуге?

Помню, хоть мне уже начинает казаться, что это было в другой жизни. За последними событиями все как-то смазалось, а ведь Шай действительно рисковала, пробравшись в комнату Виктории.

– Так вот... мне нужна от тебя ответная услуга.

## 12.4

Подруга мялась и смущалась, но все-таки выложила мне всё. Кай Хапсбергер не просто позвал её на свидание. Это был настоящий королевский прием. Такими приглашениями удостаивают далеко не всех, потому я прекрасно понимала опасения своей подруги. Она хангрийка, и таких не всегда жалуют при дворе, а тут сам принц позвал. Грядёт грандиозный скандал, и оставить Шай один на один я просто не могу.

– Пойду, – решительно сказала я. – Буду твоим громоотводом. Даже скрипку возьму. Сама Елена Анна ден Адель сыграет на их вечере. Это точно отвлечёт от тебя внимание, и вы с Каем сможете спокойно позажиматься в укромном уголке.

Подруга тут же начала на меня шикать. Видимо, принц оставил неизгладимое впечатление на неё.

– Он поцеловал меня, Лена. Как считаешь, это что-то серьезное, или ему просто скучно.

Я призадумалась. Ни один из королевских сыновей не отличался ветреным характером, все были достойными. Старшие братья Кая уже обзавелись семьями, растили детей. А вот младшей сначала тянул военную лямку, а теперь подался в искусство. От скуки ли?

– Вот мы и проверим, – со знанием дела сказала я, потирая ладоши.

Это приглашение казалось мне отличной возможностью ненадолго отвлечься от собственных проблем и отплатить Шайло за её заботу и доброту. И лучше бы Хапсбергеру действительно быть серьёзным в своих намерениях.

– Ты не обидишься, если я попрошу не звать Вестерхольта? – уже тише проговорила подруга, выглядела при этом она жутко виноватой.

Вестерхольтов при дворе жалуют даже меньше, чем хангрийцев. Говард давно в опале у других представителей знати, да и к его детям у многих отношение спорное, из-за их происхождения. Какие тут обиды! Скорее мой опекающий Винсент может меня не отпустить в одиночку.

– Не вопрос. Когда начинать подбирать наряд для званого вечера?

## Глава 13

Я, конечно, догадывалась, что моя жизнь войдёт в безумный неконтролируемый штопор, но чтобы так!

Каждое утро я с боем пробивалась в душ. Сначала я никак не могла смириться с традицией жильцов студенческой общаги занимать друг другу очередь. Вот ты стоишь, и перед тобой всего три человека, а через несколько минут выясняется, что эти трое держат место половине этажа.

Пришлось вставать раньше. Только я и ложились позже! После всех репетиций, занятий у Шайло на сон оставалось всего ничего. Про уроки молчу. Урывками выполняла домашку за завтраком, обедом или прямо в очереди в душ.

Как Винсент и остальные умудрялись вести такой расслабленный образ жизни – загадка!

– Курочка, ты слишком сильно напрягаешься, – Винсент выдернул из моих рук тетрадь. – Ты спокойно сдашь теорию, хватит зубрить.

Он верно издевается. Ему-то хорошо. Преддипломник! А мне ещё несколько лет после его выпуска тут учиться. Если я ещё доучусь. Выгонят меня. И папенькино имя не может!

– Ешь спокойно, – строго сказал Винс, и мне пришлось подчиниться, иначе не видать мне моих конспектов.

После вмешательства Шайло в концепцию нашего выступления было принято решение вернуть мне вокальную партию. Перед Виви стало жутко неловко, но она клятвенно заверила, что не обижается, и вообще прошлое выступление оказалось для неё сильным стрессом. Да и все в один голос добавили, что химии у нас с Винсом больше. Когда брат с сестрой поют о любви, это, как ни крути, выглядит странно.

С Ласло мы вроде как помирились. По крайней мере, вёл себя он сдержано. Наш барабанщик вообще стал на редкость молчаливым и правильным. Ни тебе скабрёзных шуточек, ни прежней фамильярности. Словно подменили парня. Я отчаянно пыталась его хоть как-то расшевелить, но Лас каждый раз искал взглядом Винсента,

который в ответ убийственно смотрел на своего подопечного. Что ж... Этим двоим нужно явно больше времени.

Долги перед герром Зибахером росли в геометрической прогрессии. Для физкультуры в моей жизни просто не хватало места, поэтому накопившиеся круги по стадиону бегать я буду уже в следующей жизни. Ну или кто-нибудь сердобольный будет мой трупик таскать за собой на веревочке.

– Ты драматизируешь, – отмахнулась Шайло перед очередной вечерней репетицией.

Она окончательное вжилась в роль педагога и напоминала мне строгого балетмейстера из Росланда. От неё даже холодком веять начало.

– Волосы собери, Лена. О чём мы говорили!

О, музы. У меня уже все тело стонет. Каждая мышца меня буквально ненавидит. Единственно, что меня хоть немного радовало, сегодня мы отрабатываем поддержки с Винни, а значит, большую часть тренировки я буду в объятиях у своего парня. Пикантности добавляет то, что костюмы у танцоров – одно название. Шайло выделила мне гимнастический купальник и лосины, которые были такими тонкими, что я чувствовала себя скорее голой, чем одетой.

– Но я же не буду выступать в этом? – спросила подругу, крутясь перед зеркалом и прикидывая соблазнительно, я выгляжу или нет. Наряд так утягивал, что грудь у меня казалась постыдно маленькой. Да и сзади как-то совсем не богато стало.

– Ты сначала в этом попробуй, а потом мы уже наденем на тебя каблук и платье, – немного скептически ответила Шай.

Если она так же тренируется с Каем каждый вечер, а на нём такое же тонкое трико, то принц просто обязан взять мою подругу в жёны. Как у них ещё дети не появились от таких танцев?

Последними на себя натянула теплые вязанные гетры, чтобы не заработать растяжение. Забегая вперёд — ничего мне не помогло. Заработала и растяжение, и боль в каждой мышце.

Но во время тренировки я забыла обо всем. С каждым разом я прыгала все выше, чтобы оказаться в объятиях у Винни, и переживала только за его руки. Ему ещё играть, не повредил бы он себе пальцы от всего этого.

## 13.2

— И теперь покружи её. Вот так! Винсент, ты молодец, не хочешь перевестись? У нас в балете нехватка красивых парней.

— Прямо нехватка? А как же я? — раздался бархатный голос Кая Хапсбергера, и Шайло вновь стала сама собой, милой скромной девушкой без строгих замашек.

Винсент осторожно поставил меня на землю и протянул принцу руку, а тот без колебаний пожал её.

— Я уже было хотел начать ревновать мою партнершу, а у вас тут репетиция. Привет Лена, — по-простому поздоровался со мной третий наследник короля.

— Давно не виделись, Кай.

Я тоже не стала манерничать, всё равно для книксена у меня наряд не подходящий, да и колени не гнутся.

Винсент заметно напрягся и сильнее прижал меня к себе, пришлось быстро усмирять его ревность:

— Мы с Каем кузены вроде как. Двоюродная сестра моего папы по отцовской линии приходится...

Запнулась, а что если мне не стоило распространяться о таком?

— Приходится так же двоюродной сестрой моему отцу, но по материнской, — ответил за меня принц, освободив от подробностей.

— Так что да немного родня.

Винсента это не сильно успокоило, а я млела от его ревности. Знал бы он, что Кай увлечен Шайло, но я же ничего ему не скажу, пусть ещё позлится.

— Я так понимаю, репетиция вашего номера подходит к концу, не хотите отметить? Я позвал Ушки посидеть со мной в кафе, — как-то очень странно предложил Кай, сделав особый упор на фразе «не хотите».

— У Курочки много уроков, — ответил за меня Винсент.

Я не понимаю, они сейчас соревнуются друг с другом, кто более дурацкое прозвище своей девушке придумает? Винни тут победил без вариантов, потому что Ушки — это мило. А вот Курочка! Придушила бы.

— Ты же вроде говорил, что мне нужно отдыхать, — возмутилась я, тем более Шайло стояла со сцепленными у груди руками и явно умоляла не оставлять её с принцем наедине.

— Можно подумать, *ты* устала. Вот я устал. Подкидывал одну не умеющую летать курочку.

Он сейчас договорится. Я заберу Шайло и мы пойдем в кафе одни, а эти два альфа-самца пусть дальше упражняются в остроумии.

— Ну тогда не будем вас задерживать, отдохайте. Елена, жду тебя на вечере. Ты же сыграешь для нас?

— Конечно, Кай, — снова лёгкая неловкость, Винсента так и не позвали. Но он и сам не горел желанием при дворе показываться. Но обиженным вроде не был, по крайней мере виду не подавал.

— Встречи завтра. Ушки, ты там собралась?

— Не называй меня ушки!.. Собралась.

Подругу и принца буквально ветром сдуло из балетного класса. И я лопатками чувствовала на себе суровый взгляд своего парня.

— Ты там только не целуйся ни с кем на званом ужине.

Ой всё. Вот так и знала, что иголки свои покажет.

— Тогда утоли мой голод, Вестерхолт, сделай так чтобы у меня губы болели, и одна лишь мысль о поцелуях повергала меня в ужас и трепет.

По мне театральный факультет плачет. Но балетный класс действительно располагал, все эти станки, зеркала, легкое эхо. Хотелось продолжать танцевать и манерничать. Винсент в очередной раз осмотрелся, словно не репетировал тут со мной каждый день. Он задумчиво прикусил свой пирсинг, а затем одарил меня весьма шкодливым взглядом и спросил:

— Потанцуем?

С готовностью протянула Винсенту руку.

Шайло ушла, и никто не будет делать мне замечаний. Так почему нет. Безумно хочу потанцевать с ним без лишних свидетелей и комментариев. Мы кружились без музыки. Вернее, музыка была, но у нас в головах и мыслях. И, судя по всему, одинаковая, раз мы двигались в унисон. Вيني вёл, настойчиво, но осторожно. Как всё в наших непростых отношениях. И прямо сейчас я подчинялась и больше не спорила. Не открывала документы Якоба Мозера, не брала в руки свой старый блокнот с песнями, не задавала провокационных

вопросов. Я бесконечно доверяла своему парню, и была счастлива. Как сегодня прыгая в его объятия, я знала, что он обязательно поймает.

Что-то менялось в нашем танце, Винни теснил меня в самый дальний угол, а его дыхание становилось всё тяжелее, прикосновение жарче. Под конец рывком поднял и усадил на станок. От этого всего я сходила с ума, от ладоней на моих бедрах, от жаркого дыхания и шепота на хангрийском. Дразнится, говорит мне что-то настолько безумное и боится, что я пойму, но не говорить не может. Привычным жестом зарываюсь в его волосах, смотрю с вызовом в его глаза и гадаю: поцелует или нет? Страшно. Будет ли новый прыжок с высоты, серёжку-то он не снял, и я дрожу в предвкушении. Если он вдруг даст заднюю, клянусь, я всё тут подожгу, и каждое зеркало взорвётся от моего крика.

## Глава 13.3

Холодный металл коснулся моей разгоряченной шеи. Винсент медленно целовал меня, убирал мешающие волосы. В какой-то момент мне стало так хорошо, что я не заметила, как обхватила своего парня ногами и прижималась к нему с такой силой, что с трудом дышала. Не хватало воздуха, не хватало Винса. Хочу больше. Хочу поцелуй. Хочу выйти в финал. Хочу Винсента Вестерхольта прямо здесь и сейчас.

— Мне всегда было интересно... — задыхаясь спросила я, борясь со сладким томлением внизу живота.

— М? — разлилась вибрация по моей шее.

— Каково целоваться... С... Этой ш-ш-штукой?

— Нет, курочка. Наш поцелуй будет другим, не здесь и не так, потерпи ещё немного, — он провёл кончиком языка по моей коже, и я рухнула в настоящее мурашечное ущелье.

Вот только вернулась из него слишком быстро. Вскрикнула от боли, когда Винс крепко меня обнял.

Он тут же отстранился и встревоженно посмотрел на меня.

— Ауч! Мои рёбра! Мышцы после тренировки разболелись. Полегче, — хныкала я. Как все не вовремя-то.

— Так рёбра или мышцы? Определись. Не должно так болеть. Покажи.

— Но у меня болит! Что тебе показать? — поднывала я и поглаживала себе бока.

— Разденься и покажи, что там с твоими рёбрами, — приказывал Винс.

— Шутишь? Купальник сниму, и голая тут буду сидеть. А если войдёт кто?

Не говоря ни слова, Вестерхольт стянул с себя футболку и передал мне. Засмотрелась на его крепкие плечи. Мне кажется, или он чутка подкачаться успел? Тренировки у Шайло творят чудеса. Вон как возмужал мой Винни.

— Приспусти лямки и надень футболку, — поторапливал меня Винс, потому что я крутила головой от зеркала к зеркалу, разглядывая

своего парня во всех ракурсах. Спина тоже ничего.— Нана!

Сделала, как он велел, осторожно вытащила руки из лямок, прикрываясь тканью, а потом быстро натянула футболку, лишь бы ничего нигде не сползло и не обнажилось. Винни снисходительно ухмыльнулся. Даже ради приличия глаза не закрыл, а всё это время смотрел на меня.

— Странная ты, курочка. То в тиски меня зажимаешь своими ножками, то смущаешься.

— Тут зеркала. Слишком много глаз, — буркнула я, натягивая себе футболку Винса на задницу.

И как я его совращать собралась, если мысль раздеться в его присутствии повергает меня в панику. В Клостер-ам-Зее я была смелее. Куда всё делось?

Он осторожно выправил мои волосы из горловины, и каждое его прикосновение вновь толкало меня в то самое ущелье.

— Показывай! — напомнил он.

Только мои руки совсем не слушались, и Винни начал медленно задирать мне футболку сам. Зажмурилась, когда он добрался до пульсирующего места и прицыкнул.— Почему не сказала, что тебе было больно на тренировке? Тут следы от синяков. Видимо, когда ловил тебя, оставил их.— Да я как-то не почувствовала ничего. Мне нравилось, как ты меня держишь, ай! В этот раз было не больно, а неожиданно, Винни коснулся моего уха своей прохладной серёжкой, а затем поцеловал. Его руки гладили меня под одеждой, и отражения в зеркалах показывали весьма будоражащую картину. С каждым движением, с каждым поцелуем он был всё наглее и небрежнее, а когда невзначай провёл рукой мне по груди, я шумно сглотнула. Не встретив от меня никаких возрождений, Винс подарил мне поцелуй на который я даже не рассчитывала сегодня. Металл касался нежной кожи, охлаждал, играл светом в отражении, и я не отводила глаз, смотрела за танцем языка вокруг... Вокруг... Да как же... Музы, я даже описать не могу, что он делает, мучаюсь от стыда и страсти, глядя на нас в зеркалах.— Дышать не забывай, курочка, — выдохнул он, продолжая мучить моё тело безумными поцелуями, пока мы оба отчетливо не услышали, что кто-то скрипнул половицами в конце зала и громыхнул ведром, оттолкнула Винса и вновь натянула футболку. Которая теперь была предательски влажной в районе

сосков. Сосков. Ах вот теперь я не смущаюсь этого слова. Музы, да что со мной?

— Кто здесь? — раздался недовольный голос уборщика.

Я испуганно прыгнула Винсу в объятия, и мы рванули из балетного класса как два преступника, даже вещи не забрали из раздевалки, бежали по темным коридорам академии и с трудом сдерживали смех. Остановивались, чтобы отдышаться, смотрели друг на друга, смущались ещё сильнее, а потом вновь бежали, услышав кого-нибудь за спиной. Я всё хотела вернуть Винсу футболку, но не знала, как это сделать, так мы и выбрались на улицу. Он полуголый, а я со спущенными лямками гимнастического купальника. Добежали до фургончика. Винни быстро завел мотор и включил печь.

— Замёрз? — спросила его, глядя на дрожащие не то от холода, не то смеха плеча.

— А ты? Или это от возбуждения? — он кивнул мне на проступающие под тканью соски, и я стыдливо прижала к ним ладони. — От холода! У тебя вот тоже наверно твёрдые. — Ну-ну. Твёрдые говоришь? — он очень эротично закусил губу, и я запустила в него подушкой.

Стекла в машине быстро запотевали, от нашего горячего дыхания, и я просто не могла держать это в себе:

— Я люблю тебя, Винсент Вестерхолт.

— Так официально, словно жениться на себе предлагаешь, — его улыбка стала такой искренней, а в глазах не было прежней боли и ярости.

У нас же все будет хорошо? Правда?

— Я тоже люблю тебя, Елена Анна ден Адель!

Наконец-то у меня получилось выгулять одно из платьев. Я скучала по ним как по старым приятелям. Сегодня отдала предпочтение светло-сиреневому. Никаких тебе пышных юбок, прямой подол. Скромно со вкусом и выгодно выделяет мою подругу. Шайло же выглядела как настоящая фея в своём воздушном платье салатного оттенка с золотой вышивкой на корсаже. Цветы, бабочки. Мне нравилось. Очень мило и сказочно.

— Тебе не кажется, что это как-то по-детски спросила подруга, — когда мы уже сели в машину, которую прислал за нами Кай.

— Мне нравится. А принц в тебя влюбился в простом гимнастическом купальнике.

Шай покраснела. А следом и я, вспомнив нашу с Винни репетицию. До сих пор приходила в себя после этого. Всякий раз, когда мы встречались взглядами в комнате, меня кидало в дрожь, а от каждого случайного прикосновения между нами искрило и коротило, как от неисправной проводки. Напряжение и желанием было таким сильным, что я даже рада была сбежать на вечерок. До выступления оставались считанные дни, но из-за обещания Винсента они тянулись мучительно долго. А самое страшное — я ни с кем не могла обсудить *это*. Виви его сестра! А Шайло такая же неопытная, как и я в таком деликатном вопросе. Вот и оставалось мне только перемалывать собственное волнение и вариться в нём.

Сегодняшний вечер решила посвятить полностью моей Шайло. Для подруги это первый большой выход в свет, и она сильно волнуется. И её тревоги мне понятны. Это как моё незапланированное выступление с кабаке Парамнезией, когда я только и ждала, что меня освистают.

Сжала её руку и улыбнулась.

— Все будет хорошо. Король и королева чутки люди без предубеждений.

Она кивнула, но как-то не сильно мне поверила.

Когда мы подъехали ко дворцу, подруга побледнела и испуганно вжалась в кресло. Гостей у королевской семьи, судя по количеству

машин, было много. Слуги открывали двери, провожали знатных особ. А к нам подошёл сам третий принц.

— Лена, Шайло, вы приехали.

Он поцеловал руку моей подружки, а затем предложил ей свой локоть. Смело. Сразу обозначит своё отношение к девушке. А ещё очень полезно, ноги у Шайло дрожат на высоких каблуках. И эта девушка идеально стоит на пуантах? Не верю! Кто подменил мою грациозную Шай на эту косолапую девицу?

Следовала за ними и кланялась знакомым лицам.

— Елена, сыграете для нас сегодня? — вежливо спрашивали меня гости вечера.

— Самую малость. По просьбе моего хорошего друга. Сильно я вас не утомлю. Не переживайте.— О нет, мы очень ждём, госпожа Адель.

Сто лет не играла перед такой публикой. А вдруг им не понравятся изменения в моей манере исполнения. Я уже не та надменная Елена Анна ден Адель, стремящаяся к идеалу. Теперь я просто Нана, которая не боится своих чувств, ошибаться и играть не по нотам.

Отпустила Шайло знакомиться с родителями Кая и мысленно пожелала этим двоим удачи, а сама подошла к столику с игристыми винами. Взяла один фужер просто чтобы занять руки. Задумчиво разглядывала пузырьки, которые поднимались со дна и лопались на поверхности. Странное чувство. Тревожное. Откуда оно?

*Пузырки на поверхности воды. И плач, переходящий в крик.* Моя рука разжалась сама собой, фужер выскользнул из рук и разбился с оглушительным звоном.

Тут же подбежал кто-то из слуг и начал торопливо сметать осколки. А ребёнок продолжал плакать. Это вынесли юного наследника, который поприветствовал собравшихся по-своему. Но я совсем не была в настроении любоваться розовощёким младенцем. Хотелось спрятаться в самый дальний и тёмный угол. Позвонить оттуда Винни, чтобы скорее забрал меня, пока не случилось ничего страшного. Шайло поймет. Как же не к стати этот внезапный приступ.

Прижала скрипку крепче к груди и начала торопливо уходить из зала, стралась не привлекать к себе ещё больше внимания. Вот только

уже в дверях я замерла от ужаса. Прямо передо мной стояла Виктория Хексент в черном платье, расшитом серебром. Попыталась обойти её, но она перегородила мне дорогу и хищно улыбнулась, словно жертве, загнанной в смертельную ловушку. Обернулась в поисках того, кто спасёт меня от опасного общества с соперницей. Но сзади стоял ещё один человек, которого я старательно избегала. Адриан Немет. У меня по спине заструился холодный липкий пот, и единственной не самой здоровой мыслью было выхватить скрипку и заиграть так громко, что я не услышу этих двоих. Отщелкнула чехол, но Адриан тут же схватил меня за руку и сказал жесткое:— Без глупостей, Лена. Идем за нами. Живо! Вот и всё. Неспроста на меня нахлынула тревога. Вот об этой опасности орала моя интуиция. А я так просто попалась. Музы, Винсент, спасите мне! Кто-нибудь...

## 14.2

Это какие же глупости я могу натворить. Спалю дворец, попытаюсь отбиться от этой чокнутой парочки? Не спорю. Прецедент был.

— Пустите, слышите!

Слышали, но не отпускали, Немет только крепче мне в руку вцепился и уводил всё дальше от банкетного зала. Мне оставалось только закричать:

— Помог..

Но одновременно со мной Виктория начала напевать, и мой рот буквально парализовало. Не могла ни слова вымолвить, только шипела от злости и страха, как змея, которую на потеху тыкают палками.

Немет все время щелкал пальцами, выбивая раздражающий мотив, уверена, он наводил иллюзию, чтобы для всех я выглядела счастливой и немного подвыпившей девицей. А они меня заботливо тащат освежиться.

— Вам это с рук не сойдёт! — грозила я, но пение Виктории стремительно лишало меня сил.

Неужели это конец? Меня прикончат прямо в королевском дворце, где куча стражников и свидетелей.

— Винсент.. Он не переживёт этого второй раз. Умоляю!

Виктория не выдержала:

— Мы здесь исключительно из-за него. Без понятия, что ты там себе напридумывала, Адель. Но если так волнуешься, за Винса, не встречалась бы с ним. Мы жизнь тебе спасаем, можешь не мешать?

— Чего?!

Меня затолкали в одну из комнат и закрыли за собой дверь. Мои похитители выглядели слегка вымотанными иллюзиями. Немет разминал запястье, а Виктория на полном серьёзе чуть не глотнула воды из цветочной вазы.

Скрипку у меня они все же отняли, и я пока в недоумении смотрела на этих двоих.

— Твоя история стала достоянием широкой публики. Уже несколько человек очень громко обсуждали произошедшее с тобой в детстве. Вопрос времени, когда тебе всё выложат. Люди в Острайхе

чудовищно бестактны. Кто-то раскопал правду и теперь смакует подробности, — поделился Адриан, и я похолодела от ужаса.

— Кто-то? — спросила, глядя на Викторину, кто же ещё?

— Видишь? — она повернулась к Немету. — Я говорила, что она будет меня во всем винить. Неблагодарная.

— Сама виновата, Вики. Заслужила. Очаровывать Винса было не очень удачной идеей, как и то фото распространять.

О, Музы! Эти двое заодно были!

— Не делай такое лицо, Лена. Я попыталась спасти Винсента от тебя. Со мной ему бы ничего не грозило. А с Неметом вы неплохо смотрелись вместе. Уехали бы в, забыла, откуда ты там Адриан. Я всё это из лучших побуждений, — продолжала Виктория. — Но теперь я знаю, что случилось с вами в детстве... В общем, сломанную игрушку забирай себе. Я Вестерхольта не починю. Никто, кроме тебя, не починит и не убедит, что он ни в чём не виноват.

— Вики, — рыкнул на неё Адриан, и она вскинула вверх руки.

— Молчу-молчу. Боже, как с вами сложно.

Не похоже, чтобы они врали. А обо мне и так знало слишком много людей. Понятно, что в какой-то момент правда бы всё равно вырвалась наружу. Это было неизбежно. Жаль, что у меня так мало времени осталось побыть нормальной.

— Тебе нужно уехать из академии на какой-то срок. Отключить видеофон, — перечислял Адриан.

Но я уже не хотела прежней жизни. Мне нравилась новая Нана. С друзьями, соперниками, любовню до боли и дрожи. С истинным ликованием на сцене. Я не хочу в делирий, но ещё больше я боюсь обречь себя и Винни на вечное скитание или затворничество.

— Хотя бы после выступления. Мы так много готовились.

Мои похитители-спасители переглянулись.

— Это очень опрометчиво, — качала головой Викки. — На концерте будет куча журналистов, гостей и других участников.

— Да! И именно поэтому вы ничего не скажете, Винсенту! Он меня в подвале запрет. Пожалуйста. Я буду осторожна! Буду в берушах ходить.

У меня в ридикюле завибрировал видеофон, вытащила его, но стоило только включить, как Немет тут же выхватил у меня его из рук. А Виктория хлопнула себя по лбу.

— Ты неисправима! Это не осторожность!

— Тебя подруга ищет твоя. Шайло, — прочитал Адриан. — Скоро твоё выступление перед гостями их высочеств.

Точно! Я же обещала Каю. Мне нельзя не показываться в банкетном зале. Будет скандал, и вопросов ко мне ещё больше возникнет в эфире. Лучше показать, что ничего не боюсь и не прячусь, тогда обсуждать меня будет неинтересно.

— Я всё придумала! — ликовала я, чувствуя, как у меня щекочет под коленками от возбуждения. — Вы мне поможете!

Адриан и Вики переглянулись и лишь пожали плечами.

## 14.3

— Так что мы будем исполнять-то, — не унималась Виктория, и в её голосе сквозил неподдельный интерес.

— Колыбельную, — ответила я. — Маленький наследник надрывается до сих пор. Его родители и нянечки, наверно, жутко устали. Да и гостям некомфортно. Зато мы успокоим его красивой мелодией и чудной иллюзией. Я начну, а вы подстроитесь.

— Не знаю ни одной колыбельной, — Виктория старалась звучать надменной, но в её взгляде и голосе явственно читалась тоска. Она тоже рано потерял мать, а занятой отец едва ли находил время для песен перед сном.

Знаю. Сама прошла через это.

— Достаточно будет простого. Баю-бай. Справишься?

— Попробую, но если младенец будет орать пуще прежнего, вы сами виноваты!

Немет уже примерялся к моей панфлейте, попробовал звучание и выглядел вполне удовлетворённым.

В зале царила нервная обстановка. Гости забивались в дальние углы и пытались общаться, а малыш лежал в люльке и верещал так громко, что на столах бокалы звенели. Ни о каких танцах и развлечениях не могло быть и речи. Бедные кронпринц с супругой растерянно качали люльку и уворачивались от многочисленных советов более опытных родителей. На молодую маму было жалко смотреть. На лице застыла смесь отчаяния и стыда.

Сейчас исправим. Моя верная скрипка может разъярённого медведя успокоить, что ей один крошечный человечек.

Не стала дожидаться, пока нас объявят, подошла поближе к люльке, достала инструмент и начала медленно наигрывать простой, как белое облачко, мотив. Адриан почти сразу же подстроился, и облака начали окрашиваться яркими цветами, а незатейливое пение Виктории превращало их в волшебных зверей. И вот уже под потолком плавали киты и дельфины, скакали крылатые пони, а пухлые коты распускали шерстяные клубки.

Ребёнок перестал плакать, зачарованно следил за представлением, пока его веки не начали тяжелеть. Он прелестно зевнул своим крошечным ротиком, и уснул. Даже не дождался крещендо, а мы бы точно ему ещё что-нибудь милое показали. Какое-то время наше ещё поддерживали иллюзию, а затем мы стали петь и играть всё тише и тише.

Не уверена, что именно такого выступления от нас ждали гости вечера, и впервые я, по понятным соображениям, никто не аплодировал. Мы лишь ловили благодарные взгляды, особенно от кронпринца и его графини, которые наконец-то выдохнули с облегчением и поспешили укатить малыша в опочивальню, пока он вновь не проснулся.

Адриан и Виктория очень забавно охраняли меня, стояли рядом словно стражники. Когда кто-то подходил, чтобы заговорить с нами, то собеседнику едва ли слово давали вставить. Не знаю, какие мотивы были у этой парочки. Заслужить доверие Винсента, искупить прошлые грехи за тот растиражированный по всему Эфиру поцелуй, или не было никаких мотивов, и ребята просто были лучше, чем я думала о них. За свою жизнь я не обзавелась друзьями. До поры до времени, кроме Шайло, у меня никого не было, а теперь мой мир стал гораздо больше. В него вернулся Винсент и Виви, ворвались парни из Парамнезии, я встретила настоящую Музу. А теперь, кажется, у меня прибавилось союзников. Посмотрела Вики и Адриана с благодарной улыбкой, и они всё поняли и без слов.

По залу нервно зацокали каблук. К нам неслась встревоженная Шайло. И если бы не спящий младенец, моя подруга бы точно начала громко звать на помощь. Она-то ещё не в курсе, что двое стоящих рядом со мной заговорщика больше не желают мне зла.

— Отойдите от неё! — злым шепотом приказала подруга и вцепилась мне в руку.

— А не то что? — хмыкнул Адриан. — Этот маленький ушастый эльф нас до смерти защекочет?

Шайло мгновенно насупилась и продолжала тянуть меня за руку.

— Полегче, Немет, это моя подруга. Она ещё пока не в курсе, какие вы хорошие.

Виктория цокнула, но спорить не стала.

– Хорошие? Она, – Шай ткнула пальцем в Вики. – Она досе на твою маму выкрала.

– А ты у меня в комнате рылась, феечка. Один один.

Мою подругу залило красным до самых кончиков её милых ушей.

– Мне сложно поверить, что ты вдруг стала добренькой Вики, – не унималась Шайло, и президент сестринства закатила глаза.

– Музы. Шай, ты просто нечто. Кто сделал тебя новой примой и замолвил словечко, перед всеми преподавателями? Кто тебе в партнеры принца посоветовал? Потому что у вас двоих все искрит и сцена плавится под ногами. Кто его родителям намекнул, что ты прелестная девушка. Кай мой кузен, и плохого я ему точно не посоветую.

Моя подруга стояла, раскрыв рот, а я была не менее поражена. Музы, я что и с семейством Хэксент в родстве состою? Надо бы открыть семейное древо. Надеюсь, хоть Вестерхольтов там нет.

– Ох, не делайте такие лица. Я уйду из балета. Перевожусь на вокальный. Хватит с меня боли в этой жизни. Да и старая травма не проходит, если постоянно тренироваться. Устала я.

– То есть... это не я сама, а ты попросила.

– Шай, поработай над самооценкой, я бы не стала просить, если бы у тебя ноги не из того места росли. Я своей репутацией дорожу вообще-то. Ты старалась, больше всех убивалась в классе, твои родители не гнули пальцы и не пытались подкупить комиссию и меня. Заслужила. И нет нет нет! Не надо со лезть обниматься. Адриан, пошли уже отсюда, пока меня эта ушастая не затискала и слезами своими не намочила.

– Угу, – ответил Немет. – Пока-пока, Лена.

У этих двоих что-то намечается? Когда они сблизилась? После того, как Винс Немету по роже съездил, или до?

– Пока, – только и ответила я, искренне радуясь, что все так разрешилось.

– Не жалеешь, Адель? – ехидно спросила Вики. – Такого парня упустила!

Она взяла Адриана под руку и показала мне язык.

Какой-то вечер открытий сегодня. Шайло тоже выглядела ошарашенной, но польщённой. Где она вообще все это время торчала? Я не видела её в зале во время нашего выступления. Знакомилась с

родителями Кая? Интересно, как у неё всё прошло? Выглядит так, словно сейчас лопнет от новостей.

– Он предложение мне сделал, – выпалила Шай с совершенно безумными глазами.

Воистину, удивительный вечер.

– А ты чего?

– Сказала, что подумаю, – задыхаясь ответила подруга.– А Что надо было сказать?

Ох, музы. Объясните ей кто-нибудь, что принцев не стоит заставлять ждать. Я вот теперь тоже хочу к своему домой. Напечатала Винсу сообщение и попросила забрать меня, не думаю, что Шайло все ещё нужна поддержка, ей хочется поскорее вернуться к своей будущей семье, и чувствую себя немного лишней.

*"Выходи!"* – пришло мне буквально через секунду после того, как я нажала отправить. Быстро он!

Винсент ждал меня на улице, прислонившись к фургончику, лунный свет подсвечивал его серёжку на губе и издалека казалось, что мой парень стоит с сигаретой в зубах. Он всё ещё плохиш для меня, ничего не могу с собой поделаться, и от этого меня лишь сильнее будоражит. Бегу к нему на высоких каблуках и ныряю в объятия. Лучший момент за весь вечер.

– Давно ждёшь? – даже без его ответа догадываюсь, что стоит тут с самого начала.

– Если скажу, что я следом за вашим с Шайло такси ехал, насколько по десятибалльной шкале я буду выглядеть психом в твоих глазах? – спросил он, глядя меня по спине.

– На все двадцать, но мне это нравится. Мой псих Вестерхолт. Чокнутый преследователь.

– А ещё я принёс тебе удобную обувь и переодеться. У тебя наверно ноги устали.

Я люблю его. Я люблю его до ломоты в рёбрах. Как он умудряется одновременно быть и плохишом и самым милым и заботливым парнем на свете?

– Ты лучший!

– Скажи что-то новенькое. Кстати, видел Викторию с Адрианом. Они теперь вместе? Проблем тебе не доставили?

Ну вот. Без меня все узнал, а я планировала ему все новости выложить сама!

– Откуда?

– Ну... он к ней под платье полез прямо в такси. Не сильно-то они скрываются. Чего надулась-то, завидуешь, что ли?

– Я? Нет. Просто сама всё рассказать хотела. А выступление уже вот-вот... Так что... Не завидую я, у нас лучше будет, – покраснела, Музы, какая же развязная и озабоченная. Но после репетиции в балетном классе я не могу думать ни о чём другом, кроме предстоящего подарка за выход в финал.

– Хорошо что напомнила. Надо подготовиться, – серьёзным тоном сказал Винс, и я в воображении рисовала себе очередную горячую

репетицию. И в этот раз не музыкальную и не танцевальную.

– Переодевайся. На улице холодно. Машину я прогрел.

Забралась внутрь фургончика, где лежала подготовленная для меня одежда. Винсент устроился на водительском сидении, и я не могла не думать о том, что ему видно весь салон. Даже отворачиваться не стала. Медленно сняла платье, оставшись в одном белье, поправила волосы, долго-долго разувалась, изображала, что вожусь с застёжками туфель. На деле же провоцировала своего парня.

– Курочка, ты ведь понимаешь, что дразнишь лису сейчас?

– Тогда разрешаю хитрому лису меня укусить, – игриво ответила ему, и Винс постучал ладонью по соседнему креслу.

– Иди сюда уже и укушу.

Отличная перспектива. Быстро натянула на себя штаны, кофту и ботинки. Села на пассажирское сидение и откинула назад волосы.

– Кусай меня, хитрый лис!

Винс наклонился к моей шее, обдал её горячим дыханием, провёл языком, а затем на самом деле коснулся меня зубами, слегка прихватив кожу. От этой безумной игры, я громко простонала, и укус перетёк в сладкий поцелуй. Там точно останется красный след. Винсент уже хозяйски запустил мне руку под кофту и не успокоился, пока не изучил каждый сантиметр под ней, с удовольствием выбивая из меня всё новые и новые стоны.

– Ты нечто. Если на обычные прикосновения так реагируешь, мне будет очень непросто в нашу первую ночь.

– Я думала, Винсент Вестерхолт, может играть долгое соло.

Он вдруг отстранился и громко рассмеялся. Кажется, я довела одной фразой своего парня до икоты и слёз.

– В соло легко, Нана. Но у нас с тобой вроде как запланирован дуэт?

Когда он успокоился, мы тронулись с места, но ехали явно не в академию. Кружили по ночному городу, и я гадала, что имел в виду Винс под подготовкой к подарочку. Догадалась, лишь когда мы свернули с центральной улицы в какой-то темный проулок, где единственным источником света была зеленая вывеска и окна аптеки.

– Ни за что, Вестерхолт! Я туда не пойду.

– Пойдёшь-пойдёшь. Вдвоём купим, или ты хочешь, чтобы я один там краснел стоял?

Надула щёки. Не верю, что его смутит такое, скорее надо мной поиздеваться собрался.

– Нет.

– Тогда отменяем запланированное? Просто твой отец четко дал мне понять, что к внукам он ещё не готов. Тебе нужно закончить учебу. Да и пока мы не вернём тебе память, беременность — весьма рискованное мероприятие. Не то чтобы я не хотел от тебя детей, просто... У нас в роду часто рождаются двойни, понимаешь?

– О Музы, замолчи. Ты про папу, и про беременность двойней на одном дыхании выдал, я сейчас точно помру со стыда. Иду я, иду! Тем более, я сегодня слышала, как орёт наследник Хапсбергеров. К такому я тоже пока не готова. Особенно если их будет два за раз!

Сама всё купила. Живо представила себе двух мини-Вестерхольтов. Это должно быть очень мило. Но лет через пять. Не раньше! Пока хочу наверстать все, чтобы упустили за годы моего забвения.

Кажется, Винс был поражён моей смелостью. Очень зря! Колени у меня тряслись до самой академии, а карман прожигала коробка с контрацептивами. Даже если мы не выиграем, я точно распакую её в тот же вечер. Заслужила!

## 15.2

\*\*\*

Мы шли к этому так долго. Часы репетиций, ссоры, порванные струны и мозоли на пальцах. И всё не зря. Полный зал зрителей, лучшие команды Остриха собрались, чтобы сразиться за выход в финал конкурса и контракт со звукозаписывающей компанией. Это мечта каждого музыканта и шанс всей жизни.

Я не волновалась. Сегодня все пройдет идеально. Ласло и Виви сыгрались так, как ещё ни один барабанщик и басист во всём мире. Чувствовали друг друга, словно были единым организмом. Лас решил рискнуть в полуфинале, отказался от кардана и готовился исполнять сразу на двух бочках. Маркус колдовал над своим синтезатором, и по его уверенной ухмылке я видела, что он не уступит самому Адриану Немету в виртуозности.

Повернулась к Винсенту. Он расслабленно подкручивал колки своей гитары, но стоило ему только посмотреть в мою сторону, как волнение, наконец, захлестнуло меня с головой. Не из-за концерта. Музы, нет! Я прекрасно сыграю и спою. Наша победа очевидна для всех. Меня бросает в дрожь от обещания, которые мы дали друг другу, если выйдем в финал. Когда выйдем финал... Заветная коробочка будоражила воображение, и каждая клеточка тела ждала лучшей в моей жизни ночи.

Положила скрипку на плечо. Прикрыла глаза и приготовилась утонуть в вязком, хриплом голосе Винни и нашей безумной схватке на сцене. Сейчас есть только он и я.

– Встречаем, – объявил ведущий. – Парамнезия Елены" и их песня Пламя и Лёд.

Раньше мне казалось, что стихи и музыка, которые написала Вивиан, была посвящены непростым отношениям между Острихом и Хангрией, но как же я заблуждалась! Сестра сочинила строки о своём брате и обо мне. Это реквием по нашей с Винни истории любви, надежда на искупление и счастливый финал. Я отдам всю себя этому выступлению, тогда моя мечта никогда не расставаться с Винсентом обязательно исполнится.

Нана:

Сквозь года протянись  
Своей музыкой ко мне.

Винс:

Ты хоть раз обернись,  
Я застрял в том страшном дне.

Нана:

Я не злюсь, ты прости  
Сам себя за эту боль.

Винс:

Не могу отпустить,  
Ведь она всегда со мной!

Я с трудом сдерживала слёзы, а голос Винсента срывался на рык, отчего наша искренность топила сердце каждого в зале. Нам не нужна победа. Не нужны сцены и полные залы зрителей. Плевать на контракты. Просто быть рядом, играть, пусть даже в дешевых кабаках, наполненных прогорклым воздухом, но вместе! Навсегда.

Мы стремительно приближались к крещендо нашей песни. Оставалось самое сложное, всё как на репетиции у Шайло. Сейчас я отпущу скрипку, магия удержит её в воздухе, пока Виви не поймает и не закончит мою партию. После я побегу к Винсенту, он подхватит меня на руки и начнёт кружить в воздухе. Марко возьмет на себя его соло, и иллюзия создаст у меня за спиной огромные крылья из льда и пламени.

У нас обязательно все получится. Доигрываю последний музыкальный узор, выпускаю из рук скрипку, и наши с Винсентом голоса сливаются в безумном хаосе и гармонии одновременно. Мы обходим друг друга как два диких зверя перед смертельной схваткой, держим дистанцию, готовимся.

Ты огонь, а я лёд.

Притяжение растёт.

Мы уже у черты!

Либо я, либо ты!

Не хочу выбирать

Друг ты мне, иль враг!

Я хочу воскресать

Каждый день в твоих руках.

На последних словах я разбегаюсь и прыгаю Винсенту в объятья. Он высоко поднимает меня, и я физически ощущаю крылья и полёт.

Зал ликует, а я плачу от восторга. Не могу остановиться, даже когда оказываюсь на земле.

– Я обещал тебе поцелуй. Тот самый, как ты всегда хотела.

Винсент жадно вливается в мои губы, металлическая серёжка похожа на льдинку между нами, холодит, дразнит, сводит с ума. А мы все продолжаем танцевать, даже когда музыка стихла. Умираем и воскресаем в объятьях друг друга, и где-то на периферии сознания нам рукоплещет целый мир.

Мы не ждем результатов. Уже плевать, выйдем в финал или нет. Спешно прощаемся с группой, желаем удачи на голосовании. Винсент что-то говорит сестре, а она понимающе улыбается и обещает не приходить до утра. От всего это у меня подкашиваются ноги, становятся ватными и непослушными. Волнуюсь. Немного страшно.

Хочу.

Я жива. Не попала в делирий от поцелуя. Вдруг всё уже позади?

В коридоре торможу Винсента, дергаю за руку, толкаю к стене и тянусь за новым поцелуем. Две теплые ладони у меня на щеках, металл по губам и влажный язык, навязывающий мне очередное па.

– Надо... дойти... до... общежития... Хорошо? Иначе я просто сдохну, Нана.

Говорить мы уже оба не можем. Нас хватает только на какие отрывистые фразы или смущённые смешки. Мой видеофон вибрирует от сообщений. Должно быть, знакомые скидывают видео нашего выступления. Посмотрю позже. Сейчас важен только Винсент.

В каком-то полубреду доезжаем до университетского городка. Вваливаемся, словно пьяные в холл и очень долго зачем-то объясняем вахтёрше, кто мы такие.

В тёмной пустой комнате я уже не сдерживаюсь, стаскиваю с Винсента чёрную толстовку, а он очень быстро развязывает на мне кожаный корсет, а затем стягивает вниз платье. Слышу легкий треск и шумный восхищенный вдох.

По такому случаю я надела очередной подарок от Шайло. И в этот раз в нём совершенно ничего детского. Это не кофта с заячими ушами. Всё по-взрослому и с минимальным количеством ткани. Материал

больше похож на невесомую паутинку, и едва ли хоть что-то прикрывает. Мне кажется, даже голой я выглядела бы скромнее.

Винсент подхватывает меня и несет к своей кровати.. Холодная простыня немного отрезвляет и приводит в чувства, не надолго, потому что сладкая агония в исполнении Винсент только начинается. Его мягкие губы и металлическая серьёжка не оставляют на мне не единого нетронутого места, и в отместку за эту пытку я мучаю его в ответ своими стонами и отчаянно пытаюсь дотянуться до ремня, а когда, наконец, запускаю внутрь руку, то Винсенту достается очень красноречивый:

– Ох!

У меня десятки пошлых музыкальных сравнений, но я держусь. Крепко держусь за своего Винсента и радуюсь, что мой плохой парень идеален во всем. Он вдруг одаривает меня такой интригующей улыбкой, а затем у самого моего лица поигрывает пальцами.

– Ты же знаешь, какой у меня самый любимый инструмент, змейка?

Когда это меня понизили от курочки до змейки? Но не успеваю возмутиться, как понимаю, к чему было это сравнение, потому что я на самом деле начала извиваться и изгибаться, когда ощутила новое, сводящее с ума прикосновение. Хотелось плакать от восторга, смеяться, признаваться в любви, но меня хватало только на слабое мычание. Винсент охренительно справляется без медиатора, и если бы я на самом деле была гитарой, то на мне бы уже полопались все струны это этой дикой импровизации.

За этим безудержным исполнением по самым моим чувствительным нотам, я не заметила, как заветная коробочка оказалась открытой, а Винсент зачем-то спросил меня жутко серьёзным голосом:

– Готова?

– А если вдруг нет? – ответила вопросом на вопрос, с трудом переводя дыхание. Я же теперь не смогу смотреть спокойно, как Винсент перебирает струны гитары. Я всяких раз буду представлять эту ночь.

– Это уже твои проблемы, змейка, мы в финал вышли, Виви написала, что заночует у подружки. Этот поезд ты уже не остановишь.

Когда он, блин, всё успевает, и защиту надеть и телефон проверить. Я вот вообще ни на что не способна, только лежать, дрожать от удовольствия и мычать.

– Поцелуй меня? – жалобно прошу, когда Винни коленом осторожно раздвигает мои непослушные ноги. Сама же хотела, так чего боюсь в последний момент? Не стоило рукой у него в штанах шарить, может, не так страшно было бы этого инструмента. Как он сказал. Поезд. Смеюсь ему рот.

Целует, шепчет что-то ласковое на хангрийском, или наоборот настолько грязное и пошлое, чтобы я не поняла. Но меня это расслабляет, и когда я на мгновение чувствую самую приятную на свете боль, то мне тоже хочется говорить на хангрийском, но я его не знаю, и вместо этого бесконечно повторяю, разглядывая сильные руки со вздутыми от венами, напряженные плечи и ключицы:

– Люблю тебя Люблю тебя, Винс. Хочу тебя. Отвечает жаркими поцелуями, двигается во мне с таким четким и неумолимым ритмом, словно в комнате метроном чеканит.

А дальше мы начинаем ужасно фальшивить. Наполняем комнату сбившимся дыханием, стонами, и сладкими влажными звуками, которые издавают наши тела. Он мой. Он везде. В мыслях, в сердце в моём теле.

Мой парень воистину мультиинструменталист.

## 15.3

Я никак не могла уснуть. Прислушивалась к собственному телу и новым ощущениям. Сладкий гул всё ещё бил по ушам, а приятная пульсация внизу живота появлялась вновь, стоило только лишь раз пошевелиться. Бесконечно краснела при мысли, что мы могли слишком сильно шуметь, и соседи Винсента и Вивиан по общежитию слышали всё. Меня бросало от:

– Да и пусть. Чего такого?

до:– Какой кошмар! Отец узнает и убьёт Винсента. Вместе с дядей Станиславусом, они закопают мертвое тело моего парня в лесу.

Глупости. Папа не станет вредить моему возлюбленному. Его ненависть к Вестерхольтам давно сошла на нет. Он поддержал мой выбор и позволил жить так, как хочу.

– Змейке не спится? – Винни приподнялся на локте и навис надо мной, а затем легонько поцеловал в губы.

– Хочу одеться. Вдруг Виви придёт. Или папа с дядей.

– Не придёт никто. Закрывай уже глазки. Змейкам одежда не положена.

– Винс! Я стесняюсь! Имей совесть.

Сжалился и отдал мне свою футболку. Быстро натянула её на себя, а затем нашарила на постели трусы. Вернее, то, что осталось от хрупкого материала. Наше свидание они не пережили.

Винсент одеваться не спешил, и я с удовольствием прильнула его горячей твердой груди и бессовестно шарила рукой внизу живота.

– Мы теперь будем делать это каждый день, понял?

– Если ты будешь спать одетая, то нет, курочка Нана.

Ну вот опять я курочка. Змейкой я, видимо, становлюсь исключительно, когда сбрасываю шкурку.

Какое-то время он молчал и медленно рисовал узоры у меня на спине, словно набирался смелости для чего-то. Но после сегодняшнего ему это точно не нужно, я вся его от макушки до кончиков пальцев ног. А он мой. И эта приятно пахнувшая застиранная футболка тоже моя. На учёбу прямо в ней пойду.

– Хочу снять нам квартиру в городе. Правда, придётся на учебу вставать чуть раньше, но...

– Не продолжай, я согласна. И пусть там будут стены потолще, мы же с тобой музыканты. Нам нужна хорошая звукоизоляция! И когда я могу всегда-всегда быть твоей голой змейкой. Вообще про одежду забуду.–Ненасытная извращенка, – с восхищением прокомментировал мои откровения Винсент и накрыл мой рот таким умопомрачительным поцелуем, что у меня отнялись ноги. Не могла не представлять эту новую жизнь. Будем готовить завтраки, мыться вместе в одной ванной, каждую ночь вот так засыпать, и каждое утро будить друг друга голодными поцелуями. Он научит меня хангрийскому, и я стану очень плохой в постели, буду выкрикивать развратные фразы на этом рычащем языке, и краснеть уже будет Винс. О да! Хочу тоже смущать его.

Он уснул первым. А я всё ещё не могла прийти в себя, выскользнула из его объятий и потянулась к телефону. Мне хотелось посмотреть, как выглядело наше выступление со стороны, и получились ли крылья как на репетиции.

Быстро нашла в эфире запись нашего выступления, сделала звук потише и нажала играть.

Слезы катились по щекам сами собой. Последнее время я слишком много плачу от радости. И я была счастлива, так сильно, что не могла удержать свой восторг внутри. Улыбалась и плакала.

Когда песня закончилась, быстро открыла комментарии. Мне нужно было прочитать, что пишут о нашем выступлении. Всем же понравилось? Мы самые лучшие?

Листала кучу восторженных отзывов, ставила им сердечки и глупо улыбалась. Нам предрекали победу в финале. Хвалили всё от музыки до постановки. Про текст Вивиан тоже отписались...

Видефон вдруг словно прирос к моей руке, и тело онемело. Знала, что нельзя читать дальше. Это было сильнее меня. Даже глаза не получилось закрыть, чтобы сопротивляться внезапно обрушившемуся озарению.

*А вы знали, что этот текст про Вестерхольта и Адель? У них в детстве ужасная история произошла. Винсент и Елена решили сбежать из дома, черт знает, что там у них произошло. Говорят, её мамаша с Говардом спуталась, а дети их застучали ночью. Или*

*Винсент вообще подумала, Елена ему сестра по отцу. Заметили, как она похожа на старшего Вестерхольта. По глупости, или зверь какой их в лесу загнал. Но они стали переплывать горную речку и чуть не утонули. Их София ден Адель в последний момент спасла. Все это время за ними бежала. Вытащила на берег, но сама выбилась из сил, потеряла сознание и утонула. Прямо на глазах у дочери! Вот так сила любви, раз Елена простила Винсенту гибель матери.*

Вон оно! Разгадка всей моей жизни и дверь в беспробудный делириум. Глупая Нана... Мой бедный Винсент. Что же мы натворили?

Слезы вдруг высохли, а мир вокруг начал трескаться, пока полностью не осыпался осколками и не исчез.

## 15.4

Её не было рядом, когда я проснулся среди ночи. Сразу понял, что-то случилось. Почувствовал это и не мог подняться, меня точно бетонной плитой придавил, и я оцепенел от ужаса неизбежности. Забыл, как дышать. Тянул время. Она сейчас вернётся, просто пошла в душ или в туалет. Я накручиваю. Совсем рехнулся на почве опеки. Но противный голосок в голове повторял:

*Она бы позвала.*

*Что-то не так.*

Медленно поднялся с постели, посмотрел вниз и увидел её лежащую на полу без движения. Рядом валялся видеофон, на котором по кругу играла запись нашего выступления.

*Я не злюсь, ты прости*

*Сам себя за эту боль*

*Не могу отпустить*

*Ведь она всегда со мной!*

Нет. Нет. Нет. Она просто уснула. Испугалась меня разбудить, захотела посмотреть видео и уснула. Так ведь? Спустился к ней и осторожно поднял с пола и перенёс обратно. Её голова болталась на шеё как у тряпичной куклы.

– Нана, – позвал, чувствуя, как безумие берёт надо мной верх.

Это все неправда. Она проснётся. Коснулся плеча, сжал его до боли.

– Нана, пожалуйста.

Вцепился себя в волосы. Сколько раз я проигрывал эту картину в мозгу? Сколько попавших в делирий видел собственными глазами, как бы я ни готовился, все разбилось о жуткую реальность. Я даже времени нам толком не выиграл. Беспольный. Ничтожный Винсент, уничтоживший всё.

Моей девушки больше нет. Ушла. И я ничего не сделаю. Все мои прежние попытки провалились, я не придумал лекарства от делирия. Это я во всем виноват.

Мне хотелось сделать себе ещё хуже. Умереть. Исчезнуть. Но сначала я позвонил самому страшному человеку в своей жизни,

больнее чем он мне не сделает никто.

– Винсент, ты на часы смотрел? Какого дьявола звонишь в такое время? Или кто-то умер?..

Я рассмеялся. Страшно, безумно, надрывно, а затем зарыдал, не в силах ничего ответить. Пусть он придет и избьет меня до полусмерти. Он умеет, и сейчас мне это нужно как никогда. Мне нужен мой чудовищный отец.– Убей меня, папа. Убей меня, прошу! Я хочу сдохнуть!

Мгновения тянулись бесконечно, я прижимал к себе Нану, а когда услышал на улице сирены скорой помощи, то превратился в дикого зверя. Рычал на врачей, оскорблял, велел убираться к чертям.

Только появление Говарда Вестерхольта заставило послушаться. Вдруг он случайно заденет Нану, когда будет меня убивать. Так нельзя. Нельзя. Нельзя.

– Винсент, приди в себя.

Тряс меня за плечи. А я хотел, чтобы он бросил меня через всю комнату об стену. Я умолял.

Приехала Виви. Марко, даже Ласло приперся. Их лица расплывались перед глазами.

Полиция. Меня вели куда-то, задавали вопросы. Станиславус велел молчать после того, как я трижды повторил, что убил Нану. Кинулся на кого-то из законников, и меня всё-таки бросили за решётку.

– Для его же блага, – сказал отец. – Пусть придёт в себя. Только ремень у него заберите. А лучше руки ему свяжите, пока он их на себя не наложил.

Чёрт. Предусмотрительный у меня отец. Стал заботливым, когда от него требовалось превратиться в ту мразь из моего детства.

Утром пришёл герр Адель. Изучал меня несчастными и понимающими глазами. Жалел. Я убил его дочь. Сначала трахнул, а потом она ушла в делирий. Может быть, хотя бы свернёт мне шею. Подался вперёд.

Но он успокаивал меня. Он! Безутешный отец, потерявший единственную дочь.

**Я НЕ ЗАСЛУЖИЛ ИХ ДОБРОТЫ!**

Следующие несколько недель меня держали в клинике для душевнобольных. Пичкали таблетками. Беседовали. Много говорили о ценности жизни, и чего бы хотела моя Нана.

К выписке я пришёл лишь к мысли, что смерти я попросту не заслужил. Вся эта боль должна остаться при мне навечно. Буду жить ради боли. Потому что это всё, что осталось от моей любви к Нане.

Въехал в ту самую квартиру, которую снял для нас. Мебель купить я ещё не успел. Притащил со свалки старый матрас с грязными разводами и оборудовал себе место для сна. Как собака сворачивался калачиком и мечтал на самом деле оскотиниться и превратиться в животное. И меня прекрасно это получилось.

Отчислился из академии. Амадеус пытался достучаться до меня. Пихал мне в руки смятый листок. Там было то, что я написал на спор, когда нас с Наной наказали за поджог сцены. Завыл как сбитая машиной псина, когда прочитал свои наивные строчки.

– Ты ублюдок, герр Циммерман, – сказал ему это в лицо. — Ты сломал её первый. Вы все. Эксперимент поставили. Не пускали к ней. Копались в голове. Я бы справился, я бы... я бы...Принялся громить его кабинет и бить старые коллекционные пластинки. Амадеус не мешал, и мне быстро стало скучно.

Даже не сказал мне ничего, но и я облегчения не почувствовал, когда часть вины с себя снял.

В больницу к Нане меня не пускали. Особое распоряжение. Боялись, что я закачу там истерику и просто выкраду свою девушку. Правильно боялись, я себе уже не хозяин.

Превратил свою жизнь в тупое выживание. Разгружал какие-то коробки у магазина, лишь бы заработать денег на еду, выпивку и аренду. Приходил без сил домой, падал на матрас, а утром начинался мой новый круг ада.

В финале конкурса победила команда Иштвана и Немета. Мы с дистанции сошли в день нашего триумфа. Хотя Виви умоляла в память о Нане собрать себя в кулак.

В память... словно все вокруг смирились, что она на самом деле умерла.

– Ты и сам смирился, разве нет?

Только этой рыжей головы мне не хватало. А я всё гадал, когда ко мне припрётся бесполезное божество.

– Как ты вошёл? – пытался запустить в Музу пустой бутылкой, но у меня руки не поднимались после смены и выпитого спиртного.

– Жалкое зрелище, Вестерхолт.

Выругался на Хангрийском. Музы же его тоже понимают? Я послал его на хер, чего не уходит-то?

– То есть делать ты ничего не собираешься? Оставишь её в делирии?

– А что я могу? Ты сам видел, я чуть не прикончил того парня, пытаюсь его разбудить. Мозги едва ему не вскипятил. А если Нана, – я понизил голос, – умрёт... Если она совсем умрёт?

– О, так ты ещё на что-то надеешься. Браво, не всё потеряно.

– И что ты предлагаешь?

– Я? Ничего. Я лишь вдохновляю. Хочешь отсыплю немного вдохновения?

На кой чёрт, я ответил ему что хочу?

В этот же миг Михаил вылил на меня ведро ледяной воды и свалил.

Удивительно, но подействовало, смыло не только запах блевотины, кажется, даже мозг впервые за долгое время начал работать.

Через пару часов, я уже сидел в экспрессе и ехал к герру Аделю в поместье. В этот раз я не хотел смерти. Мне нужна была коробка Наны. Тот самый недостающий ключ ко всему! Её душа.

Я представляла это место иначе. Тот самый страшный делирий, которого так я боялась, не пах медикаментами, потом и отчаянием, здесь не было больничных коек, уток и криков таких же пациентов. Моё безумие было совершенно другим. Здесь под босыми ступнями стелилась зеленая трава, в воздухе пахло цветами, а ещё:

– Нана!

Я уже и забыла, какой крошечной была моя мама. Или это я выросла?

Она стояла по колено в ручье и то и дело поднимала ногами брызги.

– Нана, иди сюда. Тут так хорошо, – она распростёрла руки, и я едва сдерживалась, что не рвануть к ней.

Я шла медленно, чтобы не спугнуть видение. Мягкая трава приятно пружинила, запах цветов пьянил. Брызги воды отражали все спектры радуги. Если это есть тот самый делирий, зачем мне возвращаться. Что и кто меня ждёт?

Я замерла. И правда... Меня вообще ждет кто-то? Обернулась и посмотрела на небо, на которое начали напоззать тяжелые тучи.

– Нана, ну же. Такая хорошая погода. Иди ко мне, – позвала мама.

Я мотнула головой, и тучи исчезли.

Никто меня не ждёт. Там за пределами этой поляны только боль, и у меня нет сил бороться и терпеть. Я останусь здесь. С мамой.

Прибавила шаг. Но чем быстрее я бежала к ручью, тем дальше он становился.

– Нана, скорее! Вода чудесная.

Мама нырнула и исчезла.

Тучи вернулись, а трава под ногами начала стремительно желтеть. Нет нет нет! Я уже знаю, что будет дальше. Сейчас маленькая девочка начнёт истошно кричать и тщетно звать маму, потому что она больше не вынырнет. Но сейчас я не маленькая девочка и могу всё исправить. Упрямо бежала к воде, и наконец-то берег стал ближе, но едва я собралась броситься в беспокойный поток, как на меня налетели демоны с перепончатыми крыльями и грубо повалили на землю.

– Стой. Стой. Стой. Ты уже ничего не сделаешь.

Я вырывалась, билась в истерике, но сильные руки держали меня, кто-то даже гладил по голове, а где-то рядом навзрыд плакал маленький мальчик.

Он жив? Кто-нибудь, скажите! Он выжил, или утонул? Почему все молчат?

Или это я не могу вымолвить ни слова?

Затем все звуки превратились в монотонный медленно затихающий гул. Тучи исчезли. Солнце снова начало припекать, а под босыми ногами стелился зеленый ковер.

– Нана, иди сюда. Тут так хорошо!

Моё безумие было совершенно другим.

Здесь под босыми ступнями стелилась зеленая трава, в воздухе пахло цветами.

## 16.2

Больше недели провёл в особняке Адель. Сам хозяин бывал тут редко, поручил слугам заботу обо мне, а мне наказал чувствовать себя как дома. Я и был дома сейчас.

Все это время я как одержимый переписывал свою пьесу, сейчас она казалось мне пресной и безэмоциональной, как я вообще собирался достучаться до Наны этим унылым произведением, где все было пропитано обидой и гнетущим чувством вины?

Нана дерзкая, страстная бунтарка, сводящая меня с ума. Добрая, заботливая, доверчивая, смущенная, соблазняющая.

Перебирал её старые записи. Раньше считал себя одержимым Наной, но как же я заблуждался. Она хранила все, записывала в дневник каждую мою фразу, приклеивала на страницы фантики от конфет, что я дарил.

— Ты такая чокнутая, Нана! — сказал это вслух, явственно чувствуя присутствие моей девушки в этой комнате.

Её чувства оказались настолько сильны, что она поборола целых два забвения, и снова меня полюбила. А я едва не сдался, когда оказался ей нужен, когда она поверила в меня, стала моей. Больше этого не повторится, я пойду до конца и выдерну её из лап делирия.

Где-то на улице зашуршал гравий под колесами машины. Выглянул в окно. Я все чаще подсакивал на любой шум. Надеялся, что Нана проснулась сама собой и приехала к отцу. Ко мне.

— Папа? — удивленно спросил я сам себя, глядя, как Говард Вестерхолт выходит наружу и идет к поместью.

Что он тут забыл?

Следом подъехала ещё одна машина. В этот раз за рулём был Флориан, со стороны пассажира вышел Амадей. Когда эти двое встречаются, ничего хорошего не происходит. Да и отец тут явно неслучайно. Решили со мной проделать тот же самый трюк и стереть память? Чёрта с два! Да я лучше сдохну, чем потеряю свои воспоминания. Но что-то подсказывало, что моего согласия спрашивать не будут. У Говарда появилась возможность получить

идеального сына, вместо меня. Только этот план меня совсем не устраивает.

Быстро сгреб свои записи в рюкзак. Я уже слышал шаги по коридору, и меня замутило от неприятного предчувствия.

— Помочь? — раздалось за спиной, и я чуть не швырнул в Михаила рюкзаком.— Напугал, чёрт!— Муза, — поправило меня божество музыки. — Тебе нужна моя помощь?

Вопрос с подвохом. Оглядел Музу. В этот раз ведра с водой у него не было. Но соглашаться я не спешил.

— Вдохновить опять хочешь? Лишнее, я и без тебя заряжен на творчество, как никогда, спасибо тому отрезвляющему душу.

— О, благодарности от самого Вестерхольта. Я польщен. Как продвигается пьеса? — празднично спросил он, словно у нас тут светская беседа, а не побег от трех заговорщиков.

— Почти закончил, но, кажется, меня собираются откатить до заводских настроек. И их трое, а я один.

Михаил вытащил что-то из кармана и бросил мне в руки.

— Ключи? — переспросил я, разглядывая новенький автомобильный брелок.

— Герр Майер обронил случайно. Думаю, тебе нужнее.

Улыбнулся музе:

— Спасибо. Я теперь твой должник.

— Расплатишься тем, что вернёшь мне Елену Анну ден Адель. Она меня самая любимая адептка музыки. У вас двоих великое будущее, а я очень тщеславен.

Кивнул. Это и есть мой план, разбудить Нану. Забрал пухлый дневник, футляр с ее скрипкой и рванул к окну. Второй этаж. Все равно высокогато.

Михаил подпер дверь стулом и помахал мне на прощание. Когда все закончится, смою с его статуи в академии птичий помёт. Мне кажется, он заслужил.

— Винсент, ты там?

— Да отец, — изобразила меня Муза. А неплохо. Очень даже похоже.

Оставил его развлекаться, а сам спрыгнул вниз. Неудачно подвернул ногу при падении, стиснул зубы от боли, и теперь что есть силы хромал к новой тачке Флориана Майера. Бросил вещи на

сидении, воткнул ключ в зажигание и с громким ревом стартанул, не жаления сцепления. Помчался прочь от поместья герр Адель и моих несостоявшихся палачей. В зеркале заднего вида отразился бегущий за мной Флориан, кажется, бедолага переживал за судьбу своей новой тачки. Руками машет, проклятьями сыплет.

Интересно, откуда у него столько денег на эту малышку. Уже не отец ли ему подкинул. В глаза бросился портфель герра Циммермана. Переключил скорость, а затем принялся одной рукой рыться в сумке у ректора. Вытащил старые записи.

Бросил взгляд в зеркало. Погони пока не было. Надеюсь, Михаил проколол отцу колеса. Жаль, я сам не додумался. Свернул с основной дороги и принялся петлять среди погружающихся во мрак домов. Остановился только спустя час, понятия не имею где я вообще. Машину все равно придется бросить. Слишком приметная. Положил на колени папку и принялся листать.

Пациент Елена Анна ден Адель, подвергнутая терапевтической парамнезии, далее именуемая пациент А.

Пациент Винсент Вестерхолт, подвергнутый терапевтической парамнезии, далее именуемый пациент Б.

Сердце заколотилось, и меня мгновенно бросило в жар. Что происходит? Какая к черту терапевтическая парамнезия. София ден Адель погибла на моих глазах. Утонула спасая меня. Всю свою жизнь, я винил себя в её смерти. Считал себя недостойным любви её дочери.

Что, чёрт возьми, произошло на самом деле?

Вцепился себе в спутанные отросшие волосы и почувствовал вкус крови на кончике языка.

Кто-то обманул нас обоих. Сломал без жалости. Ради чего?

Сглотнул. Не кто-то а Герр Циммерман, герр Майер и мой отец. А сейчас моя девушка в руках врача, который всячески мешал моим экспериментам по выводу больных из делирия. Что им стоит отключить её от аппарата? Вколоть что-то смертельное и списать всё на поражение мозга. Руки дрожали, собирался позвонить единственному человеку, которому доверял почти как себе. Виви...

Почти сразу же сбросил. Отец уже мог наплести ей что-то, пока я три месяца деградировал на съемной квартире.

Герр Адель тоже может не успеть. А вдруг и он замешан? Или за ним и Станиславусом попросту следят. Едва они выдвинут к хоспису, как Нану убьют, заметая следы.

Должен быть кто-то ещё, кто поможет мне спасти Нану. Есть у неё одна подруга, ныне невеста третьего принца. Кто если не они?

– Шайло... – позвал девушку, и не дожидаясь потока брани, взмолился: – Мне срочно нужна твоя помощь. Нана в смертельной опасности.

Если она поверит мне после всего, это будет самое настоящее чудо.– Ты вернулся, Винсент? только скажи, что делать?

## 16.3

Шайло

Не знаю, есть ли у меня право просить о помощи после всего. С тех пор как с Леной произошло несчастье, все изменилось. Я отказала Каю. Вернее, попросила больше времени подумать. Мне казалось, что сейчас моё счастье совершенно неуместно. Принц обиделся, назвал меня глупой, сказал, что иногда нужно думать и о себе. И подруга наверняка хотела бы мне счастья. Только кто же теперь знает, чего она хотела. Её больше нет.

Тогда в слезах я наговорила ему много ужасных вещей, обвиняла в том, в чем Кай не был виноват. Не удивлюсь, если он передумал брать меня жены. Я заслужила его гнев.

– Алло? – он слишком быстро ответил, я даже не успела подготовиться, мой голос сильно дрожал, сейчас попрошу об услуге, он разочаруется и бросит трубку.

– Привет.

Молчание. Сердце мучительно замирает. Мне столько хочется сказать, признаться в чувствах, прокричать, как сильно люблю его, но вместо этого, я повторяю слова Винсента:

– Мне срочно нужна твоя помощь.

Жду короткие гудки, но Кай спокойно спрашивает:

– Куда подъехать?

Через пятнадцать минут он уже у домика сестринства. Сажусь к нему в машину и выкладываю как на духу. Да. Я поверила безумцу. Какая же я глупая. Использовала отчаянную просьбу Винсента, чтобы обрести надежду, найти повод встретиться с Каем.

– Он просит, чтобы мы с тобой похитили его девушку их хосписа?

– Винсент считает, что кто-то хочет навредить ей. В её памяти скрыт ужасный секрет.

– Звучит ещё безумнее, чем твоя просьба отвлечь девиц в сестринстве. С тобой не соскучишься.

Опускаю голову. Он прав. Я снова решила воспользоваться его обаянием, властью и именем. Ради чего? Ещё ни один больной не возвращался из делирия.

– Прости...

– За что? Я помогу. Вестерхолт хоть и псих, но гений. Я слышан о его экспериментах. Да и потом, если он вернёт Елену, тогда у тебя больше не будет повода меня избегать и наказывать нас обоих.

Ошарашенно посмотрела на Кая. Он что согласился? Я сама не верю в успех, а принц на полном серьёзе готов похитить пациентку из клиники?

– Есть одно но. В таком виде, Шайло, с официальным визитом члены королевской семьи не приходят.

Я оглядела себя. Ох, Музы. Я же пижаме.

– Сейчас переоденусь, – подорвалась с места, но Кай схватил меня за руку.

– Стой. Если хочешь убедить главврача, что мы не голодранцы, твои вещи не подойдут, уж прости.

Кай резко тронулся с места и повёз меня прочь от домика сестринства. Впервые за долгие месяцы на душе у меня стало легче. Если принц ещё хочет меня, я отвечу согласием на его предложение, даже если у нас ничего не получится сегодня. Мы хотя бы попытаемся.

– *Ваше Высочество!*

Сбилась со счета, сколько раз за последний час я слышала это обращение. Сначала у портного, который спешно подбирал нам наряды. Потом в ювелирной лавке, а затем парфюмерном магазине.

Нервничала. Мы упускаем драгоценное время!

– Терпи. Не будет никакого толку, если нас на входе скрутят, Шайло. Мы должны убедить их в серьёзности намерений и попасть внутрь больницы, куда родных редко пускают.

– Каких таких намерений?

Я боялась даже дышать. На мне сейчас висело столько украшений, что можно оплатить лет сто учебы в академии, а на сдачу купить остров. Туфли стоили столько, что я готова была летать научиться, лишь бы не сбить каблуки. А платье...

– Намерений дать им много-много денег. Красиво, – похвалил Кай, оглядывая меня с ног до головы. – Хотя в гимнастическом купальнике ты мне нравишься больше.

Обманщик. Почему же тогда перестал посещать занятия и отказался быть моим партнером, раз тебе так нравилось?

– Спасем Лену, я догола разденусь в этот же миг.

– Поймал на слове.

Закусила губу. А потом прижала к горящим щекам прохладные ладони. Ох, музы на них шелковые перчатки, какие же гладкие. Я начинаю слишком быстро привыкать к роскоши.

В хосписе случилось целое столпотворение, когда мы пришли. Перепуганная насмерть уборщица схватила ведро со шваброй и побежала куда-то драить полы. Охранники зачем-то отдавали честь, а девушка-регистратор несколько раз выронила журнал посещений.

– Ваше Высочество, чем обязан в такое время? – пропел главврач, и я прижалась к Каю. – А это ваша...?

Что если он меня узнает? Я тоже пыталась навестить Лену. Скандалила, угрожала. Ох, Музы!

– Невеста. Будущая герцогиня Хапсбергер.

Не краснеть. Не трясись, Шайло!

Протянула главврачу руку и подарила ему свой самый горделивый взгляд.

– Моя будущая жена известна своим покровительством безнадежно больных. Хочет выписать щедрое пожертвование вашей клинике. Устройте нам небольшую экскурсию.

Врач перестал нервничать, а от слова пожертвование заметно просветлел.

– Прошу. Лично вам все покажу. Попавшие в делирий содержатся в мягких условиях. Их регулярно моют, вывозят на прогулки, делают массажи ноги. Пойдёмте-пойдёмте.

Я отчаянно вертела головой. Читала имена у дверей в палаты, но нигде не видела таблички Лены. Кай осторожно погладил меня по руке и подмигнул.

– Для безутешных родных мы дарим надежду, что об их любимых позаботятся.

Ну-ну. Тут даже не пытаются найти лекарство. Этому хоспису выгодно получать деньги с этих самых безутешных родных вот и всё.

– Чудесно, – искренне хвалил Кай. – Вы делаете поистине благородное дело, да любовь моя?

– Даже не знаю. А кто моет девушек? Это такой деликатный вопрос. У вас среди персонала есть женщины?

– Разумеется, моя герцогиня. Прямо сейчас проходят процедуры у юных дев. Одним глазком загляните и сами убедитесь, что ничего предосудительного в наших стенах с не происходит. А мы пока с вашим женихом оговорим детали оплаты.– Вы принимаете чеки королевской семьи? – Кай в очередной раз потянулся за своей волшебной книжкой. После сегодняшнего дня там стало сильно меньше страниц.

Суровая санитарка вышла ко мне на встречу, объятая целым облаком пара, и без какого-либо энтузиазма повела меня в душевые.

Лена сидела на кресле-каталке с отрешенным взглядом, ее мокрые волосы были замотаны в полотенце. На тонких руках следы от многочисленных инъекций. Ноги напоминали корни цветка, который вырвали из земли. А губы бесконечно что-то шептали.

– Насмотрелись, ваше-как-вас-там? – грубо спросила санитарка, которая кажется была единственной среди персонала, кто не лебезил передо мной.

– Им тут хорошо? – кивнула на ждущих очереди на мытьё девушек. На самом деле ничего они не ждали, просто сидели с потухшими взглядами, как дома без жильцов, в которых забыли выключить свет.

– А сами-то как думаете?

Либо сейчас, либо никогда. Мне нужно было рискнуть.

– Прошу! Помогите мне, – встала перед женщиной на колени, и она отшатнулась от неожиданности. – Не верю я ни единому слову вашего главврача.

– И правильно. Темными делишками он тут промышляет.

– Тогда почему вы тут работаете?

Она горестно посмотрела на подопечных.

– Так если ж не я. Кто будет следить, чтобы к этим безмолвным девушкам ночью никто не пришёл и не воспользовался.

Я стиснула зубы. Да тут не только Лену спасти нужно.

– Здесь моя подруга, – призналась я.

– Это которая? – санитарка обвела взглядом своих подопечных.

Указала на Лену.

– А министерская дочка. Грустная история. Жалко её. Красиво пела. И врач на неё как-то недобо поглядывает, боюсь, недогляжу я. Красивая девчушка.

– Она ещё запоёт. Есть лекарство, и мы хотим спасти её и забрать отсюда. Умоляю. Её ждёт возлюбленный. Они вместе пели.

Я начала стаскивать с пальцев кольца. Потянулась за серьгами, но женщина остановила меня. Я перепугалась, что сейчас она охрану позовёт.

– Не надо мне твоих драгоценностей. Я так помогу. А ты за принца этого обязательно выходи. Если землячка моя станет герцогиней, это же как победа твоей спортивной команды.

Она тоже хангрийка? Потянулась к ней с объятиями, но она выставила вперёд руки.

– Платье помнётся, невеста. Заподозрят неладное. Продолжайте отвлекать мерзавца, а я вам её на улицу выкачу через полчаса. К заднему входу. Готовьтесь, будет знатный переполох. Вернулась к мужчинам.

Кай выписал неприлично огромный чек. Затем сладко спросил, довольна ли я. А я в жизни таких денег не видела.– Довольна, мой милый.

– Уже уходите? – главврач гладил карман своего халата, а я нервно поглядывала на часы за его спиной.

– Пора. Моя милая невеста обещала отблагодарить меня за щедрость нежным поцелуем в нашей машине. Вы же понимаете, о чем я? Где у вас можно скрыться от любопытных глаз.– Обьедете больницу вокруг. Там вас никто не побеспокоит точно.

О чём он? Я вот ничего не понимаю. Что за странные подмигивания?

– Ну не смею вас задерживать, Ваше Высочество, вы там осторожнее с поцелуями только, – врач шутливо погрозил пальцем принцу.

А мне от этого стало настолько мерзко, что захотелось срочно помыться.

С трудом не пустилась бежать, но Кай не давал. Держал меня за руку и пытался успокоить. Меня же трясло от ужаса и этого страшного места. Если Винсент не придумает лекарство от делирия, я сама его изобрету, лишь в таких больницах отпала всякая необходимость.

Сели в машину и поехали к заднему входу.

– А мы подозрений не вызовем?

– Нет. Теперь он думает, ты меня тут ублажаешь.

– В каком смы... Ах ты!

– Шайло, соберись. Мы ещё не знаем, можно ли доверять той санитарке!

Он прав. Я слепо открылась совершенно постороннему человеку. Но было в ней что-то подкупающее. И дело не только в том, что мы землячки. Даже не знаю... От неё шло настоящее тепло.

В тени у здания началось какое-то движение. Прильнула к окну и увидела санитарку, которая воровато катила коляску с Леной.

– Сиди тут, скомандовал принц и выбежал на улицу. Мотор не глуши.

Можно подумать, я знаю как?

Следила за ними не дыша. Вот Кай взял на руки мою подругу и быстрым шагом возвращался к машине. Следом за ним бежали санитары, кричали что-то в спину, и принц ускорился. Выскочила, чтобы открыть ему дверь. Он осторожно положил Нану на заднее сидение, а затем быстро прыгнул на водительское кресло.

Когда я обернулась на наших преследователей, то не увидела нигде своей помощницы. Словно и не было её вовсе. Лишь опрокинутое кресло каталка. Надеюсь, её не накажут. Иначе кто будет следить за бедными девушками?

Перелезла на заднее сидение к Лене и коснулась её влажных волос. Винсент, ради всех Муз! Ты должен вернуть её к нам. А потом исцелить остальных! \_\_\_\_\_ Мой милый читатель, спасибо, что ты ещё следишь за этой историей. Финал уже близко, надеюсь, вам нравится ^^

Оставил машину в лесу, с трудом поборов желание столкнуть её в болото, но нога зверски пульсировала от боли, да и времени на такие глупости у меня нет. Потом поквитаюсь с Флорианом за всё. Вышел к дороге и поймал попутку. Водитель долго не хотел сажать меня. Небритый, обросший и с усиливающейся хромотой, я не производил хорошего впечатления. Удивлен, что он вообще остановился.

— Может, тебе лучше в больницу? — неуверенно спросил мужчина, таращась на моё измождённое лицо и выпачканные в грязи ботинки. Ручаюсь, выглядел я словно человек, месяцами плутовавший в лесу. Хотя, если подумать, я действительно в какой-то момент заблудился.

— Я в норме, — соврал ему. — Подбросите?

— Деньги-то есть?

Показал ему смятые купюры. Должно хватить.

— А едем куда?

— Просто едем пока. Куда вам, туда и мне.— С тобой точно всё в порядке? Коротко кивнул.

Пока Шайло не позвонит, я точно не в порядке, и куда мне ехать, не знаю. Оказывается, всю мою жизнь я сам был в полушаге от делирия. Какая ирония! Достал свои тетради и принялся дописывать пьесу.

— Музыкант, что ли? — уже более расслабленно сказал водитель, видимо, мой внешний вид прекрасно сочетался видом с творческого человека из его воображения.

— Ага.

— А, ну тогда понятно. В лесу вдохновения искал?— Оно самое...

Всем своим видом показывал ему, что говорить не намерен, но и работать не мог. Бесконечно проверял сообщения. Тишина. Если им не удастся её вытащить оттуда, сам вломлюсь. Камня на камне там не оставлю, но заберу Нану.

Достал её девичий дневник. Меня успокаивало перечитывать написанное там. Нравилось гладить сохраненные артефакты нашей

прежней жизни. Она тоже не хотела их потерять. Но потом все же уничтожила себя. Почему она это сделала?

Вытащил монетку и бумажного кармашка на последней странице.

Прогонял события того рокового дня, который стал точкой невозврата. В какой момент все пошло не так? Мы с Виви позвали её на ярмарку. В шутку начали играть для отдыхающих, а нам сыпали монеты в футляр скрипки. Я думал, что дочь герра Аделя оскорбится, но она была в восторге.

— Смотрите, заработок! Мой первый настоящий заработок, — она держала монетку между пальцев. — А если в клубах играть? Винсент, ты обещал, что мы создадим свою группу. Вот первый взнос!

— Сначала надо выучиться, Нана! Виви, скажи ей.

— Можно будет в академии группу создать, мне нравится идея, — загорелась сестра.

Ещё одна мечтательница! Музы, я тут единственный зрелый в этой компании и думаю о будущем?

Они прыгали вокруг меня как малые дети, выпрашивающие поездку на карусели.

— Ладно! — сдался я. — Но не раньше, чем ты поступишь, скажем, в Академию святого Михаила!—Идёт! — визжали они.

После этого отец забрал нас с ярмарки, чтобы развезти по домам. Вивиан, как обычно в его присутствии сидела молча и избегала смотреть в глаза. Отец неодобрительно изучал мою серьгу в губе. А вот Нана трещала без умолку о наших планах.

— Дядя Говард, я собираюсь поступать в ту же Академию, что и Винсент.

Скрип перчаток на руле. Знала бы она, что он за человек. Дядя Говарт ... Заржал и тут же поморщился от боли. Вот мои рёбра отлично знают о нём всё, и для меня этот вечер ещё не закончился. На ярмарку я с сестрой сбежал без спроса.

Отцу очень не нравилась вся эта идея. С академией. Почему же? Денег ему на наше обучение не жалко, он платит гораздо больше гувернёрам и гувернанткам. Тут что-то другое. Так сильно ненавидит семью Адель? Софию вот очень даже любил. Со смехом вспоминаю, как переживал, что мы с Наной брат и сестра. Ошибся. Да и не мог бы Говард Вестерхолт произвести на свет столько прекрасного ангела. Он умудрился свою единственную настоящую дочь превратить в жалкую

пародию на человека. Виви пугала меня больше всех, рядом с ним она становилась ещё более странной, чем обычно. Исчезало всё её мальчишеское бунтарство, и сестра превращалась в забитую девчушку, теребящую криво постриженные пряди.

В поместье герра Аделя отец заходить не смел после смерти Софии, а вот сестра поднялась, кажется, в туалет. Ничего такого. Они с Наной даже смеялись, когда вышли в коридор. Виви в такие моменты становилась женственнее, и я хотел, чтобы они с моей девушкой чаще общались.

О чём они говорили в тот день? Потому что на следующее утро, прежней Наны не стало, и она предпочла всё забыть.

Что я упускаю?

Достал монетку и покрутил между пальцев. Оставила мне подсказки, или просто не смогла уничтожить наше прошлое до конца?

Собрал все воедино. Отец, Майер, Циммерман, парамнезия. Нану убедили, что мать умерла из-за болезни, а меня что София погибла, спасая нас.

Все крутится вокруг смерти матери Наны, но вспомнить я ничего не могу. Ложные картинки слишком реальны и не дают пробиться.

Видеофон отвлек от мучительных мыслей.

— Она с нами, Винс. Куда её везти?

Наконец-то смог облеченно выдохнуть. До неё не успели добраться, значит, теперь можно приступать ко второй части плана. Шоу начинается.

Больной пластырь надо срывать одним резким движением, хватит с нас двоих агонии, растянутой на годы.

Устал страдать и винить себя во всём.

Скинул Шайло координаты того самого берега реки. Там все началось, там мы закончим эту историю.

— Планы немного меняются, — повернулся к водителю и показал ему экран с картой местности. — Отвезёте меня сюда? Я все оплачу.

Остаток поездки писал всем своим знакомым одно и то же. Просил приехать в указанное место. Ишватан, Немет, Виктория. Позвал Марко и Ласло под предлогом приготовить сюрприз для Виви. Взял с них слово молчать по страхом смерти. Не думаю, что у меня есть такой авторитет, конечно, после всего.

— Позови, Мари! Хочу её увидеть, — раздалось с заднего сидения, и я даже дернулся.

Михаил, словно с самого начала ехал с нами, я повернулся к водителю, что понять, видит ли он Музу или нет?

— Расслабься. Ему в мозгах никто не ковырялся, так что меня он не видит.

Как же много вопросов. Но вслух спросить я ничего не смогу.

— Продиктовать тебе номер Мари?

Лишнее, я уже сам нашёл в списке госпожу Коч.

По совету Музы написал ещё нескольким музыкантам с конкурса. Неуверен, что они откликнутся на просьбу безумца, но сейчас мне нужна любая помощь.

Расплатился с таксистом, собрал свои вещи и медленно вышел на улицу. Надеюсь, я не ошибся в выборе места для пробуждения Наны, и это не станет для не новым жестоким испытанием, но я отчего-то чувствую её присутствие именно здесь. В каждой травинке, в шуме воды. Словно именно тут её душа попала в ловушку.

Сел на берег и уставился на тёмную реку. Восемилеткой я бы точно не полез туда. Сейчас я это понимаю, понимал ли тогда? Отложил скрипку и прикрыл глаза. Ощущения были реальны, я провёл с ними большую часть жизни. Вот наши с Наной руки расцепляются, нас уносит друг от друга, и мы тонем в ледяной воде. Я никак не могу выплыть, теряю сознание от нехватки воздуха, а затем София ловит меня, тащит на поверхность, сажает на берег, где уже сидит Нана. Не вижу их лиц. Они размыты. Раньше я думал, что это из-за потрясения, но теперь понимаю, что Амадей и Флориан просто не смогли иначе прописать это воспоминание. Одна ошибка, и ложь станет слишком очевидной. А если этого никогда не происходило, то и воды я не боюсь. Проверим?

Разулся, закатал штаны и подошёл ближе краю. В моих воспоминаниях, тут были каменные уступы, за которые София не могла ухватиться. Но сейчас берег пологий, под ногами песок, и даже на дней с трудом могу нащупать неровности. Все так сильно изменилось, или я не туда приехал?

Нет. Всё правильно. На дереве с той стороны старый сухой веноч, единственное напоминание о случившемся здесь. Поборол ожидаемый

приступ паники и шагнул в воду. Мелко. Приятно холодит отек на ноге.

Легко перешёл реку вброд, течение было, но не сильное. Или оно зависит от времени года как и уровень воды? Но я так и нашёл того самого глубокого места, где я тонул, и где могла бы утонуть взрослая женщина.

Думал. Думал. Думал. И от этого голова раскалывалась на части.

Кто и зачем сделал это с нами?

— Винсент?

Я обернулся на звонкий зов, и увидел на берегу Шайло, которая толкала перед собой инвалидное кресло. У меня перехватило дыхание. Долгие месяцы я не видел Её. Не пускали, да и сам боялся встретиться со своим самым страшным кошмаром — безжизненными глазами, безвольными руками, губами, что больше не будут целовать меня, дерзить, говорить нежные глупости.

Прости меня, Нана. Я позволил страху победить, но это в прошлом.

Побежал к ней, забыв о хромоте. Прижался своим лбом к ее, зарылся рукой в волосы и старался оставаться сильным, хотя мне хотелось рыдать от того, какой она стала. Я верну её. Верну. По-другому и быть не может.

Шайло и Кай рискнули своей репутацией ради меня. Девчонку могут депортировать, а принца отлучить от двора. Они совершили серьёзный проступок, потому что доверились мне, и я вечно буду благодарен им.

— Какой план, Вестерхолт? — спросил меня Его Высочество.

Представляю, каким психом в его глазах я выгляжу сейчас. Заманил их чёрт знает куда подговорил похитить мою возлюбленную. Как сильно же они мне доверяют? Или просто жалеют убогого?

И не они одни!

Я улыбнулся и указал ему на приближающиеся к реке огоньки.

Музыканты и певцы шли к нам в потёмках, подсвечивая себе дорогу фонариками видеофонов, тащили тяжелое оборудование и громко ругались.

— Нана пропустила финал конкурса, я решил привести конкурс к ней.

## 17.2

Лишь ленивый не знал про нашу печальную историю любви. Она давно стала достоянием не только Остриха, но и выползла дальше по Эфиру. Понятия не имел, жалели ли меня все пришедшие сегодня, или просто верили в волшебную силу музыки. Мне было не всё равно. Главное, они здесь и готовы помочь. Показывал всем ноты. Давал инструкции. Старался не думать, откуда у Немета панфлейта моей девушки. Сейчас было важно воплотить в жизнь невозможную задумку и надеяться, что Нана не убьёт меня, когда проснётся, а она будет очень зла. На то и расчёт!

Взял её скрипку, нежно провёл пальцами по смычку. Как же она разозлилась, когда я взял его в зубы перед отборочными. Именно эта пушистая ярость столкнула нас вновь, и сегодня я хочу разозлить мою змейку ещё сильнее в надежде, что она спалит к чертям весь этот луг и осушит реку.

Коснулся струн, планируя рассказать нашу историю без прикрас. От начала и до конца, с первого взгляда и до последнего судорожного вдоха. Я ничего не пропущу, моя змейка, и тебе придётся проснуться, чтобы остановить меня!

\*\*\*

Сбилась со счёта, сколько дней прошло в этом месте. Один, два... годы. И существует ли что-то помимо берега реки.

Уже не сопротивлялась прописанному мне сценарию и послушно плыла по течению.

Вот мама зовёт меня, я бесконечно долго бегу, всплеск, крики. Криков отчего-то слишком много. Кто кричит? Не разобрать.

Иногда я пытаюсь заговорить с мамой, но она ничего не отвечает, а лишь раз за разом повторяет моё имя.

Нана... Нана... Нана...

Кто-то ещё звал меня так же. Кто-то очень важный.

Все жду, что небо стянется грозowymi тучами, но это уже давно не происходит. Вот только у меня внутри всё подскакивает от предвкушения. Искрит и волнуется, словно вот-вот на луг придут приглашённые на день рождения гости.

— Нана, иди сюда!

Сегодня определённо что-то было не так. Когда ты видишь повторяющуюся тысячи раз картинку, то начинаешь подмечать каждую мелочь. Вот ветер сменил направление и дует не в спину, а в лицо. Трава другого оттенка. Не идеально зеленая, а с жухлыми стебельками. Настоящая. Захотелось потрогать её рукой, убедиться, что я не сошла с ума дважды, застряв в собственном безумии.

Вытянула руку, и у меня из ладони что-то выпало. Жадно бросилась за этим новым элементом хаоса в моём упорядоченном аду. Раздвигала травинки, пока не увидела на земле монетку.

Руки задрожали, и мир вновь пошёл трещинами. Зажмурилась. Надеюсь, я не провалюсь ещё глубже в делирий. На всякий случай вцепилась в траву. Буду карабкаться, цепляться, но больше не упаду.

— Смотрите, мой первый заработок!

Открыла глаза и очутилась на ярмарке рядом с парнем и девушкой. Они были так сильно похожи. Нетрудно догадаться, передо мной брат и сестра.

— Винсент, ты обещал, что мы создадим группу, — обиженно говорю я.

На деле же внутри всё клокочет от чувств к этому парню. Ухает в сердце, долбит в висках. Люблю его. Как же сильно я люблю его строгий взгляд, черные всклокоченные волосы, блестящую серьгу на губе. Я знаю её вкус. Соль и металл.

— Сначала нужно выучиться!

Меня тут же уносит с ярмарки, хоть я отчаянно сопротивляюсь.

Зачисление первокурсников. Я поступила в академию Святого Михаила. Оборачиваюсь. Ищу *его* взглядом. Мы же обещали друг другу учиться вместе.

Но его нет рядом. Мы поссорились, расстались? Он нашёл другую. Это невыносимо!

— Убогий лабух! — кричу ему, пытаюсь сделать так же больно, как мне. Я умираю внутри, Винсент. Помоги же!

Разбуди меня!

— Так просыпайся, курочка. Или мне лучше звать змейкой?

Мы только-только отыграли выступление. Тело всё ещё дрожит от возбуждения, или музыка тут вовсе ни при чём. Басы гудят в ушах, в теле. А внутри словно ликующий удар тарелок. Распахиваю глаза

оттого, что мне преступно хорошо, а вокруг меня яркими картинками ещё более неприличная сцена: два тела, слившихся в страстном танце, и моё лицо. Немного покрасневшееся, глаза прикрыты, а из губ вырывается стон.

О Музы...

Озираюсь по сторонам и понимаю, что прямо сейчас всё это видит с дюжину человек, а главный виновник представления, с нахальной улыбкой играет эту пошлятину на моей же скрипке.

Я даже задыхаться от злости начала.

— Ви-ви, я-я-я тебя уб-уб-уб! Убогий лабух! — перекрикиваю музыку, сгорая от стыда.

Убью его. Убью его! Вот мерзавец!

Все нас видели. Намет, Виктория, банда Иштвана, его Высочество, Шайло... Ладно, ей можно. Я бы сама ей все рассказал в подробностях. Но остальные то. Простонала от этого несмываемого позора. А Винсент играть перестал, смотрел на меня, словно первый раз видел. Его руки опустились вместе со скрипкой, а потом и вовсе уронил её в траву. Побежал ко мне, сильно хромя. Босые ноги, мокрые штаны закатаны до колен. Исхудавший, небритый. Что с тобой случилось? Расскажешь? Ты тоже был в аду?

Хотела оттолкнуться от подлокотников и побежать к нему, но я лишь сползла на траву. Ноги словно ватой набили.

— Проснулась... Ты здесь... Ты здесь... Нана.

Это был самый солёный поцелуй в моей жизни. Не знаю, чьих слёз было больше. Моих или Винсента. Но я бы и дальше ревела, если бы не голос Иштвана:

— Так оргия будет после финальной порнушки? Я нереально так зовёлся. Дамы, кто со мной пройдет вон до того кустика?

Но оргией точно не пахло. Со всех сторон раздавались звуки сирен, и нас окружило с десятков полицейских машины. Крепче прижалась к Винни.

— Опустите инструменты! — приказали нам по громкой связи.

— Вы про мой стояк? — решил пошутить Иштван, но в воздухе тут же раздался предупредительный выстрел, и все быстро попадали на траву.

— Верните пациентку, и вам ничего не будет!

Это они про меня? Сколько же я провела в больнице?

— Я здесь! Я в порядке. Я тут по доброй воле, — кричала я слабым голосом.

Но никто мне не поверил. Через пару минут начался штурм. По факту законники просто скрутили нас и рассадили по патрульным машинам.

Я мертвой хваткой вцепилась в Винни, и к счастью, нас закрыли вместе. Законники даже принца не пожалели.

— Вы хоть знаете, кто? Я третий сын короля. Кай Хапс...

Его, так же как и всех, запихнули на заднее сидение, предварительно надев наручники.

— Ага, — заржал законник. — А я вообще король. Че, мелочиться-то. Удобно вам, вашество? Или звать тебя сыночком?

Глядя на это я решила не повторять лишний раз, что я и есть та самая похищенная Елена Анна ден Адель, все равно не поверят. Просто прижималась к Винни и думала лишь об одном. Как теперь жить, зная, что твой возлюбленный в любой момент может провалиться в делирий, когда выяснит правду о том, что случилось на реке. Как Винсент жил с этим каждый день?

*Он не был виноват в смерти моей мамы.*

*Она не умерла от болезни и не утонула.*

Её убили прямо у нас на глазах. И знают об этом пятеро человек. Говард Вестерхолт, Вивиан Вестерхолт, Флориан Майер, Амадей Циммерман и я.

Именно из-за этого я стерла свои воспоминания сама. Бедная Виви не могла держать эту тайну в себе., и выложила всё сразу после нашей поездки на ярмарку. Её трясло от ужаса, а я потирала пальцем монетку.

Делирия не случилось. Не знаю почему. Возможно, я никогда не верила, что мама просто заболела. Всю жизнь я готовила себя к какой-то ужасной тайне, потому даже шока не испытала. На удивление я была хладнокровна, словно притаившаяся в зарослях змея.

— Успокойся, Виви, — я трясла её за плечи. — Если Винсент увидит твои слёзы, он попытается.

*Она шмыгнула носом.*

— Отец чудовище. Если он узнает, что я тоже всё видела, Лена... Он и меня убьёт.

— Тс-с-с-с-с-с. Они верят, что мы всё забыли. Пусть верят. Ничего не говори Винсенту, поступите в академию и держитесь подальше от Говарда. Я всё улажу.

— Как?! Как ты уладишь?

Чем меньше людей знают, тем лучше, да? Я намеревалась навсегда забыть Винни, чтобы мы больше не встретились и даже случайно не вспомнили о нашем страшном прошлом. Нота в ноту я повторила всё, что проделали с моим сознанием Амадей и Флориан. Но я просчиталась, любовь оказалась сильнее, или это всё проделки беспокойной рыжей Музы? Должно быть он услышал наше обещание поступить в свою академию. И шестерёнки судьбы пришли в движение. А может, всему виной вера Винсента? Он же так и не сдался!

И вот в моей памяти больше нет белых пятен. Я помню тот день до мелочей. Мы не сбегали с Винни. Вернее убежали, но не одни. Мы стали свидетелями страшной ссоры. Как обычно гостили в поместье Вестерхольтов. Говард был мертвецки пьян, и моя мама разбудила нас троих среди ночи.

— Надо бежать. Ваш папа злится, — она была перепугана, а мы терли глаза после сна.

— Никуда я с тобой не пойду. Ты нам не мама, — сопротивлялась Виви.

— Вивиан, не ной, — Винс схватил сестру за руку, и мы все вчетвером убежали в ночь.

— Софи-и-и-и-и-и-ия! Где ты? Если проблема в моих детях, я могу убить их. Хочешь?! Твою можем оставить. Она хорошенькая. На тебя похожа.

— Не слушайте его. Не слушайте.

Мы бежали по ночном лесу. Ветки били нас по лицам. Виви плакала и порывалась вернуться домой, а потом мы уперлись в реку.

— Надо перебраться на ту сторону. Не бойтесь.

Первой она взяла Вивиан, а мы с Винсентом стояли на берегу и испуганно держались за руки. Не сразу поняли, что Говард подошёл к нам со спины, схватил за шкурки и потащил к воде.

— Мерзкие ублюдки. Если бы не вы. Мы были бы с Софией вместе. Всё вы!

Мама кричала и бежала к нам, но вода тормозила её, да и Говард был сильнее.

— Отпусти их, милый. Они же дети! — умоляла она задыхаясь.

— Милый? Теперь я стал милым? — он отпустил нас. — Ты же собралась бросить меня. К мужу вернуться. Нет? Лживая тварь.

— Мил...

— Замолчи!

Он толкнул её, а затем держал под водой так долго, сколько обычный человек не может не дышать. Винсент, слыша мой плач, кинулся на отца и вцепился зубами ему в предплечье.

Говард взывал от боли, но было уже поздно...

Так долго никто не умеет не дышать... Мама не была исключением.

— Где Виви? — Говард уставился на нас безумными глазами, когда все было кончено, и Винсент соврал.

— Дома. Она не пошла с нами.

— Вот как... Повезло ей, значит.

Он закатал рукава и двинулся на нас. После укуса у него сочилась кровь, капала в воду. Говард безжалостно схватил Винсента за горло и начал топить. А я вновь оцепенела и перестала дышать. С ужасом ждала, что мои легкие начнут гореть, и Винсент умрёт.

Но шум уже спешили люди из окрестной деревушки, берег реки озарился огнями, и Говард быстро вытащил из воды сына и прижал к себе.

— Мой мальчик. Мой бедный мальчик. Помогите! .. — а затем повернулся ко мне и сквозь зубы прошипел. — Скажешь хоть слово. Я убью его, Виви, твоего отца и тебя в придачу. Ты меня поняла?

Слишком хорошо поняла. С того дня я вообще перестала разговаривать.

Случай замяли.

У мамы нашли успокоительные таблетки. Говард бился в истерике, крича, что безумная София ден Адель чуть не убила двоих детей, и он лишь в последний момент остановил её. Винсенту к этому моменту уже изменили воспоминания, а затем и к нам в гости пришёл герр Циммерман со своим аспирантом.

Тогда я подумала, что не так уж и плохо забыть ту страшную ночь.

Мне было шесть.

На моих глазах убили мать.

Ужасный человек грозился сделать то же самое с моими близкими, если я заговорю.

Что ещё мне оставалось?

Так парамнезия и стала частью моей жизни.

## 17.3

Винни гладил меня по волосам всю дорогу до ближайшего полицейского участка. Иногда он слишком сильно обнимал меня, что темнело в глазах, потом судорожно искал мои губы и никак не мог насытиться мной. Его щетина кололась, и это были новые приятные ощущения и одновременно болезненные ощущения. Когда мы слишком сильно увлекались, то законники прикрикивали на нас и стучали по решетке. Да уж. Схватили самых опасных преступников королевства. Есть чем гордиться!

— Ты ведь всё вспомнила? — наконец спросил Винс, и я гадала, как много своих знаний я могу открыть ему. Теперь по тонкому льду ходит он, а я пытаюсь осторожно вывести его на берег.

— Да.

Молчал. И я знала, какой вопрос мучает его больше всего. Взвесила все за и против, прежде чем рассказать. Ну мучить дольше нет никакого желания. Это несправедливо.

— Ты не виноват в гибели моей матери.

Его глаза вновь стали влажными, а на губах появилась вымученная улыбка.

— Нана, если бы ты только знала, как все эти годы я... Я думал, что во всём...

Он не мог подобрать слов, и я быстро ответила:

— Знаю. С тобой сотворили ужасное. И виновные обязательно поплатятся.

Винс вновь сделал глубокий вдох, пока не решился на ещё один вопрос:

— Виви... Каковая роль моей сестры во всём этом?

Закусила губу. Возможно, Вивиан было даже хуже всех. На её детских плечах покоилась страшная тайна. Она видела и помнила всё, а потом её брата обвинили в том, чего он не совершал. И если Винс, жил с вечным чувством вины, то Виви считала себя предательницей и трусихой. А ещё она была дочерью своего отца, и для неё он до сих

пор остается особенным человеком, даже несмотря на то, что натворил.

Винс не позвал её. Догадывается о чём-то, подозревает, не доверяет. Помню это тревожное чувство, когда сама пыталась разобраться в собственных воспоминаниях.

— Не будь строг с Виви. Поверь, ей было не лучше нашего. Она искренне тебя любит. Всё, что она делала начиная с мальчишеских стрижек, было не просто так. Вивиан видел, какой ты храбрый, копировала тебя, что набраться твоей смелости.

Он обнял меня ещё крепче.

— Даже не знал, что способен любить тебя ещё сильнее, Нана. Прости за все. За мою злость, за отчаяние, за что не всегда был таким храбрым, каким казался вам с Виви.

— Но я здесь. Ты спас меня. Остальное неважно.

В полицейском участке сразу потребовала звонок адвокату Станислаусу Хаслингеру. Услышав мой голос дядя, выдохнул:

— Он всё-таки смог... Еду. Никуда не уходите.

Можно подумать, нас отпустят. У Его Высочества вон уже отпечатки пальцев сняли. И фото в профиль и фас сделали. Ничего, пригодится для чеканки монет.

— Вы даже не представляете, какие проблемы у вас начнутся, — ледяным голосом сообщил принц.

Мы ждали. Без представителей допрашивать нас не могли. А когда в отделение начали прибывать высокопоставленные лица, законники, наконец, поняли, какую ошибку совершили.

Дядя и отец долго и недоверчиво смотрели на меня, и я первая стиснула их в объятия.

— Все позади. Я живая и помню всё. Папа, нам нужно срочно поговорить прямо здесь, желательно в присутствии следователей. Ты был прав, мама любила нас. Она любила тебя.

Музыкантов начали отпускать из камер. Иштван выпрашивал свои фото.

— Сложно, чтоли? Мы с ними обложку на альбом сделаем. Ну, пожалуйста!

Кай и Шайло давали показания по увиденному в хосписе для душевнобольных. Требовали провести расследование.

Немет и Вики вышли подозрительно растрепанными из допросной. Интересно, они знают, что там постоянно работают камеры? Тут же вспомнила, как вся эта толпа видела нас с Винсентом, и вновь покраснела.

Мой парень остался ждать в коридоре. Он отнесся с пониманием к тому, что пока ему рано слушать о событиях той ночи. Обещал позвонить Вивиан и поговорить с ней.

Села за стол перед следователем, папа и дядя одобрительно мне кивнули, и я вновь стала шестилетней девочкой, но в этот раз я не боюсь. Я справлюсь:

— Мою маму убил Говард Вестерхолт. Вот как это было... \_\_\_\_\_ **Черная пятница продолжается, сегодня на [три моих романа](#) скидка 70%!Ещё я начала выкладку истории про [Мор и Денвера](#), второстепенные герои этого романа.И самое крутое, мы с коллегами по современному любовному роману подготовили подборку со огромными скидками:[Книги о горячих, властных и опасных!!!](#)**

## Эпилог

Никакой суеты не случилось после моих слов. Отец и дядя были пугающе спокойными, лишь сжатые добела кулаки выдавали в них ярость.

— Я знал. Я чувствовал, что-то не так во всем этом. А когда он привёл в наш дом Майер и Циммермана, мы должны были догадаться, — сокрушался Станиславус. — Его надо найти. Пусть ответит за все что сотворил с Софией, с детьми.

— Мы не можем брать на веру слова девушки, которая ещё вчера была лишена дееспособности, — упирался следователь. Обвинять аристократа, пусть даже потерявшего власть и запятнавшего репутацию, дело серьёзное. Дядя одарил законника такой хищной улыбкой, что мне стало не по себе. Сочувствую ему. Сейчас герр Хаслингер, однажды потерявший любимую сестру, расскажет о всей серьёзности и щепетильности данного дела.

Отец тем временем вывел меня обратно в коридор. Я сделала что могла. Моя битва закончилась сегодня.

Измученный последними месяцами Винсент спал, прижавшись головой к стене. И я в очередной раз поразила зоркости своего сердца. Оно выбрало и полюбило самого достойного человека. Я бегло оглядела участок, остальные мои спасители пока не разошлись, даже мадам Коч приехала в отделение. К счастью, у неё никто не брал отпечатки пальцев, иначе по этим людям пришлось бы играть реквием. Знаю я одну влюбленную Музу. Михаил, кстати, тоже где-то был. Стажил униформу и разгуливал под видом полицейского. Вскоре и Виви вбежала в участок, увидела меня, замерла, а потом бросилась вперёд. Она рыдала, умоляла простить её, но я и не злилась, даже не просила дать её показания против отца. Виви сама приняла такое смелое решение.

Здесь и сейчас меня окружают самые близкие люди. Отец мягко поддерживает за руку, потому что сил с каждой минутой у меня все меньше, ведь последний раз я ела утром в день выступления. У меня к нему осталась ещё одна просьба. И в этот раз, как и в детстве, я не шучу и предельно серьёзна.

— Папа, я хочу замуж за Винсента, — призналась я, понимая, как неуместна моя просьба может оказаться в сложившихся обстоятельствах. Но я буквально вернулась с тобой света, увидела, сколько лет разлуки мы вынесли. Теперь они нахлынули на меня всей мощью. Каждый день без него был похож на плохой сон. Хочу проснуться!

— Хорошо, приедем домой и начнём подготовку.

— Ты не понимаешь, папа. Я хочу сейчас.

Он посмотрел на меня. Больничная роба, на ногах ботинки размера на два больше, руки исколоты иглами.

— Милая, а красивое платье. Ты уверена?

— Хватит с меня красивых платьев. Я хочу только Винсента и твоего благословения.

Наш разговор, кажется, услышали все в участке, кроме спящего Винни. Вот теперь началась суета. Камеру для подозреваемых сняли со штатива. Кай вызвался вместо судьи зарегистрировать наш брак. Шайло и Мари Коч пытались срочно сообразить что-то с моей причёской, а среди конфискованных вещей даже белое платье нашлось.

— Я надеюсь, это не вешдок? Никого в нём не убили? — простонал отец.

— Обижаете. Обычный изъятый контрафакт, — оскорбился законник,юЯ схватила платье и помчалась переодеваться в туалет. Виктория со своим фирменным цоканьем колдовала над моим макияжем.

— Адель, раздери тебя Музы. Ты же вроде за три месяца выпасться должна была, откуда мешки-то под глазами?

Кто-то даже умудрился букет раздобыть. Не буду спрашивать откуда. И меня совсем не смущает ленточка с надписью "помним, скрбим".

Перед Винсентом я предстала вполне себе невестой. Коснулась его плеча и ждала реакции. Мой парень медленно открыл глаза, Затем потёр их, посмотрел на меня вновь, оглядел присутствующих, прочитал надпись на ленточке и явно проникся торжественностью момента.

— Я умер?

— Нет. Женись на меня, Вестерхольт! Прямо сейчас.

Немного нервный взгляд на моего отца. Все никак не привыкнет, что он уже давно часть нашей семьи.

— Ты даже в таком месте умудрилась платье найти, Нана?

Если бы у меня были силы, я бы покружилась перед ним, но пока кружилась у меня только голова, а вместе с ней и вся комната.

— Красиво? — кокетливо спросила его, уже зная ответ, давно прочитала по его влюблённому взгляду.

— Очень красиво.

Все в моей жизни стало идти не по нотам, перевернулось с ног на голову, когда я встретила Винни. Было ли это судьбой, провидением, капризом Музы — не знаю. Но сказав «да» на самый простой вопрос, я почувствовала, что теперь прекрасного хаоса станет только больше. И я счастлива.

Букет ожидаемо поймала Шайло. Я в неё и целилась. Весьма полезно, когда твоя подруга — невеста принца. А вот рывок Виктории для меня оказался сюрпризом. Для Немета тоже.

— Просто ваша глупость ужасно заразительна, — краснея оправдывалась она, стараясь не смотреть Адриану в глаза. Марко же печально смотрел на Виви, а та даже пытаться не стала. Бедняга.

Вместо праздничного банкета, нас накормили в полицейской столовой. И это была самая вкусная каша во всём Острайхе. Я мычала от удовольствия и сыпала комплименты смущённой работнице буфета.

После отец пригласил всех желающих продолжить вечер в нашем поместье, и туда нас так же везли на полицейских машинах. Очень празднично и с мигалками.

— Это самый безумный день в моей жизни, — признался Винс, а это уже мне комплимент.

Самый лучший, самый безумный и немного грустный. Всё как в жизни.

День, когда мы перестали жалеть о прошлом и винить себя.

До утра в поместье гремела музыка. Лучшие исполнители королевства сегодня не соревновались, а просто играли старые, знакомые всем песни, от которых щемило в груди, и хотелось подпевать.

Нас с Винни осмотрели врачи. И если моим состоянием они были удовлетворены, то мужу наложили шину и запретили делать резких движений. Мужу. Мы действительно это сделали!

— Жестоко! — встрял Иштван. — У них сегодня брачная ночь, не первая, конечно, но всё-таки. А Вестерхольт любитель резких движений!

Бросила на Винса убийственный взгляд. Неужели, я бы не проснулась без этого!

— Я и сама всё сделаю. Пусть лежит.

Теперь пришла очередь Винса краснеть от стыда, и опасно коситься на дядю Станиславуса. Который только что подавился и отчаянно пытался откашляться.

В спальню мы поднялись с кряхтением, как два немощных старика.

Здесь Винни жил последние недели, дописывая пьесу. Кругом черновики, моя коробка с артефактами прошлого и надежда. Любимый не потерял её.

Закрыла дверь на замок, дернула несколько раз. А затем протянула Винсу платок.

— Будешь теперь с завязанными глазами всё время.

Он рассмеялся.

— А мы могли бы неплохо зарабатывать на этом. Твои стоны, моя импровизация, — он изобразил игру на гитаре, и до меня вдруг дошло. Змейка...

— О музы! У твоей гитары гриф с головой змеи, погоди... Это же... Это же! Я?

Догадка была насколько пошлой, что у меня ноги подкосились, когда я представила руки Винсента. Всякий раз, когда играл... Ох...

— Да-да, змейка. Ты все правильно поняла. Без медиатора, вот этими пальцами!

— Извращенец, — выдохнула с восхищением и толкнула его на постель.

— Извращенка, я тоже видел твою панфлейту. А твоё обращение со смычком!

\*\*\*

Мы решили продлить свой академический отпуск и не возвращаться в академию, пока идет суд на Говардом Вестерхольтом. Я максимально пыталась оградить Винни от новостей. Одним днём мы просто погрузили вещи в фургон и отправились колесить по королевству. Учеба — последнее, что мне было нужно сейчас.

Хотелось побыть плохой и безответственной девочкой. Спать на заднем изрядно продавленном сидении, выступать в кабаках за деньги, сочинять песни на салфетках.

Мы узнали, что Мари Коч стала ректором академии. Говарда посадили в тюрьму, а Циммермана и Флориана приговорили к общественно полезным работам, лишив всех прежних заслуг перед королевством. Он ещё легко отделалась! Но и у меня кровожадность давно сошла на нет. Всё Флориан стал молодым папой.

Прогрессивный метод лечения взяло на вооружение новое руководство хосписа. Его даже назвали в честь моего мужа. Метод Вестерхольта. Винс позволил использовать семейное поместье в качестве больницы и для последующей реабилитации вышедших из делирия.

— Кем хочешь стать, когда вырастешь, Винни? — спросила однажды своего мужа, глядя сквозь люк фургончика на звездное небо.

— Врачом. Лечить музыкой. Я долго думал, в чем же моё призвание, кажется, догадался.

Тут же представила его в белом халате, с этими растрепанными волосами и серьгой в нижней губе. Чуть от ревности не умерла!

— Я с тобой. Работать мы будем вместе! — Только, чур, без поджогов, моя курочка-змейка. А вот это уж как пойдет!

Опасность делирия для нас миновала. Винс сам догадался, что сотворил отец. К счастью, так и не вспомнил деталей страшной ночи. Но даже если мой муж вдруг провалится в небытие, я соберу всех наших друзей, и покажу им такую откровенную пьесу о любви, что лучше бы ему проснуться. Потому что я не утаю ни одной горячей детали!